

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1986

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ,
акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад.
АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
Х. Т. ТУРСУНОВ, чл.-кор. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМА-
НОВ, чл.-кор. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН
УзССР А. А. АСКАРОВ, чл.-кор. АН УзССР М. А. АХУ-
НОВА, чл.-кор. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, чл.-кор. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР В. В. КИМ,
чл.-кор. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН
УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, чл.-кор. АН УзССР
Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛА-
ЕВ, чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИЖМАТОВ, доктор филлол.
наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН
(*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУ-
ХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ,
Б. И. ҚНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 4.03.86. Подписано к печати 24.03.86. P00114. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1136. Заказ 53. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1986 г.

Формулируя задачи долговременного, принципиального порядка, Центральный Комитет последовательно руководствуется марксизмом-ленинизмом — подлинно научной теорией общественного развития. Она выражает коренные интересы людей труда, идеалы социальной справедливости. Ее жизненная сила — в непреходящей молодости, постоянной способности к развитию, творческому обобщению новых фактов и явлений, опыта революционной борьбы и социальных преобразований...

Марксизм-ленинизм — величайшее революционное мировоззрение. Он обосновал самую гуманную цель, какую когда-либо ставило перед собой человечество, — создание на земле справедливого социального строя. Он указывает путь к научному изучению общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса, учит правильно разбираться в характере и взаимодействии экономических и политических сил, избирать верные направления, формы и методы борьбы, уверенно чувствовать себя на крутых исторических поворотах.

*Из Политического доклада ЦК
КПСС XXVII съезду Коммунистической
партии Советского Союза.*

КПСС во всей своей деятельности исходит из того, что верность марксистско-ленинскому учению — в его творческом развитии на основе накопленного опыта. Сегодня в фокусе теоретической мысли партии — сложный комплекс проблем, вытекающих из современного, переломного характера развития нашего общества, мира в целом. Многогранные задачи ускорения, его взаимосвязанные аспекты — политические, экономические, научно-технические, социальные, культурно-духовные и психологические — нуждаются в дальнейшем глубоком и всеобъемлющем анализе. Мы испытываем настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях.

Нельзя уйти от факта, что наш философский и экономический фронт, да и обществоведение в целом находятся в состоянии... известной отдаленности от запросов жизни. К тому же и наши планово-хозяйственные органы и другие ведомства не проявляют должного интереса к реализации рациональных предложений ученых-обществоведов.

Время ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики, требует, чтобы ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику. Жизнеспособны лишь те научные направления, которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями. Схоластика, начетничество и догматизм всегда были путями для действительного приращения знаний. Они ведут к застою мысли, мертвой стеной отгораживают науку от жизни, тормозят ее развитие. Истину обретают не в декларациях и предписаниях, она рождается в научных дискуссиях и спорах, проверяется в действии. Центральный Комитет — за такой путь развития нашего обществоведения, позволяющий выйти на весомые теоретические и практические результаты.

Атмосфера творчества, которую партия утверждает во всех областях жизни, особенно плодотворна для общественных наук. Мы надеемся, что она будет активно использована нашими экономистами и философами, юристами и социологами, историками и литературоведами для смелой, инициативной постановки новых проблем, для их творческой теоретической разработки.

*Из Политического доклада ЦК
КПСС XXVII съезду Коммунистической
партии Советского Союза.*

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

В. Е. СИЗОВ

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ

В исторических решениях XXVII съезда КПСС, принятых им программных документах четко обозначены очередные задачи и стратегические направления деятельности Коммунистической партии и советского народа. Определяя перспективы всестороннего развития экономики нашей страны, КПСС в качестве важнейшего направления этого процесса указывает на дальнейшее развертывание НТР, всемерную интенсификацию производства. Как подчеркнуто в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, стратегия ускорения социально-экономического развития страны подразумевает прежде всего всемерную интенсификацию производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда»¹.

Применительно к сельскому хозяйству это означает бережное отношение к каждому гектару земли, умелое хозяйствование, основанное на применении передовых агро- и зоотехнических приемов, максимальную механизацию производственных процессов, рациональное использование удобрений и средств защиты растений, учет природно-климатических особенностей и условий, опору на глубокие научные знания, высокую культуру труда и творческую инициативу масс.

Интенсификация сельскохозяйственного производства, его индустриализация представляют собой сложный и многоплановый процесс, отражающий глубокую и неразрывную взаимосвязь экономических и социальных сторон жизни общества. В Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев особо отметил, что «курс на ускорение не сводится к преобразованиям в экономической области. Он предусматривает проведение активной социальной политики...», и политика эта должна быть «долговременной, глубоко продуманной, целостной, сильной», должна охватывать все стороны общественной жизни страны.

Сказанное в полной мере относится и к сфере сельского хозяйства, развития агропромышленного комплекса в целом, коренные задачи которого четко определены в исторических документах XXVII съезда КПСС.

На нынешнем этапе, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, предстоит завершить перевод сельского хозяйства на индустриальную основу, повсеместно внедрить научные системы ведения хозяйства, интенсивные технологии, добиться значительного повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, укрепить кормовую базу и др.²

Путь к достижению намеченной партией цели лежит через широкое использование передовых технологий возделывания сельскохозяйствен-

¹ Правда, 1986, 26 февр.

² См.: Правда, 1986, 7 марта.

ных культур, внедрение в производство скороспелых и высокоурожайных районированных сортов растений, высокопродуктивных пород скота и т. д. Одновременно растет необходимость во всесторонней механизации, а в случае возможности — и автоматизации работ в земледелии и животноводстве, максимальном использовании всех возможностей техники, значительном снижении на этой основе удельного веса ручного труда.

Тенденция к росту технической вооруженности труда в сельском хозяйстве отчетливо проявляется уже сегодня. В агропромышленном комплексе Узбекистана, например, в 1984 г. насчитывалось 169,7 тыс. тракторов, 37,3 тыс. хлопкоуборочных машин, 10,9 тыс. зерноуборочных комбайнов, 54,9 тыс. грузовых автомобилей, много другой техники. Таким образом, по сравнению с 1970 г. количество тракторов увеличилось в 1,4 раза, хлопкоуборочных машин — в 1,4, зерноуборочных комбайнов — в 1,6, грузовых автомашин — в 1,5 раза³. Однако при непрерывном росте поставок машин колхозам и совхозам республики темпы роста парка сельскохозяйственной техники могли быть гораздо выше, что имело бы важное значение для решения многих проблем, связанных с ростом технической оснащенности труда сельских тружеников. Например, только за 1980—1983 гг. сельскому хозяйству Узбекистана было поставлено 68,1 тыс. тракторов, 22,4 тыс. хлопкоуборочных машин, 5,2 тыс. зерноуборочных комбайнов, 26,8 тыс. грузовых автомобилей. Фактический же прирост техники на селе составил соответственно лишь 12,4 тыс., 0,7 тыс., 2,4 тыс., 2,3 тыс.⁴

Следовательно, основная часть вновь поступающей техники пошла на замену выбывших из строя машин и механизмов. А это, если учитывать, что трактор МТЗ-80 (хлопковая модификация которого в основном используется на полях республики) работает без капитального ремонта 7—8 лет, а также сроки использования другой техники, свидетельствует о небрежном отношении к технике, слабой ремонтной базе, других недостатках в организации труда, т. е. о явлениях, недопустимых в современных условиях, когда партия выдвинула задачу всемерной экономии, рационального использования имеющихся ресурсов, быстрого наращивания производительности труда. Не случайно вопросы неумелого хозяйствования, разбазаривания общенародных средств были со всей партийной принципиальностью подвергнуты критике XVI и последующими пленумами ЦК КПУз и особенно на XXI съезде Компартии Узбекистана.

Одна из причин подобного положения, видимо, заключается в недооценке роли механизации в развитии аграрного производства со стороны некоторых руководителей колхозов и совхозов, ряда специалистов сельского хозяйства, в психологии которых еще не изжиты стремление опереться на ручной труд, неумение или нежелание использовать в своем хозяйстве те возможности, которые создает селу бурный рост научно-технического прогресса. В результате уровень механизации сельскохозяйственного труда в республике растет слабо (см. табл. 1, % к общему объему)⁵.

Как видно из приведенных данных, почти по всем показателям, характеризующим степень механизации сельскохозяйственного труда, Узбекистан значительно уступает общесоюзному уровню. Более того, если по стране в целом происходит достаточно интенсивный рост удельного веса механизированного труда как в земледелии, так и в животноводстве, то в сельском хозяйстве республики ручной труд вытесняется намного медленнее, а в некоторых видах работ его использо-

³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет: Юбил. стат. сб. Ташкент, 1984. С. 115.

⁴ Подсчитано по тем же данным (с. 115—117).

⁵ Составлена по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 55—56; Народное хозяйство СССР в 1983 году. М., 1984. С. 112—113.

вание за последние годы, наоборот, возросло (например, при уборке хлопка-сырца, стоговании соломы, в птицеводстве).

В конечном итоге просчеты в деле механизации труда существенно затормозили рост производительности труда в колхозах и совхозах Узбекистана. Если за 1970—1983 гг. производительность труда в сельском хозяйстве страны в целом возросла более чем на 20%, то в республике за тот же период она увеличилась лишь на 5%.⁶ Соответственно и прямые затраты труда на производство многих видов сельскохозяйственной продукции в УзССР были выше, чем по стране в целом.

Недостаточная механизация сельскохозяйственных работ, слабый рост производительности труда, как отмечалось на XIX пленуме ЦК Компартии Узбекистана, являются результатом просчетов в его организации и в немалой степени обусловлены нехваткой квалифицированных кадров⁷.

Таблица 1

Процессы	УзССР			В целом по СССР в 1983 г.
	1975 г.	1980 г.	1983 г.	
Посадка овощей	22	27	32	38
Стогование сена	43	38	46	86
Стогование соломы	70	51	47	64
Копнение сена	71	80	73	75
Уборка хлопка-сырца	46	63	34	32
Доение коров	33	43	43	51
Подача воды на фермах:				
крупного рогатого скота	39	60	64	90
свиноводческих	69	80	61	93
птицеводческих	74	80	72	75
Раздача кормов на фермах:				
крупного рогатого скота	18	37	47	53
свиноводческих	28	47	54	63
птицеводческих	65	75	63	88
Очистка помещений от навоза на фермах:				
крупного рогатого скота	24	46	57	80
свиноводческих	39	50	50	88
птицеводческих	67	71	51	81
Комплексная механизация на фермах:				
крупного рогатого скота	14	27	42	50
свиноводческих	21	43	45	66
птицеводческих	59	58	55	78

Сегодня сельское хозяйство республики испытывает острую потребность в ветврачах, зоотехниках, экономистах, инженерах и техниках, других специалистах, способных по-новому организовать работу, обладающих широкими знаниями, понимающих суть выдвигаемых партийных задач. Особенно слабо укомплектовано кадрами среднее звено руководителей. Достаточно сказать, что в колхозах республики не имеют высшего или среднего специального образования 28,2% инженеров и техников, 67,1 — бригадиров в полеводстве и 37,4% заведующих и бригадиров животноводческих ферм, а в совхозах — соответственно 28,5, 69,8, 36,8%.⁸ Это не позволяет в должной мере реализовывать достижения НТР в сельском хозяйстве, вынуждает использовать уже привычные приемы и методы организации труда, т. е. тормозит перевод аграрного сектора на путь интенсивного развития.

Таким образом, интенсификация сельскохозяйственного производства, перевод его на индустриальные рельсы требуют не только резкого увеличения технической оснащенности труда колхозников и рабочих

⁶ См.: Народное хозяйство СССР, 1922—1982. М., 1983. С. 310; Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 183.

⁷ См.: Правда Востока. 1985. 30 марта.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 188—189.

совхозов, но и ускоренного обеспечения сельского хозяйства кадрами квалифицированных специалистов, способных интенсивно использовать эту технику. Поэтому ускорение темпов повышения культурно-технического уровня сельских труженников, перестройка всей социальной структуры села становятся важнейшим фактором качественных изменений в работе агропромышленного комплекса.

Одно из наиболее значительных проявлений этих процессов — быстрое увеличение удельного веса механизаторов в общем составе сельскохозяйственных работников. Если в 1965 г. механизаторы составляли 9,4% всех работников колхозов совхозов и других сельскохозяйственных предприятий республики, то в 1975 г. — 11,2, а в 1983 г. — почти 12%⁹. Одновременно на селе быстро росло число ремонтников, строителей и других работников, которые по характеру своего труда, культурно-техническому уровню, специфике и условиям труда стоят ближе к промышленным рабочим, чем к колхозникам.

Дальнейшая интенсификация аграрного сектора экономики, насыщение его техникой, широкое использование передовых технологий и приемов труда, связанные с переводом этой отрасли народного хозяйства на индустриальные рельсы, усиливают эти процессы, вовлекая в них все новые отряды сельских труженников. Особую роль здесь играют агропромышленная интеграция и межхозяйственная кооперация, в ходе которых за счет органичного соединения государственной и колхозно-кооперативной форм собственности создания крупных перерабатывающих предприятий и т. д. не только значительно увеличивается объем производимой продукции и растет механизация труда, но и интенсифицируются социальные процессы. В частности, колхозное крестьянство значительно сближается с рабочим классом по месту в системе общественного производства, отношению к собственности, формам и способам получения доходов, роли в общественной организации труда, т. е. по характеру и содержанию труда. С другой стороны, значительно сближаются друг с другом по социальным и квалификационным параметрам профессионально-квалификационные слои внутри самого колхозного крестьянства.

Таким образом, технический прогресс в сельском хозяйстве, его всесторонняя интенсификация знаменуют собой новый этап в стирании классовых различий в социалистическом обществе. В свою очередь, рост квалификации сельскохозяйственных работников, их профессионального уровня в сочетании с насыщением квалифицированными специалистами всех отраслей аграрного производства позволяет значительно ускорить ход индустриальной перестройки села, все шире внедрять в производство прогрессивные технологии.

В этих условиях остро встает вопрос о достижении оптимального соотношения между материальными и личностными факторами производства, в частности между парком сельскохозяйственной техники и контингентом механизаторских кадров. Однако пока в Узбекистане темпы роста кадров механизаторов еще отстают от темпов увеличения количества сельскохозяйственных машин. В 1983 г., например, в колхозах и совхозах республики в общей сложности насчитывалось 272,8 тыс. тракторов, хлопкоуборочных машин, зерноуборочных комбайнов и т. д., а численность трактористов-машинистов, трактористов, шоферов и других механизаторов составила 249,0 тыс. человек¹⁰. Причем за 1980—1984 гг. численность механизаторских кадров в колхозах и совхозах увеличилась всего с 233,4 тыс. до 244,0 тыс., т. е. на 10,6 тыс. человек. Вместе с тем за 1981—1983 гг. в республике было подготовлено 409,1 тыс. новых механизаторов¹¹. Следовательно, отмеченную не-

⁹ Подсчитано по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 186, 190.

¹⁰ Подсчитано по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 115, 190.

¹¹ См. там же. С. 190. 231.

хватку кадров невозможно объяснить тем, что механизаторов в республике готовят мало.

Такое положение, видимо, объясняется некоторыми просчетами в работе системы профессионального обучения и ставит ее перед необходимостью не только и впредь увеличивать подготовку механизаторских кадров, но и в кратчайшие сроки перестроить организацию учебно-производственной деятельности и воспитательной работы, уделить значительное внимание формированию нравственного облика будущих механизаторов, прививать им любовь к своей профессии, чувство долга. Пока же, как свидетельствуют приведенные данные, количественный рост сети профессионально-технических училищ не всегда сопровождается соответствующими качественными изменениями в их работе.

Высокой квалификации и творческого подхода требует ныне и труд животновода. Общеизвестна большая разница между средними показателями этой отрасли и уровнем продуктивности животноводства в передовых хозяйствах, где работают высококвалифицированные мастера машинного доения, опытные телятницы, чабаны и т. д.

Важным фактором интенсификации сельскохозяйственного производства является его химизация, т. е. широкое и вместе с тем умелое применение минеральных удобрений, средств защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, стимуляторов роста, других химических средств. Их рациональное использование позволяет, по расчетам специалистов, увеличивать урожай на 30—50%. Однако и химизация сельского хозяйства немыслима без повышения квалификации специалистов.

Сельское хозяйство Узбекистана получает все возрастающее количество химических средств. Если в 1975 г. колхозы и совхозы республики в пересчете на 100%-ное содержание питательных веществ получили 925 тыс. т минеральных удобрений, то в 1983 г. — 1211 тыс. т¹². Таким образом, в 1983 г. на каждый гектар пашни в республике было поставлено 276,5 кг минеральных удобрений вместо 238,3 кг в 1975 г.¹³ Это один из самых высоких показателей в Союзе. Еще более возрастут поставки минеральных удобрений и химических средств защиты растений в 12-й пятилетке, что позволит значительно улучшить условия для динамичного развития растениеводства. Однако уже сегодня отдача от применения удобрений могла бы быть выше — их дозы еще не всегда обеспечивают положительный баланс питательных веществ в почве, увеличение количества вносимых удобрений не совпадает с ростом урожайности.

Причины этого во многом заключаются в нарушении правил использования и хранения минеральных удобрений и других химических средств, превышении научно обоснованных норм внесения их в почву, других технологических просчетах. В результате многие тонны ценных химических веществ портятся в непригодных помещениях, а нередко и под открытым небом при хранении, теряются при перевозке, вымываются из почвы или закрепляются в ней в виде нерастворимых соединений. Наносимый таким образом ущерб становится одной из весомых причин роста себестоимости сельскохозяйственной продукции и ухудшения качества пахотных земель.

Следовательно, эффективность применения химических средств самым непосредственным образом связана с наличием квалифицированных кадров, уровнем их профессиональных знаний, дисциплины, творческого отношения к труду. Особенно возрастает значение кадров в этой области в ходе интенсификации аграрного производства, поскольку дальнейший рост его масштабов будет достигаться не столько за счет увеличения площади обрабатываемых земель, сколько путем

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. С. 142.

¹³ Там же.

неуклонного повышения урожайности культур, что потребует еще более широкого и эффективного использования химических препаратов. В этом случае несоблюдение правил применения химических средств будет уже не только экономически недопустимым, но и может нанести большой ущерб окружающей среде.

Следовательно, дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства в республике требует быстрого и кардинального решения этой острой проблемы за счет поэтапного перехода к более рациональной технологии применения средств химии в агропромышленном комплексе, при которой получение максимальных урожаев будет достигаться при минимальном загрязнении окружающей среды и с минимальной затратой средств. И здесь многое зависит от квалификации специалистов сельского хозяйства, их знаний, умения, стремления по новому организовать работу.

То же самое в принципе можно сказать и про ирригацию — основу земледелия в Узбекистане. Здесь также имеется еще немало недостатков, устранение которых во многом связано с ростом квалификации и качества работы кадров. Об этом тоже говорилось на XXI съезде Компартии Узбекистана и предшествовавших ему пленумах ЦК КПУз.

Таким образом, интенсификация сельскохозяйственного производства представляет собой сложный процесс, диалектически соединяющий в себе рост материальных ресурсов села с изменением его социального облика. Важнейшим фактором этого процесса выступает человеческий фактор — рост культурно-технического уровня сельских тружеников, прогрессивное изменение их профессионального и квалификационного состава, повышение качественных показателей их работы.

Выдвинутая партией задача полного перевода сельского хозяйства на индустриальную основу и связанные с этим повышение отдачи от капиталовложений, рост эффективности использования земли, воды, кормов, техники, химических средств и т. д., значительное увеличение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства невозможны без постоянного насыщения всего агропромышленного комплекса высококвалифицированными специалистами и механизаторами, знающими и любящими свое дело. А для решения этой проблемы необходима большая, целенаправленная работа по повышению материального благосостояния колхозников и рабочих совхозов, научно обоснованному стимулированию творческого отношения их к труду, коренному преобразованию всего уклада жизни и быта села, ликвидации существенных различий между городом и деревней в нашей стране.

Р. РАХМАНОВ

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В материалах XXVII съезда КПСС, принятых им программных документах, в Конституциях СССР и союзных республик особо отмечена огромная роль трудового коллектива во всех сферах жизни советского общества, в том числе в объективно закономерном процессе неуклонной интернационализации социалистического образа жизни.

Успешное развитие этого процесса предполагает и требует последовательно осуществляемого на основе комплексно-целевого подхода интернационалистского воспитания советских людей. И в этом деле огромное значение имеют трудовые коллективы как правило, интернациональные по своему составу, особенно в промышленности, строительстве и др.

Например, Нурекскую ГЭС сооружали представители 40 национальностей, Камский автозавод — почти 70 национальностей; строи-

тели и эксплуатационники Волжского автозавода в Тольятти — представители 80 национальностей и т. д. Отношения товарищеской взаимопомощи, складывающиеся в процессе совместного труда, осознание на деле единства интересов различных наций и народностей, формирование интернациональных, общесоветских черт, развитие солидарности и братства народов — таков огромный социальный эффект подобных строек.

Эти макропроцессы определяют и микросреду личности, которая выступает как интернационалистически ориентированная и направленная группа. Среди различных социальных и социально-психологических групп на первое место в формировании интернационалистских черт личности выступает именно социалистический трудовой коллектив, объединяющий занятых общим делом тружеников различных национальностей. В таких коллективах осуществляется не только совместная трудовая, но и воспитательная деятельность людей.

Межличностные отношения в многонациональных трудовых коллективах складываются на основе общей трудовой деятельности и глубокого осознания его членами социально-политических и духовных ценностей социализма.

Многонациональный трудовой коллектив создает необходимые условия для проявления таких черт социалистического типа личности, как чувства собственного достоинства, общесоветской гордости, интернационального долга, ответственности и т. д.

Интернациональная ответственность личности возникает в результате формирования, развития и совершенствования социалистического образа жизни. Именно в повседневной жизнедеятельности индивида, постоянно находящегося в интернациональной макро- и микросреде с представителями других национальностей, узконациональные интересы отживают и на их место приходят такие качества, как товарищеская взаимопомощь, коллективизм, которые на индивидуальном уровне образуют интернациональную ответственность, т. е. ответственность за судьбу каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, за социальные интересы других социалистических наций и народностей нашего общества, всего советского народа, за социальные интересы борцов мирового революционного движения, всех народов, борющихся за национальную независимость и социальный прогресс.

Трудовой коллектив создает интернационалистские ценностные установки и ориентации у личности, во-первых, откликаясь на события масштабной социальной значимости как внутри нашей страны, так и во всем мире. Так, многие трудовые коллективы страны послали своих представителей на строительство Ташкента, Газли после землетрясений 1966 и 1976 гг. Среди строителей БАМа есть посланцы трудовых коллективов Узбекистана и т. д. Социалистические трудовые коллективы откликаются и на международные события. Например, трудовые коллективы страны выражают свою солидарность с народами Палестины и Ливана, Никарагуа и др.

Во-вторых, интернационалистские установки и ориентацию у личности трудовой коллектив создает потому, что в нем существует потребность в интернационалистских поступках и действиях в повседневной трудовой жизнедеятельности. И в зависимости от других черт, определяющих данный коллектив (сплоченность, солидарность его членов и т. д.) социально-психологический климат его обретает направленность на развитие и внедрение интернационализма в образ жизни своих членов; в феномене социально-психологического климата «сгущаются» не все взгляды, чувства, настроения членов коллектива, а лишь те, которые вызваны наиболее значимыми потребностями общества, группы и личности и разделяются подавляющим большинством людей на всех уровнях социальной структуры.

Громадная роль здесь принадлежит партийному ядру коллектива, под руководством которого ведется планомерная деятельность по це-

ленаправленному интернационалистскому воспитанию членов коллектива.

Деятельность эта должна быть комплексной, многогранной, целенаправленной и учитывать ряд факторов:

— объективные возможности коллектива, т. е. развитость его структуры, степень его организованности, качество его социально-психологического климата, степень его сплоченности, сознательности и т. д.;

— субъективные возможности коллектива, т. е. степень действительности коллективного мнения, авторитетности коллектива, эффективность действия норм поведения в коллективе и т. д.;

— дифференцированный подход в выборе средств внедрения интернационализма в структуре образа жизни различных групп коллектива;

— дифференцированный подход в выборе средств внедрения интернационализма в структуре образа жизни личности—члена коллектива в зависимости от социально-психологических черт каждого конкретного индивида, его национально-психологических особенностей;

— степень развитости и взаимосвязанности всех форм коммунистического воспитания, проводимого на индивидуальном уровне, и степень их интернационалистской направленности.

Процесс становления интернационалистских установок, свойств и навыков в структуре образа жизни личности носит чрезвычайно сложный, внутренне противоречивый, многофакторный характер. Чтобы социалистический интернационализм как нормативная ценность превратился в неотъемлемый компонент духовно-нравственного облика личности, ее социального поведения и образа жизни, необходимы прочные основания объективного и субъективного фактора.

Основными детерминантами формирования интернационализма в структуре социалистического образа жизни советского человека являются социально-экономические, политические, духовно-идеологические и нравственно-психологические процессы социалистического общества.

Интернационалистское воспитание личности должно непременно иметь и индивидуальную направленность. В практике трудовых коллективов выработаны различные формы индивидуальной работы. К ним относятся, во-первых, широкое использование интересов и склонностей личностей в процессе их воспитания с учетом имеющихся возможностей. Во-вторых, индивидуальные беседы, проводимые с определенной воспитательной целью руководителями коллектива, партийными и общественными активистами. В-третьих, производственные и общественные поручения для каждого члена коллектива, наблюдение и контроль за их исполнением. В-четвертых, вовлечение в общественную деятельность всех членов коллектива. В-пятых, шефство наставников над своими учениками. В-шестых, применение поощрений для всех членов коллектива, а также мер воздействия в отношении лиц, нарушающих производственную и трудовую дисциплину.

Индивидуальная воспитательная работа, значимость которой с новой силой подчеркнута на XXVII съезде партии, нуждается в постоянном планировании и координации, осуществляемых партийными и общественными организациями. Без тщательного, глубокого изучения личности с учетом ее индивидуального развития, возраста, профессии, образования, национально-психологических особенностей, здоровья, темперамента, характера и других личностных индивидуальных черт невозможно обеспечить успех интернационалистского воспитания индивида.

Чтобы получить наглядное представление о процессах формирования интернационалистских черт образа жизни личности в многонациональном трудовом коллективе, нами было проведено конкретное социологическое исследование в производственных коллективах промышленных предприятий, колхозов и совхозов Бухарской и Навоийской областей.

Так, в производственном объединении «Навоазот» трудятся представители более 50 национальностей. Наличие интернационалистских черт в образе жизни членов данного коллектива выяснялось методом анализа документов администрации и общественных организаций. Результаты анализа были сопоставлены с данными анкетного опроса. Он включал вопросы, касающиеся участия работников в различных мероприятиях по интернационалистскому воспитанию, их отношения к коллективу в целом и его членам, участия в ситуациях межнационального производственного и непроизводственного общения, отношения к межнациональным бракам, национальным обычаям и традициям, знания русского языка как средства межнационального общения, осведомленности в вопросах культуры других социалистических наций, отношения к религиозным и национальным пережиткам.

Выявлено, что члены коллектива в основном положительно относятся как ко всему коллективу, так и к своим коллегам, независимо от их национальной принадлежности. Совместный труд сплачивает людей различных национальностей больше, чем какая-либо другая форма жизнедеятельности, способствует формированию межличностных дружеских контактов представителей различных национальностей на всех уровнях образа жизни. Так, в многонациональных коллективах более ярко выражены тенденция интенсификации межнациональных связей на семейно-бытовом уровне, ориентация на национально-смешанные браки и т. д.

Таблица 1

Националь- ность	Колхозы				
	„Янги турмуш“	им. Ахун-бабаева	„Москва“	„Шарк юлдузи“	им. Энгельса
Узбеки	35,5	65,2	87,5	86,8	72,1
Русские	2,5	1,2	1,3	1,1	1,5
Таджики	17,0	25,5	—	—	23,5
Туркмены	37,5	1,2	2,5	5,2	1,1
Прочие	7,5	6,9	8,5	6,9	1,8

Разумеется, на процессе интернационализации сказываются и существующие различия в сельскохозяйственном и промышленном производстве. Сельское население Узбекистана, как и других республик Средней Азии, отличается более однородным, по сравнению с городским населением, национальным составом. Оно менее подвижно, более привязано к традиционным формам производственной деятельности. Однако и здесь в последние годы все отчетливее проявляются тенденции к интернационализации трудовых коллективов колхозов и особенно совхозов, прежде всего находящихся близ городов, промышленных центров.

В табл. 1 приведен национальный состав некоторых колхозов Бухарской области УзССР (в % к итогу). Он свидетельствует об интернационализации трудовых коллективов колхозов.

В процессе межнациональных контактов происходит обмен опытом и «секретами» профессионального мастерства в различных отраслях сельского хозяйства. Ведь каждый народ имеет свои традиции сельскохозяйственного производства. Так, казахи и киргизы в прошлом традиционно занимались пастбищным скотоводством, узбеки и таджики — мастера ирригационного земледелия, корейцы специализировались на возделывании риса и т. д. Большую роль играет также многонациональная сельская интеллигенция, деятельность которой направлена на формирование интернационалистских ценностных ориентаций тружеников колхозов и совхозов.

Следует отметить, что в целом социалистическое производство, будь то завод, совхоз или колхоз, создает богатейшие условия и воз-

возможности для развития и упрочения интернациональных связей между людьми. Снимая национальные перегородки, социалистический характер труда удовлетворяет и потребность человека в полноценном межличностном общении, в возможности избрать свой личный, индивидуальный образ жизни независимо от национальных различий членов данного трудового коллектива.

В многонациональных трудовых коллективах растет и число межнациональных браков. Так, в колхозе «Янги турмуш», где трудятся представители 30 различных наций и народностей, около 150 семей — интернациональные.

Исследования показали, что для повышения эффективности деятельности трудовых коллективов по формированию интернационалистских черт личности необходимо осуществить ряд мероприятий, в частности:

— создать скоординированную социологическую службу, которая могла бы квалифицированно собирать информацию о состоянии идеологической работы. С этой целью надо завести социальные паспорта трудовых коллективов, отражающие социально-демографическую ситуацию, параметры межнациональных отношений, технико-экономические показатели работы, данные о трудовой дисциплине, текучести кадров, нарушениях общественного порядка и т. д.;

— составить на этой основе программу по интернационалистскому воспитанию для каждого трудового коллектива, с использованием целостной информации о социально-экономической и общественно-политической сферах деятельности и т. п. Эту информацию можно применить для изучения и устранения объективных причин разного рода негативных явлений и для перспективного планирования всего процесса интернационалистского воспитания членов трудового коллектива.

Все это будет способствовать еще большему сплочению многонациональных трудовых коллективов, усилению их роли в коммунистическом воспитании трудящихся, интернационализации советского образа жизни в свете решений XXVII съезда КПСС и XXI съезда Компартии Узбекистана.

Р. Раҳмонов

МЕҲНАТ КОЛЛЕКТИВИ — ШАХСИ ИНТЕРНАЦИОНАЛ РУҲДА ТАРБИЯЛАШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ

Мақолада КПСС XXVII съезди қарорлари ва қабул қилинган программа ҳужжатлари асосида шахси интернационал руҳда тарбиялашда кўпмиллатли меҳнат коллективларининг муҳим роли очиб берилди. Ўз хулосаларида автор ЎзССРнинг бир қатор меҳнат коллективларида ўзи олиб борган аниқ-социологик тадқиқотлар ҳақида фикр юритади.

А. Т. САБИРОВ

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗССР И СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «в сфере духовной жизни мы предвидим дальнейшее идейное сближение братских народов, укрепление чувства единства, общности исторических судеб, расширение обмена ценностями культуры...»¹ Такое сотрудничество социалистических стран укрепляет наши идейные позиции, способствует обмену творческими достижениями, служит развитию и процветанию социалистической культуры в целом, неуклонному сближе-

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС 14—15 мая 1983 г. М., 1983. С. 27.

нию всех социалистических государств, о котором говорилось на XXVII съезде КПСС.

В плодотворном процессе сближения духовной жизни народов братских стран социализма активно участвует и Узбекская ССР.

В частности, большое внимание уделяется переводу и изданию на узбекском и каракалпакском языках произведений писателей социалистических стран.

В числе таких произведений — книги болгарских писателей И. Вазова, Д. Ангелова, И. Милева, Л. Стефановой и др.² Многие из них посвятили свои произведения Узбекистану (например, книги Л. Стефановой — «Буду помнить тебя, Узбекистан»³, И. Пейчева — «Корни дружбы» и т. д.). Так, И. Пейчев на обильном фактическом материале прослеживает исторические корни болгаро-узбекских литературных связей⁴.

Из произведений писателей ГДР можно назвать, к примеру, роман Г. Герлиха «Возвращение на Родину, в страну незнакомую», вышедший в 1979 г. в Издательстве им. Г. Гуляма⁵.

На узбекский язык переведены сборники вьетнамских авторов «Строки любви»⁶, «Поэты Вьетнама», «Вьетнамские рассказы», романы «Рушатся берега» Нгуен Тхи, «Разлука» Буй Дын Ая, повесть «Буйвол» Нгуен Ван Бонга и много других прозаических и поэтических произведений⁷.

В свою очередь, в братских странах социализма распространяются и переводятся лучшие произведения узбекских писателей, поэтов, драматургов.

Об укреплении дружбы узбекской и румынской литератур свидетельствует, в частности, издание книги А. Мухтара на румынском языке⁸.

В Венгрии Эрдебет Бродски перевела с русского, а затем с языка оригинала поэму А. Навои «Фархад и Ширин»⁹.

В Болгарии и ГДР широкой популярностью пользуются стихи Г. Гуляма, романы Айбека, произведения А. Каххара, Уйгуна, К. Яшена, Зульфийи, Мирмухсина и др.¹⁰

Произведения узбекских авторов вызывают большой интерес и во Вьетнаме. Так, переведены на вьетнамский язык романы «Его величество Человек» Рахмата Файзи, «Ураган» Джонрида Абдуллаханова¹¹, «Сестры» А. Мухтара¹², а книга А. Мухтара «Птичка-невеличка», изданная в начале 60-х годов, уже к 1978 г. выдержала 4 издания¹³.

Крепнут непосредственные связи писателей и поэтов братских стран.

Например, в ноябре 1964 г. в Узбекистане гостил известный болгарский писатель К. Колчев¹⁴, а в октябре 1973 г. с целью перевода произведений Навои, Джами, Айни и современных узбекских писателей в республике побывал другой болгарский писатель — Л. И. Паспелев¹⁵.

За последние годы в Узбекистан приезжали первый секретарь Союза писателей ГДР Герхард Хенегер¹⁶, югославский прозаик Цветко Загорский¹⁷, польский писатель, критик, публицист Анджей Васи-

² Комсомолец Узбекистана. 1976. 19 марта.

³ Вечерний Ташкент. 1974. 9 сент.

⁴ См.: Правда Востока. 1978. 11 мая.

⁵ Там же. 1979. 4 окт.

⁶ Там же. 1980. 29 авг.

⁷ Там же. 1983. 24 сент.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 100, л. 79.

⁹ Ташкентская правда. 1975. 4 апр.

¹⁰ См.: Вечерний Ташкент. 1974. 9 сент.; Правда Востока. 1979. 12 окт.

¹¹ Правда Востока. 1983. 24 сент.

¹² Там же. 7 сент.

¹³ Там же. 24 сент.

¹⁴ Там же. 1964. 14 нояб.

¹⁵ Комсомолец Узбекистана. 1973. 5 окт.

¹⁶ Советский Узбекистан. 1981. № 10. С. 17.

левский¹⁸, литератор из Вьетнама, Лауреат международной премии «Лотос» Тху Бон¹⁹.

Широкой пропаганде братских литератур способствует проведение в Узбекистане выставок-распродаж, недель и декад книги, которые приурочиваются к национальным праздникам и знаменательным датам в жизни социалистических стран.

Например, в июле 1974 г. в Ташкенте прошла декада книги ПНР. Среди 200 экспонатов были произведения А. Мицкевича, Э. Ожешко, А. Анджеевского, Т. Голуй, Б. Чешко²⁰.

Произведения И. Разова, Г. Караславова Х. Божева, Д. Димова были представлены в дни декады книги Болгарии (1979), посвященной национальному празднику болгарского народа — Дню Свободы²¹.

В октябре 1980 г., в дни празднования 31-й годовщины образования первого рабоче-крестьянского государства на немецкой земле, в нашей стране началась декада книги ГДР. В Ташкенте тогда была открыта книжно-иллюстративная выставка в магазине «Дружба». Этот магазин закупил в ГДР около 1 тыс. экз. книг и успешно реализовал их²². За большие успехи в распространении в Узбекистане литературы, изданной в братской стране, коллектив магазина был награжден грамотой ГДР²³.

В мае 1982 г., во время вечера интернациональной дружбы, этот магазин представил трудящимся Ташкента большое количество печатной продукции, изданной в Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубе, КНДР, Монголии, Румынии, Чехословакии, Югославии и других странах²⁴.

Ежегодно магазин «Дружба» распространяет в республике около 40 тыс. экз. изданий из братских стран²⁵.

Активно работают с литературой братских социалистических стран и книжные магазины других городов Узбекистана.

Развиваются и взаимосвязи полиграфистов социалистических стран. Так, традиционными стали связи между полиграфистами Узбекистана и их коллегами из Венгрии. В сентябре 1979 г. узбекские полиграфисты побывали там и ознакомились с крупнейшим венгерским издательством «Лалкиадо Валлалат»²⁶. С тех пор успешно идут обмен информацией, взаимовыгодные поездки, соревнование полиграфистов наших стран²⁷. Установлены разносторонние связи с работниками полиграфии ГДР²⁸.

Растет сотрудничество Узбекской ССР с братскими странами социализма и в области музыкального искусства. Так, в июле 1962 г. в Ташкенте проходили гастроли одного из известнейших чешских музыкантов Мирко Форега²⁹, а в ноябре 1964 г. — дирижера Эдуарда Фишера, который выступил с симфоническим оркестром Узгосфилармонии³⁰.

В марте 1966 г. в городах УзССР прошли концерты с участием румынского дирижера Эмиля Симона³¹.

В свою очередь, узбекские артисты часто совершают творческие поездки в братские страны.

¹⁷ Ташкентская правда. 1969. 19 сент.

¹⁸ Советский Узбекистан. 1981. № 8. С. 19.

¹⁹ Правда Востока. 1979. 24 марта.

²⁰ Советский Узбекистан. 1974. № 6—7. С. 30.

²¹ Правда Востока. 1979. 7 сент.

²² Там же. 1980. 5 окт.

²³ Там же. 1979. 4 окт.

²⁴ См.: Вечерний Ташкент. 1982. 6 мая.

²⁵ Правда Востока. 1978. 9 июля.

²⁶ Там же. 1980. 10 окт.

²⁷ Правда Востока. 1979. 21 сент.; Советский Узбекистан. 1983. № 4. С. 15; 1981. № 1. С. 19—20.

²⁸ Советский Узбекистан. 1982. № 19. С. 18.

²⁹ Правда Востока. 1962. 10 июля.

³⁰ Ташкентская правда. 1964. 25 нояб.

³¹ Там же. 1966. 22 марта.

Например, большая группа солистов Театра оперы и балета им. А. Навои и Узбекской государственной филармонии побывала в 1965 г. на гастролях в ГДР³². А в августе 1970 г. узбекские мастера искусств познакомили польских друзей с национальным балетом и творчеством композиторов Узбекистана³³.

В сентябре 1977 г. по приглашению Министерства культуры Польши балетмейстер и солист ГАБТ им. Навои Ибрагим Юсупов выехал в Варшаву и в течение года подготовил прекрасную танцевальную пару: Барбару Райску и Вальдемара Волк-Карачевского — теперь ведущих солистов Варшавского Большого театра, лауреатов международного конкурса артистов балета в Токио. Ранее И. Юсупов наряду с другими советскими педагогами участвовал в подготовке молодых артистов вьетнамского балета. За это он был удостоен медали «Дружба» и Почетной грамоты правительства СРВ³⁴.

В 1979 г. в Болгарии побывали два известных в нашей стране артистических коллектива — «Молодой балет» театра им. А. Навои и вокально-инструментальный ансамбль «Ялла»³⁵. Ансамбль совершил также поездку во Вьетнам, где за три недели узбекские артисты дали более 200 концертов с охватом почти 100 тыс. зрителей. Все участники поездки были удостоены высоких правительственных наград СРВ — орденов «Дружба» за большой вклад в укрепление культурного сотрудничества между нашими странами, пропаганду советского искусства во Вьетнаме³⁶.

Широкой популярностью у трудящихся Узбекистана пользуются дни и фестивали музыки братских стран. Например, в 1978 г. музыкальный фестиваль артистов Болгарии, посвященный 100-летию освобождения ее от османского ига, проходил в 180 городах СССР³⁷, в том числе Узбекистана³⁸.

В октябре того же года дни узбекской музыки состоялись в Болгарии. Болгарские любители музыки смогли познакомиться с творчеством нескольких поколений композиторов Узбекистана — Б. Гиенко, Д. Сайдаминовой, Х. Изамова, С. Бабаева³⁹.

В апреле 1979 г. в Ташкенте с большим успехом прошли дни польской музыки⁴⁰.

Укрепляются взаимосвязи братских стран и в сфере театрального искусства.

Так, в марте 1972 г. на сцене Хасковского драматического театра НРБ узбекский режиссер, народный артист Алим Ходжаев поставил пьесу Хамзы Хаким-заде Ниязи «Бай и батрак»⁴¹. Пьеса прошла с большим успехом. Это событие широко освещалось в болгарской прессе⁴². Вскоре был заключен договор о сотрудничестве между Союзом артистов Болгарии и Театральным обществом Узбекистана, охватывающем обмен различными изданиями по вопросам современного искусства, постановку новых пьес, их режиссерскую трактовку, сценическое оформление и т. д.⁴³

Фестивалю болгарской драматургии на сцене советских театров в 1972 г. был посвящен спектакль в Ташкентском русском академическом театре «Последнее слово за вами...» (по пьесе болгарского драматурга Г. Данаилова), поставленный группой из братской страны, в

³² Там же. 1965. 30 янв.

³³ Там же. 1970. 1 авг.

³⁴ Правда Востока. 1978. 15 сент.

³⁵ Там же. 1979. 9 авг.

³⁶ Там же. 1981. 16 нояб.

³⁷ Музыкальная жизнь. 1978. № 14. С. 1.

³⁸ Правда Востока. 1978. 9, 11 апр.

³⁹ Там же. 24 окт.

⁴⁰ Там же. 1979. 5 апр.

⁴¹ Ташкентская правда. 1972. 5 февр.

⁴² Там же. 30 мая.

⁴³ Там же. 12 мая.

которую входили режиссер Софийского театра «Слезы и смех» Дмитрий Стоянов и др. Спектакли по произведениям болгарских драматургов прошли также на сценах театров Самарканда, Ферганы, Ургенча и других городов УзССР⁴⁴.

Важной формой сотрудничества стали также многочисленные взаимные гастроли театральных коллективов, визиты делегаций деятелей театрального искусства⁴⁵.

С каждым годом расширяются связи кинематографистов Узбекистана и братских стран социализма.

Например, в июне 1977 г. в Узбекистане прошел фестиваль киноискусства Венгрии. Группа венгерских кинематографистов во главе с заместителем председателя их творческого Союза Марией Гере привезли ряд лент. Среди них — документальные фильмы «Вода и человек», «Будапешт», «Глина», «Вино», художественный фильм «Американские открытки». В Ташкенте, Самарканде, Андижане, колхозах республики состоялись творческие встречи с узбекскими зрителями⁴⁶.

В сентябре того же года в Венгрии прошли дни узбекского кино, посвященные 60-летию Великого Октября. Делегация работников кино нашей республики, возглавляемая заслуженным артистом УзССР Анатолием Кабуловым, продемонстрировала такие фильмы, как «Птицы наших надежд», «Горькая ягода», «Ты моя песня» и др.⁴⁷

Практикуются также создание совместных кинолент, съемки фильмов на территории братских стран и т. п.

Еще в 1964 г. около г. Бухары узбекские и польские мастера кино вели совместную работу над фильмом «Фараон»⁴⁸.

В 1973 г. на заводах и фабриках, в колхозах, совхозах, учебных учреждениях Ташкентской области снимали фильм о дружбе Ташкента и Хасково болгарские кинематографисты во главе с режиссером Хаимом Оливером⁴⁹.

Полезную работу проделала венгерская съемочная группа во главе с режиссером-документалистом Ф. Пастором, которая побывала в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и сняла фильм «По следам Михаила Фрунзе»⁵⁰.

60-й годовщине Октября был посвящен художественный фильм «Хроника яростных дней», созданный совместно с югославской киностудией «Сутьеско-фильм»⁵¹.

В марте 1979 г. на территории Узбекистана венгерскими кинематографистами был снят фильм «Художник из Чонтвари»⁵². В мае того же года венгерские друзья вновь побывали в нашей республике, где сняли фильм об искусстве и литературе Узбекистана⁵³.

Особую роль в развитии братского сотрудничества наших стран в сфере художественной культуры играют такие массовые комплексные мероприятия, как дни и декады культуры. Широкий размах, например, имели дни узбекской культуры в Болгарии и болгарской культуры в Узбекистане в 1966 г.⁵⁴ 30 участников дней болгарской культуры были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР⁵⁵.

⁴⁴ Советский Узбекистан сегодня. 1978. № 6. С. 16.

⁴⁵ См., напр.: Советский Узбекистан сегодня. 1978. № 3. С. 18—19; 1979. № 4. С. 18; Правда Востока, 1980, 8 декб.; 1981, 18 окт., 26 нояб.; и др.

⁴⁶ Правда Востока. 1977. 11 июня.

⁴⁷ Там же. 10 сент.

⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 157, л. 303.

⁴⁹ Ташкентская правда. 1973. 2 нояб.

⁵⁰ Там же. 1975. 4 апр.

⁵¹ Правда Востока. 1977. 4 сент.; 1978. 15 марта.

⁵² Там же. 1979. 15 марта.

⁵³ Там же. 31 мая.

⁵⁴ См.: Правда Востока. 1966. 5 июня, 11, 14 сент.; Вечерний Ташкент. 1966. 9, 12, 15—17 сент.

⁵⁵ Подсчитано по: Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР. 1966. № 9. С. 29—30.

С большим успехом прошли в УзССР дни венгерской культуры в 1967 г.⁵⁶, дни культуры ГДР — в 1968 г.⁵⁷, дни культуры Монголии и ответные культурные мероприятия Узбекистана в этой братской стране в 1969 г.⁵⁸ В 1970 г. в Польше, Болгарии, ГДР, Венгрии прошли аналогичные мероприятия с участием нашей республики⁵⁹.

В последующие годы подобные массовые культурные мероприятия также регулярно проводились как в нашей республике, так и в братских странах социализма.

Все это способствует дальнейшему развитию и углублению интернациональных связей и сотрудничества социалистических стран, взаимообогащению и сближению их культур, умножению духовного потенциала мира социализма, утверждению нашего социалистического образа жизни.

А. Т. Собиров

**МАДАНИЙ-БАДИЙ СОҲАДА УЗССР ВА СОЦИАЛИСТИК
МАМЛАКАТЛАРНИНГ ҲАМДУСТЛИГИ**

Мақолада СССР ва социалистик ҳамдўстлик мамлакатларининг маданий-бадий соҳаларда тобора кенгайиб бораётган алоқаларида УзССРнинг ҳиссаси аниқ материаллар асосида баён этилган.

⁵⁶ Правда Востока. 1967. 16—19, 23, 24 сент.

⁵⁷ Там же. 1968. 1—3, 8, 10 окт.

⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 268, л. III.

⁵⁹ Там же, д. 312, л. 8.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОЛЬ НАКАЗОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В УСКОРЕННОМ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

XXVII съездом КПСС намечена широкая программа ускорения социально-экономического развития страны. В решении поставленных задач активную роль призваны сыграть, как подчеркнул в Политическом докладе ЦК съезду Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, местные Советы народных депутатов, которые «могут и должны стать одним из наиболее эффективных звеньев мобилизации масс на ускорение социально-экономического развития страны». Они ответственны «за все сферы жизни на своей территории». Именно на них возложено непосредственное руководство реализацией планов социально-экономического развития соответствующих территорий при самом активном участии трудящихся.

Важное значение при этом имеют учет и выполнение наказов избирателей, поступающих в период выборов в представительные органы народной власти. М. С. Горбачев особо указал на съезде, что надо «еще лучше использовать такие надежные каналы развития прямой демократии», как указы избирателей.

Анализ деятельности местных Советов Узбекистана показывает, что значительная часть наказов, поступающих в адрес депутатов и представляемых ими Советов,— это предложения, направленные на удовлетворение насущных потребностей населения в жилье, коммунально-бытовых услугах, бытовом обслуживании, улучшении деятельности учреждений культуры, просвещения, здравоохранения и т. п.

Вместе с тем до 10—15% наказов содержат требования по строительству новых и реконструкции действующих предприятий, мелиорированию старопахотных и освоению новых земель. Такие указы, как правило, подаются в адрес депутатов высших органов власти Союза ССР и союзных республик. И это вполне естественно, ибо строительство заводов, фабрик, их филиалов и других крупных хозяйственных объектов сопряжено со значительными материальными и иными затратами, широким объемом и продолжительными сроками работ¹. Реализация таких наказов способствует комплексному социально-экономическому развитию административно-территориальных образований и даже целых экономических регионов — территорий нескольких районов, областей.

Комплексное развитие территорий немислимо без охвата всего круга вопросов компетенции Советов в области социально-экономического развития, и все же среди обширного объема задач сегодняшнего дня имеются проблемы, требующие первоочередного решения. К ним относятся, в частности, ликвидация хуторской системы и обеспечение роста культуры быта села, развитие производительных сил в небольших городах и более полное участие их населения в общественном производстве. Эти вопросы находят свое отражение и в требованиях избирателей. Следовательно, по характеру поступивших наказов можно судить об «узких» местах в работе соответствующего Совета, его исполнительных, распорядительных органов по комплексному развитию территории.

Так, программа ликвидации малонаселенных хуторов вызвала к жизни массу проблем организационного, практического характера. Это и комплексность застройки сельских населенных пунктов, и поиск оптимальных вариантов строительства жилья, объектов соцкультбыта на селе, а также вопросы финансирования, материально-технического и иного обеспечения, развития базы стройиндустрии в сельских районах республики. Кстати, эти проблемы характерны для всех регионов страны, где идет интенсивный процесс ликвидации малонаселенных хуторов.

Комплексный подход к проблемам развития территорий возможен при условии их перспективного осуществления, т. е. реализация социально-экономических

¹ Так, в Верховный Совет СССР 11-го созыва по Узбекской ССР поступило 389 наказов избирателей, из них 50 предложений по вопросам экономического развития средних и малых городов республики. Реализация этих наказов будет способствовать укреплению экономики страны в целом, развитию производительных сил конкретного региона, увеличению выпуска продукции и товаров народного потребления и — что не менее важно — занятости самодеятельного населения, ускорению социального развития, созданию благоприятной инфраструктуры в небольших, плотно заселенных городах республики.

программ требует известного времени, крупных затрат, интенсивного освоения и мобилизации имеющихся резервов социалистического планового хозяйства. Этому и отвечает практика принятия перспективных комплексных планов социально-экономического развития во всех звеньях представительных органов народной власти². Такая практика нашла широкое распространение в последний период, после принятия Конституции СССР 1977 г., Конституции Узбекской ССР 1978 г. и внесения соответствующих изменений в Законы о местных Советах Узбекской ССР.

Разработка перспективных планов — дело весьма сложное. В них необходимо учитывать также факторы повышения уровня жизни населения и роста его потребностей. И наказы избирателей выступают существенным подспорьем в процессе разработки проектов этих планов, ибо в них в концентрированном виде отражаются нужды и потребности населения. Это, в свою очередь, дает основания к выводу о том, что учет поручений граждан есть определенная гарантия комплексности принимаемых планов социально-экономического развития.

Комплексное развитие территорий гарантирует обеспечение стабильного развития промышленности и сельского хозяйства. На практике бывает, например, что вновь построенные крупные заводы, фабрики работают с перебоями, срывают государственные планы производства продукции. В качестве причин руководители этих предприятий называют недостаток сырья, материалов, энергии и рабочих рук — квалифицированных кадров³. Как видно, здесь сказываются результаты некомплексного развития территории.

Министерствам и ведомствам при выборе места строительства новых предприятий наряду с рекомендациями демографов необходимо учитывать мнение местных органов народной власти, согласовывать с ними вопросы подготовки кадров, возможности использования местных материалов и сырья, характер намечаемой к выпуску продукции, возможности ее сбыта. Органы местных Советов могут представить обоснованные расчеты целесообразности строительства того или иного промышленного объекта с учетом наказов избирателей. Им известно реальное наличие трудовых ресурсов, свободных, пригодных под застройку земель, соответствующих местных материалов и сырья, энергетических ресурсов и т. д.

В процессе подготовки рекомендаций учитываются и пожелания граждан. Так, в 1981—1984 гг. в Наманганской области по приказам избирателей было построено 6 предприятий перерабатывающей промышленности и народных промыслов. В период сезона, а также межсезонья на них занято от 550 до 650 сезонных рабочих⁴. Строительство этих предприятий способствовало улучшению занятости населения и обеспечило выпуск ряда товаров народного потребления. При этом решались и вопросы жилья, так как часть выделенных средств была направлена на строительство жилых домов.

Другая, не менее масштабная задача сегодняшнего дня — ликвидация малонаселенных хуторов в Узбекской ССР. Мы уже отмечали, что реализация этой программы сопряжена с известными трудностями и даже вызывались сомнения в целесообразности сосредоточения сельского населения в компактных поселках⁵. Практика, однако, свидетельствует о социально-экономической эффективности этих мероприятий (разумеется, при хорошо продуманном, комплексном подходе к их реализации).

Еще лет 15—20 назад крайне редко встречались указы о телефонизации, газификации, строительстве бензозаправочных станций для индивидуального транспорта на селе. Ныне, с развитием строительства благоустроенных поселков, повышением доходов сельского населения, ростом его запросов, подобные указы стали все чаще поступать в адрес депутатов и Советов по сельским избирательным округам, равно как и требования об открытии пунктов проката, прачечных, мастерских по ремонту сложной бытовой техники, радио- и телеаппаратуры, станций технического обслуживания автотранспорта личного пользования и т. п.

В последние годы заметно возросло количество поступающих от сельских избирателей наказов по благоустройству, транспортному обслуживанию, строительству объектов соцкультбыта. Это свидетельствует о растущей тяге сельского населения

² В Узбекской ССР местными Советами широко практикуются разработка и принятие подобных перспективных планов как в городах, так и в сельских районах. В разработке их активное участие принимают специалисты разных отраслей народного хозяйства.

³ См.: Солодовников И. М. Местные Советы: координация и ее эффективность. М., 1980. С. 62—63.

⁴ Текущий архив Наманганского областного Совета народных депутатов. Материалы 1981—1984 гг.

⁵ Некоторые специалисты, занимающиеся проблемами хуторской системы, в последние годы возражают против ликвидации малонаселенных поселений и в качестве аргумента выдвигают перечисленные выше трудности в реализации этой программы. Мы полагаем, что расселение населения хуторов в поселки имеет наряду с решением ряда проблем социального характера еще другую сторону: компактное расселение позволяет высвободить пахотные земли и вернуть их в сельхозоборот. Например, в результате ликвидации 150 малонаселенных хуторов в Сурхандарьинской области в 1976—1980 гг. в сельхозоборот было возвращено более 400 га старопахотных полевых земель. На этих землях можно дополнительно произвести немало сельхозпродукции в густонаселенном регионе республики.

к высокой культуре быта. В настоящий период такого рода наказания составляют 30—35% всех наказов, поступающих в адрес депутатов сельских Советов.

Таким образом, наказания избирателей служат немаловажным фактором ускорения социально-экономического развития территорий, и активизация этого фактора, умелое использование его имеют весьма существенное значение в решении актуальнейших задач, выдвинутых XXVII съездом КПСС и принятыми им программными документами, нацеленными на всестороннее совершенствование социалистического общества при активнейшем участии миллионов масс тружеников города и села.

С. Гаибов

О ПОНЯТИИ ХИЩЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В ст. 10 Конституции СССР подчеркивается, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность. Она служит фундаментом создания материально-технической базы коммунизма, все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей. В связи с этим одним из важнейших направлений деятельности Советского государства является всемерная охрана социалистической собственности, которая, как это еще раз подчеркнуто на XXVII съезде партии, является основой нашего общественного строя. И, как указывается в новой редакции Программы КПСС, «государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности...»¹

Охрана социалистической собственности осуществляется различными средствами и методами, среди которых важная роль отводится советскому законодательству. Оберегать социалистическую собственность от преступных посягательств, прежде всего от таких наиболее опасных, как хищения, призвано уголовное законодательство.

Высокая степень общественной опасности хищений социалистического имущества определяется тем, что эти преступления причиняют материальный ущерб государству и общественным организациям, а одновременно виновные лица незаконно обогащаются, нарушая принцип распределения материальных благ при социализме «каждому — по труду», принцип социальной справедливости, на что особо указано в Политическом докладе ЦК КПСС XIX съезду партии.

Успешной борьбе с хищениями, их профилактике способствуют и научные исследования, связанные как с изучением эффективности применения закона на практике, так и с разработкой и анализом соответствующих теоретических проблем. Важное значение имеет и изучение тех положений, которые не сформулированы в самом законе. К ним относится и вопрос об определении общего понятия «хищение социалистического имущества».

Отсутствие в законодательстве соответствующей формулировки многие криминалисты рассматривают как пробел в уголовном законе, указывая, что «только на основе правильного определения понятия «хищение» можно, во-первых, в полной мере уяснить сущность этого общественно опасного деяния, во-вторых, точно его квалифицировать и, в-третьих, отграничить его от иных посягательств, что является непременным условием должной охраны социалистической собственности»².

Общее определение хищения социалистического имущества послужит исходным пунктом для дальнейших теоретических исследований отдельных форм хищения. «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, — указывал В. И. Ленин, — тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы»³. Проанализировав общую природу хищений, выявив их основные признаки и сформулировав на этой основе общее понятие хищения, можно выработать правильные, научно обоснованные рекомендации для практических работников по квалификации хищений, определению ответственности виновных и отграничению хищений от смежных составов преступлений.

В действующем уголовном законодательстве указаны способы и признаки совершения хищений. Анализ этих признаков и сравнение норм о хищениях с нормами об ответственности за смежные преступления позволяют сформулировать общее понятие хищения социалистического имущества.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки дать такое общее понятие хищения, которое раскрывало бы все его характерные черты. Однако некоторые из этих определений, называя лишь отдельные признаки, на наш взгляд, не могут быть признаны удовлетворительными. Так, П. С. Матышевский дает следующее определение: «Хищение — это умышленное незаконное обращение определенным способом государственного или общественного имущества в свою пользу или пользу других лиц по корыстным мотивам»⁴. Авторы «Курса советского уголовного права» определяют хищение как «умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность»⁵. Эти определения были подвергнуты критике со стороны Г. А. Кригера

¹ Правда. 1986. 7 марта.

² Циннаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С. 4.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.

⁴ Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1983. С. 40.

⁵ Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. IV. М., 1970. С. 307.

и авторов учебника «Советское уголовное право», которые указывают, что, во-первых, под данное определение полностью подпадают и такие преступления, как присвоение находки (ст. 97 УК РСФСР, ст. 120 УК УзССР), во-вторых, оно неточно, ибо расхититель не становится и не может стать собственником похищенного имущества, а в-третьих, в нем не учтено, что похищаемое имущество должно находиться в фондах социалистических организаций⁶. В этой связи нельзя присоединиться к мнению В. А. Владимирова и Ю. Н. Ляпунова, а также авторов Комментария к УК РСФСР, что предмет хищения может находиться не только в наличных фондах социалистических организаций, но и в чем-либо законном или даже незаконном владении⁷. Следует отметить, что имущество, находящееся в чем-либо законном владении, не выбывает из социалистических фондов. Если же владение имуществом осуществляется незаконно, то оно не может считаться находящимся в социалистических фондах.

В юридической литературе распространено определение хищения как «совершенное с корыстной целью преступное завладение или передача третьим лицам социалистического имущества, находящегося в фондах государственных или общественных организаций». Такое определение дано Г. А. Кригером⁸. Аналогично определяют хищение авторы учебника «Советское уголовное право»⁹ и др. В целом эту формулировку можно принять за основу, однако, по нашему мнению, в определении должны быть отражены и другие характерные для хищения признаки.

Так, на наш взгляд, необходимо указать — вследствие какого основного действия виновного имущество выбывает из социалистических фондов. В литературе используются различные термины, как «изъятие», «завладение», «обращение в пользу» и др. Представляется, что этому действию в полной мере отвечает термин «изъятие». Высказывались мнения, что данный термин характеризует не все способы хищения. Так, Г. А. Кригер и С. А. Тарарухин полагают, что термин «изъятие» неприменим к такой форме хищения, как присвоение и растрата, ибо «социалистическое имущество находится в правомерном владении виновного и изъято быть не может»¹⁰. Однако убедительнее выглядит точка зрения И. Х. Хакимова, который пишет, что в данном случае «не идет речь об изъятии вообще, идет речь об изъятии социалистического имущества у собственника»¹¹. Эту позицию разделяет и А. А. Пинаев, который считает, что «изменение правомерного владения на противоправное, т. е. присвоение и растрата имущества, как раз и является изъятием его из социалистических фондов»¹². «Изъятие в широком его понимании есть не что иное, как противоправное извлечение, вывод, удаление (возможны и другие синонимы) и любое другое обособление имущества из владения социалистической организации с одновременным переводом его в фактическое обладание виновного»¹³. Таким образом, термин «изъятие» обозначает характерное действие при совершении хищения любым из указанных в законе способов.

Однако термин «изъятие» сам по себе не охватывает всего действия при совершении хищения, а отражает лишь начальную стадию этого процесса. Поэтому в определении, как нам кажется, необходимо использовать и такой термин, как «завладение».

При определении общего понятия хищения оба этих термина: «изъятие» и «завладение», — взаимно дополняя друг друга, сужают свое смысловое значение и, таким образом, в целом полностью характеризуют основное действие при хищении.

В определениях хищения, приводимых в юридической литературе, многие авторы используют такую формулировку, как «обращение имущества в собственность» или «обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц». Выше уже отмечалось, что права собственности на похищаемое имущество у виновного не возникает, поэтому не может идти речь об обращении имущества в его собственность. В то же время некоторые авторы, указывая, что «обращение имущества в собственность является целью преступления, которая не тождественна реальному преступному результату», оставляют правомерность именно такой формулировки¹⁴.

Мы, однако, считаем, что формулировка «обращение в собственность» недостаточно всесторонне характеризует хищение, так как право собственности предполагает существование какой-либо правовой основы для владения, пользования и распоряжения имуществом. Виновный же в хищении, действуя с прямым умыслом, осознает противоправность своих действий. Отсюда следует, что виновный при хище-

⁶ См.: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 26; Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1982. С. 102.

⁷ Владимирова В. А., Ляпунов Ю. Н. Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979. С. 24—25; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1984. С. 183.

⁸ Кригер Г. А. Указ. соч. С. 89.

⁹ Советское уголовное право. Особенная часть. С. 102.

¹⁰ Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1965. С. 72; Тарарухин С. А. Социалистическая собственность — неприкосновенна. Киев, 1963. С. 9.

¹¹ Хакимов И. Х. Охрана социалистической собственности в советской торговле (По материалам Узбекской ССР). Ташкент, 1967. С. 48.

¹² Пинаев А. А. Указ. соч. С. 89.

¹³ Владимирова В. А., Ляпунов Ю. Н. Указ. соч. С. 22.

¹⁴ Там же. С. 32.

нии не стремится установить свое правомерное владение предметами хищения, а преследует цель извлечения какой-либо выгоды, пользы при фактическом владении этим имуществом. Следовательно, формулировка «обращение в собственность» в определении понятия хищения неприменима¹⁵.

Что касается обращения имущества в пользу виновного или других лиц, то действительно, хищение совершается именно для извлечения полезных свойств похищенного имущества или его отчуждения, т. е. для «обращения в пользу», но не для уничтожения или повреждения, как это допускает Б. С. Никифоров¹⁶. Однако само пользование имуществом уже находится за рамками состава преступления¹⁷. Иными словами, хищение считается оконченным не тогда, когда преступник фактически извлекает выгоду, пользу, распоряжается имуществом по своему усмотрению, а когда завладевает им. Но это не означает, что здесь не должен учитываться субъективный момент данного преступного деяния.

Чтобы не допустить такого толкования, мы считаем правильным указать в определении, что «обращение в пользу» является не действием, а дальнейшей целью, продолжением хищения. Именно указание на цель обращения имущества в свою пользу позволяет ограничить хищение от таких преступлений, как умышленное уничтожение социалистического имущества (ст. 122 УК УзССР), угон автотранспорта (ст. 209² УК УзССР) и др. Умышленное уничтожение государственного или общественного имущества, угон автотранспортных средств, как и хищения, совершаются путем изъятия и завладения социалистическим имуществом. Однако при их совершении виновные не преследуют корыстной цели обращения имущества в свою пользу. Их действия направлены на достижение иных целей. Таким образом, именно цель преступления выступает критерием определения ответственности виновного за хищение или другое смежное преступление.

В практике бывают случаи, когда виновный с целью хищения одной части социалистического имущества повреждает или уничтожает другую ее часть. В данном случае имеет место идеальная совокупность хищения и преступления, предусмотренного ст. 122 УК УзССР¹⁸.

Таким образом, в определении хищения необходимо указать, что это преступление совершается с корыстной целью, которая сводится к «обращению имущества в пользу виновного или других лиц».

В определении хищения должен найти отражение такой субъективный признак, как корыстный мотив. В литературе высказывались мнения о возможности бескорыстного хищения. Так, П. Дагель писал, что нельзя «согласиться с утверждением, что хищение всегда предполагает корыстные мотивы. Преступление может порождаться не одним, а системой не противоречащих друг другу мотивов, допускающих единую цель»¹⁹. Г. А. Кригер справедливо заметил по этому поводу, что даже при наличии сопутствующих мотивов (хулиганство, месть, честолюбие и т. д.), корыстный мотив при хищении является ведущим, что и определяет волевой акт и содержание умысла²⁰. Все остальные мотивы, как правильно отмечает А. А. Пинаев, носят факультативный характер и совершенно не меняют содержания рассматриваемых посягательств²¹.

Корыстный мотив не исключается, если виновный обращает имущество в пользу другого лица. В этом случае преступник может и не извлечь непосредственной выгоды из своей преступной деятельности. Однако побудительным мотивом такого хищения, как признает большинство авторов, также является корыстная заинтересованность²².

Различные мнения высказаны по поводу того, присуща ли корыстная цель всем соучастникам, если хищение совершается несколькими лицами. Например, Г. А. Кригер, П. С. Матышевский полагают, что некоторые соучастники могут и не преследовать корыстной цели²³. В этом вопросе, на наш взгляд, ближе к истине точка зрения

¹⁵ К сожалению, формулировка «обращение имущества в собственность» используется и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», что нельзя признать удачным.

¹⁶ Никифоров Б. С. Обязательна ли корыстная цель при хищении? // Советское государство и право. 1949. № 10. С. 26.

¹⁷ Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. С. 83. См. также: Уголовный кодекс Эстонской ССР: Комментированное издание. Таллин, 1968. С. 225; Пинаев А. А. Указ. соч. С. 153—154.

¹⁸ См.: п. 19 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. М., 1978. С. 159—160.

¹⁹ Дагель П. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления // Социалистическая законность. 1969. № 5. С. 41.

²⁰ См.: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. С. 81. См. также: Волков Б. Конкуренция мотивов и квалификация преступления // Советская юстиция. 1968. № 20. С. 5—6.

²¹ Пинаев А. А. Указ. соч. С. 149.

²² См.: Кригер Г. А. Указ. соч. С. 77; Матышевский П. С. Указ. соч. С. 35; Пинаев А. А. Указ. соч. С. 151.

²³ См.: Кригер Г. А. Указ. соч. С. 83; Матышевский П. С. Указ. соч. С. 35—36.

И. Х. Хакимова, который считает, что «для всех участников хищения, независимо от их роли в совершенном преступлении, цель и мотив являются общими»²⁴. Корыстная цель — обращение имущества в пользу отдельных лиц — является общей для всех соучастников хищения.

Таким образом, можно дать следующее определение хищения социалистического имущества: «Хищение — это совершенное конкретными способами по корыстным мотивам незаконное, безвозмездное изъятие имущества из фондов государства или общественных организаций и завладение им с корыстной целью обращения его в свою пользу или пользу других лиц».

В данном определении мы пытались отразить все характерные стороны хищения. На наш взгляд, учет их на практике будет способствовать точному применению закона при определении ответственности виновных в хищении социалистического имущества.

А. К. Иркаходжаев

²⁴ Х а к и м о в И. Х. Правовые вопросы соучастия в хищении социалистического имущества. Ташкент, 1975. С. 61.

К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОТЕХНИКИ В АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ

На XXVII съезде КПСС была вновь подчеркнута необходимость использования «всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями...» Успешное решение этой задачи, укрепление правопорядка, повышение эффективности административно- и уголовно-правовых средств борьбы с правонарушениями непременно предполагают точное и правильное применение соответствующих правовых норм, а в ряде случаев — их дальнейшее совершенствование.

Сказанное в полной мере относится к преступлениям против общественного порядка и безопасности, квалификация которых в ряде случаев вызывает в судебно-следственной практике определенные трудности. Это касается, в частности, преступлений, совершаемых с использованием различных технических средств, с помощью которых тиражируются, распространяются, рекламируются всякого рода произведения, изображения антисоциального, непристойного содержания, оказывающие отрицательное воздействие на нравственное формирование отдельных граждан, особенно из молодежи.

К таким средствам относятся видеотехника и видеозаписи. Это обуславливает необходимость эффективной борьбы с фактами использования их в социально негативных целях. В ответах на вопросы газеты «Юманите» Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, касаясь задач цензуры в СССР, говорил: «Ее задача — не допускать разглашения в печати государственных и военных тайн, пропаганды войны, насилия, жестокости, издевательства над личностью, порнографии»¹. Если же те или иные лица в нарушение установленных правил пытаются распространять материалы порнографического и иного непристойного характера, они несут установленную законом административную или уголовную ответственность. Такая ответственность, в частности, наступает, когда в качестве средства совершения перечисленных действий используется видеотехника. В этих случаях повышается степень общественной опасности совершаемых действий, ибо видеofilмы антисоциального характера могут одновременно демонстрироваться значительному числу лиц и способны оказать негативное воздействие на отдельных граждан, особенно несовершеннолетних, молодежи.

Административная ответственность за совершение таких действий установлена ст. 184 Кодекса Узбекской ССР об административных правонарушениях. Согласно этой статье, изготовление, распространение материалов видеозаписи, звукозаписи, а равно киноматериалов порнографического и иного непристойного содержания влечет наложение штрафа в размере до 50 руб. или исправительные работы на срок до двух месяцев с удержанием 20% заработка, с конфискацией указанных материалов, а также техники для их изготовления, тиражирования, воспроизводства.

Наряду с этим ст. 221 Уголовного кодекса УзССР установлена уголовная ответственность за изготовление и сбыт порнографических предметов. Этой статьей предусмотрена ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговлю ими или хранение с целью продажи или распространения их. Такие действия, согласно ст. 221 УК УзССР, наказываются лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 300 руб. с конфискацией предметов и средств их производства.

Анализ содержания ст. 184 Кодекса УзССР об административных правонарушениях и ст. 221 УК УзССР позволяет сделать однозначный вывод о том, что эти нормы предусматривают ответственность и за совершение перечисленных в них действий с использованием видеотехники. Наличие сходных признаков в объективной стороне правонарушений, предусмотренных названными нормами, обуславливает

¹ Известия. 1986. 8 февр.

необходимость четкого отграничения действий, предусмотренных ст. 184 Кодекса об административных правонарушениях, от преступления, предусмотренного ст. 221 УК УзССР. Сопоставительный анализ этих норм позволяет сделать вывод, что если речь идет о предметах порнографического характера, такое разграничение должно проводиться по степени общественной опасности деяния. Оно может повлечь административную ответственность, если изготовление соответствующих материалов носило разовый характер, не было связано с массовым тиражированием, демонстрировались они в единичных случаях ограниченному числу совершеннолетних лиц и деяние не вызвало причинения существенного вреда. При отсутствии этих условий изготовление и распространение материалов, признанных порнографическими, должны повлечь уголовную ответственность по ст. 221 УК УзССР.

Иначе должен решаться вопрос, если эти материалы носили непристойный, но не порнографический характер. Это исключает применение ст. 221 УК УзССР, и к виновным должны применяться меры административного взыскания, предусмотренные ст. 184 Кодекса об административных правонарушениях².

Распространение и демонстрация видеофильмов, пропагандирующих жестокость, насилие, цинизм, могут причинить серьезный ущерб общественному порядку, здоровью населения, способствовать совершению морально неустойчивыми лицами насильственных и других опасных преступлений. Поэтому представляется актуальной постановка вопроса о криминализации таких действий, установлении за их совершение конкретной уголовной ответственности. Разумеется, предлагаемая норма должна содержать четкий перечень условий, при которых будет наступать уголовная ответственность. Дополнение Уголовного кодекса такой нормой, как нам представляется, способствовало бы повышению эффективности борьбы с подобными деяниями, когда применение мер административного взыскания для борьбы с ними оказывается недостаточным.

Применение к виновным мер административного взыскания или привлечение их к уголовной ответственности за распространение видеофильмов порнографического и иного непристойного характера отнюдь не исключают их ответственности за совершение других административных правонарушений и преступлений, предметом которых являются видеотехника и кассеты с видеофильмами. Совершаемые действия могут содержать и признаки занятия запрещенным промыслом, спекуляции, организации и содержания притонов.

Скупка и перепродажа с целью наживы видеотехники и кассет с видеофильмами должны квалифицироваться как спекуляция по ст. 175 УК УзССР, а если это фильмы порнографического характера, то по совокупности и по ст. 221 УК УзССР.

В соответствии с п. 8 ст. 2 Положения о кустарно-ремесленных промыслах, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 3 мая 1976 г., тиражирование магнитных записей отнесено к числу запрещенных промыслов³.

Занятие запрещенным промыслом в зависимости от обстоятельств влечет за собой административную или уголовную ответственность. При отсутствии признаков, указанных в ст. 179 УК УзССР, такие действия влекут за собой применение мер взыскания, предусмотренных ст. 176 Кодекса Узбекской ССР об административных правонарушениях. Согласно этой статье, занятие промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение, влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до 50 руб. с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья. Применительно к рассматриваемому правонарушению речь идет о конфискации видеозаписей, техники, предназначенной для их тиражирования.

Таким образом, тиражирование видеофильмов порнографического или иного непристойного характера, когда эти действия не содержат признаков уголовного преступления, должно влечь за собой административную ответственность по ст.ст. 176 и 184 Кодекса Узбекской ССР об административных правонарушениях.

Если же тиражирование видеофильмов с целью их сбыта совершается повторно в течение года после наложения взыскания за такое же деяние, действия виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 179 УК УзССР, как занятие запрещенным промыслом. В случаях, когда такие действия совершены в значительных размерах или с использованием наемного труда, они влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 179 УК УзССР и тогда, когда совершены впервые. Значительность размера определяется как количеством изготовленной продукции, так и размером полученной наживы. Если тиражируемые записи носят порнографический характер, действия виновного должны квалифицироваться, по совокупности, и по ст. 221 УК УзССР.

Демонстрация видеофильмов порнографического характера может быть сопряжена с содержанием притонов разврата либо притонов для распития спиртных напитков или предоставлением помещений для этих целей. В таких случаях действия виновных должны квалифицироваться по совокупности по ст.ст. 219 и 221 УК УзССР.

Правильная квалификация рассматриваемых преступлений должна обеспечить всестороннюю и полную правовую оценку совершенных действий, в частности когда они содержат в себе признаки различных правонарушений. Это важнейшая гарантия эффективности применения законодательства об ответственности за использование видеотехники в антиобщественных целях.

Р. Х. Кадиров

² См.: Блиндер Б. А., Закутский С. Г. Уголовное право Узбекской ССР. Ташкент, 1985. С. 325.

³ См.: Собрание постановлений Правительства СССР. 1976. № 7. С. 39, 153.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ЖИВОТНОВОДОВ В УзССР в ГОДЫ ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Вопросы развития животноводства постоянно находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. Об этом подробно говорилось на XXVII съезде КПСС и XXI съезде Компартии Узбекистана. При этом особо отмечалась роль кадров, их квалификации, мастерства, творческого подхода к делу. «Сегодня,— подчеркнул М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК съезду,— сельскому хозяйству как никогда нужны люди, заинтересованные работать активно, с высоким профессиональным мастерством, с новаторской жилкой».

Следует отметить, что у нас накоплен немалый опыт подготовки квалифицированных кадров для животноводства, что можно, в частности, показать и на примере Узбекистана периода 9-й пятилетки (1971—1975 гг.).

В расматриваемый период специалисты различных отраслей сельского хозяйства, в том числе животноводства, в нашей республике готовились в основном в Самаркандском сельскохозяйственном институте и восьми профтехучилищах. За годы девятой пятилетки для животноводства было подготовлено 2515 человек с высшим и 3592 — со средним специальным образованием¹. В 1975 г. в колхозах, совхозах и других хозяйствах УзССР работало: с высшим образованием зоотехников — 1439, ветеринарных врачей — 794, со средним специальным образованием — 1245, ветеринарных работников — 2076 человек². Кроме того, 279 специалистов с высшим и 1206 — со средним специальным образованием были заведующими и бригадирами животноводческих ферм³.

В подготовке квалифицированных рабочих кадров массовых профессий для животноводства большую роль играли сельские профессионально-технические училища. Они готовили, в частности, квалифицированных механиков, электриков, мастеров машинного доения коров, операторов-птицеводов и др. В 1972—1975 гг. количество СПТУ в республике выросло с 41 до 84, а численность учащихся в них — с 14,3 тыс. до 32,5 тыс. Всего за 1971—1975 гг. профтехучилища выпустили 2832 механизатора животноводческих ферм⁴.

Ежегодно намечались конкретные мероприятия по организации обучения кадров массовых профессий для животноводства. При этом определялись контингент, места подготовки кадров, пути организации учебы. Обучение велось в госплемстанциях, школах передового опыта, на курсах при областных и районных объединениях «Узсельхозтехники», постоянно действующих и краткосрочных курсах в колхозах и совхозах.

Доярки-операторы, механики животноводческих ферм готовились в республиканской постоянно действующей школе передового опыта на экспериментальной базе «Красный водопад» Узбекского научно-исследовательского института животноводства (УзНИИЖ). Занятия там проводились в течение 15 дней. Слушатели изучали устройство и работу всех видов техники и оборудования, применяемых при комплексной механизации животноводческих, птицеводческих ферм и кормоприготовления. Они получали знания по основам зоогигиены, технологии разведения молочного скота, кормления сельскохозяйственных животных, по некоторым вопросам физиологии, системы содержания скота и птицы. В лабораториях курсов было установлено различное животноводческое оборудование. Теоретические занятия вели научные сотрудники УзНИИЖ, а практика проходила непосредственно на ферме, под руководством Героя Социалистического Труда Анастасии Чудной. Только в 1973 г. в этой школе было подготовлено 246 доярок-операторов и механиков животноводческих ферм из колхозов и совхозов республики⁵.

В девятой пятилетке сеть школ передового опыта в республике расширилась. Осенью 1972 г. было решено создать в передовых хозяйствах 13 школ передового опыта, где должны были повышать свою квалификацию доярки машинного доения, телятницы и скотники ферм в количестве 8950 человек⁶. Так, по инициативе Ферганского ОК ЛКСМУз в совхозе «Риштан» была открыта школа передового опыта Турсуной Исаковой, получившей в 1972 г. от каждой из 70 закрепленных за ней коров по 2500 л молока⁷. Ежегодно по 50 и больше молодых доярок из различных хозяйств изучали там передовой опыт. В том же 1972 г. на базе комсомольско-молодежной фермы совхоза «50 лет Октября», где работал знатный мастер машинного доения С. Таджибаев, также была создана школа передового опыта молодых животноводов Избасканского района⁸. Хорошо работали школы передового опыта по отдельному методу воспитания телят, созданные в колхозе «Ленинград» Багдадского района, по воспитанию молодняка и выращиванию ремонтных телок в колхозе «Ак-Алтын» Ахунбабаевского района и др.

¹ Архив Министерства сельского хозяйства (МСХ) УзССР, ф. 90, оп. 10, д. 7543, л. 20—21.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году: Статистический ежегодник. Ташкент, 1976. С. 195.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 296.

⁵ Архив МСХ УзССР, ф. 90, оп. 10, д. 4843, л. 151.

⁶ Там же, л. 21.

⁷ Комсомолец Узбекистана. 1972. 23 нояб.

⁸ Там же. 2 марта.

Ежегодно проводились конкурсы на лучшего дояра и стригаля. Пять республиканских конкурсов, в которых участвовало свыше 200 дояров-операторов колхозно-совхозных ферм, были проведены на базе УзНИИЖ⁹. Для участников конкурса организовывались семинары по вопросам передовой технологии машинного доения и стрижки овец. Успешно прошел в 1972 г. межреспубликанский семинар по внедрению новой техники и технологии в сельскохозяйственном производстве. Такие семинары областного масштаба были проведены в ряде областей республики. В совхозах «Чиназ», «Баяут-1», «Аккурган», «Баяут-3» были организованы семинары по механизации животноводства и приготовлению витаминной муки.

В ряде областей было хорошо поставлено обучение массовых кадров животноводства. Так, в колхозах Кашкадарьинской области в 1972 г. было подготовлено 298 и повысили квалификацию 309 человек¹⁰. В колхозах Ферганской области тогда было подготовлено 85 и повысили квалификацию 399 человек, а в республиканских школах передового опыта обучалось 117 человек¹¹. В колхозах Ташкентской области было подготовлено 117 животноводов массовых специальностей, повышена квалификация 263 человек, обучено машинному доению коров в школе при УзНИИЖ 50 доярок¹² и т. д. В совхозах республики в 1973 г. повысили квалификацию 1163 доярки по машинному доению коров, 370 телятниц, 1355 скотников, 182 заведующих фермами и бригадира, 582 чабана-каракулевода¹³.

За эти годы расширилась и сеть курсов по подготовке и переподготовке кадров животноводства, где преподавались основы агрономии, зоотехники, комплексной механизации. С 1972 г. на курсах при Узгосплемобъединении и в Ферганской облгосплемстанции начали готовить техников-осеменаторов и бухгалтеров по животноводству. Так, в 1972 г. на курсах в Ферганской облгосплемстанции прошли переподготовку 80 техников-осеменаторов и 17 бухгалтеров по животноводству¹⁴.

На постоянно действующих курсах в совхозе «Малик» за 1970—1974 гг. повысили свою квалификацию 200 человек¹⁵. На курсах при районных отделениях «Узсельхозтехники» за годы девятой пятилетки повысили квалификацию 1224 механика колхозных животноводческих ферм¹⁶.

Всего за 1971—1975 гг. для колхозов и совхозов УзССР было подготовлено 38,8 тыс. животноводов массовых профессий, в том числе 3 тыс. техников по искусственному осеменению животных, 8,8 тыс. мастеров машинного доения, 6,4 тыс. механизаторов, 5,1 тыс. чабанов, 15,5 тыс. работников других массовых профессий для животноводства; 8,4 тыс. животноводов стали «мастерами животноводства» I и II классов¹⁷.

Таким образом, в годы девятой пятилетки партийными, советскими, хозяйственными органами республики была проделана большая работа по обеспечению животноводства кадрами специалистов и работников массовых профессий, что способствовало развитию животноводства в УзССР.

М. А. Маманазарова

⁹ Архив МСХ УзССР, ф. 90, оп. 10, д. 5684, л. 145.

¹⁰ Там же, д. 4843, л. 27—29.

¹¹ Там же, л. 9.

¹² Там же, л. 15—19.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-1623, оп. 5, д. 35, л. 102.

¹⁴ Архив МСХ УзССР, ф. 90, оп. 10, д. 4813, л. 5.

¹⁵ Сельское хозяйство Узбекистана. 1974. № 4. С. 11.

¹⁶ Архив МСХ УзССР, ф. 90, оп. 10, д. 7540, л. 118.

¹⁷ Там же, д. 7542, л. 96.

ВЫДВИЖЕНЧЕСТВО — ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА К УПРАВЛЕНИЮ

(На материалах УзССР конца 20 — начала 30-х годов)

Выдвижение передовых, имеющих богатый жизненный опыт рабочих и крестьян на руководящую работу в государственные, партийные, хозяйственные, кооперативные и другие органы началось с первых же дней Советской власти. Оно сыграло большую роль в сломе старой государственной машины и создании новых, советских органов власти и управления. В. И. Ленин говорил, что простой рабочий и крестьянин может, должен и будет управлять государством. «Может и научится, если возьмется управлять! Организационной задачей и будет задача выделения из народных масс руководителей и организаторов»¹. В. И. Ленин видел в выдвижении важнейшее средство укрепления диктатуры пролетариата, налаживания эффективного управления, преодоления саботажа и вредительства, создания тесно связанного с массами и опирающегося на них государственного аппарата. Он указывал на необходимость «широкого привлечения новых организаторских талантов к делу управления», в результате чего «новый слой практических организаторов производства выдвинется, займет себе положение, займет подобающее ему руководящее место»². Рабочий класс, став классом правящим, говорил В. И. Ленин, должен «выдвинуть

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 276.

² Там же. Т. 36. С. 144.

своих организаторов», своих представителей «на все более и более ответственные посты»³. «...Социализм может быть построен только тогда.—учил В. И. Ленин,—когда в 10 и 100 раз более широкие массы, чем прежде, станут сами строить государство и строить новую хозяйственную жизнь»⁴.

Наиболее интенсивно выдвижение практиковалось в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Именно тогда, в конце 20-х годов и особенно в годы первой пятилетки, выдвижение рабочих, став массовым, явилось одним из главных методов орабочивания управленческого аппарата и пополнения кадров хозяйственников. Его развитие базировалось на растущей трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, на его количественном и качественном росте.

В Узбекистане, где в условиях общей экономической отсталости, низкого культурного уровня и сохранения остатков полуфеодалных форм быта, малочисленности и распыленности промышленного пролетариата, наличия весьма незначительной прослойки рабочих местных национальностей наблюдалась большая засоренность управленческого аппарата классово невыдержанными и чуждыми элементами, орабочивание партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов приобрело особое значение. Оно позволяло приблизить к массам всю систему управления, укрепить социальную базу диктатуры пролетариата, вести борьбу с бюрократизмом. Курс партии на ускоренное развитие промышленности в республике делал еще более необходимым выдвижение лучших рабочих на руководящую работу.

С марта по июль 1926 г. в УзССР впервые было проведено изучение вопросов выдвиженчества (в центре страны такое обследование проводилось уже вторично). Оно показало, что шире всего выдвижение рабочих проводилось в Ферганской, Самаркандской и особенно в Ташкентской области. В остальных областях эта работа находилась еще в стадии становления, что объяснялось как малочисленностью в них рабочих, так и недостаточной работой партийных, советских и профсоюзных органов. Всего по трем областям тогда было выдвинуто 250 человек, из них свыше 90% рабочих, причем 80% — высокой квалификации и непосредственно от станка. Беспартийных в их числе было всего 3%, узбеков — 9%, женщин — 2%. Большая часть выдвиженцев направлялась на работу вне предприятий и лишь 22—26% оставались внутри их. Они выдвигались прежде всего на административную и хозяйственно-кооперативную работу (до 37%), а около 30% использовались на технической работе⁵.

Выдвижение осуществлялось в основном через партячейки предприятий по разрядам вышестоящих партийных органов. Крайне недостаточным было выдвижение рабочих-узбеков и женщин. Допускался и кампанейский подход. Так, по Ташкентской и Самаркандской областям в 1923 г. было выдвинуто 6 человек, в 1924 г. — 58, в 1925 г. — 168, а в первые два квартала 1926 г. — всего 2 человека. Кроме того, оказалось, что лишь 60% из них использовались рационально. Слабая помощь со стороны руководителей тех организаций, куда они направлялись, отсутствие учебы и обмена опытом вели к тому, что часть выдвиженцев оказывались не в состоянии справиться со своей работой и возвращались обратно на производство. Слабо была поставлена и отчетность выдвиженцев перед оказавшим им доверие коллективом рабочих (в основном они отчитывались на партбюро и партсобраниях, и то лишь 30—40% из них). Выявив эти недостатки, партийные и советские органы наметили меры по их устранению и потребовали от руководителей советских, хозяйственных и общественных организаций уделять больше внимания выдвижению, особенно рабочих местных национальностей⁶.

В конце 1926 г. прошли совещания по вопросам выдвижения руководящих партийных органов с представителями низовых партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Была конкретно определена разверстка мест для выдвиженцев по этим организациям⁷. Благодаря принятым мерам работа по выдвижению активизировалась и упорядочилась, усилилось участие в ней профсоюзов. Если ранее она велась в основном руководящими профсоюзными органами и ФЭМК, минуя производственные комиссии и совещания, то с 1927 г. роль последних в выдвижении (особенно внутризаводском) неуклонно возрастает. Это было связано и с тем, что центр тяжести профсоюзной работы переместился в этот период на предприятия, в цехи, и производственные совещания охватывали все больше рабочих.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 7 марта 1927 г. «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат» отмечалось: «В нынешних условиях старые методы — отдельные кампании по выдвижению, проводимые почти исключительно силами партийных комитетов и ячеек, причем значительная часть нового рабочего актива, особенно беспартийного, оставалась вне поля зрения партии и своевременно не использовалась, — оказались недостаточными»⁸. В соответствии с этим постановлением, ВЦСПС наметил пути улучшения работы профсоюзов по выдвижен-

³ Там же. С. 193; Т. 37. С. 426.

⁴ Там же. Т. 37. С. 425—426.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 2, д. 269, л. 5—9; ПА Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 5, д. 673, л. 83.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 2, д. 942, л. 5; Правда Востока. 1926. 5 окт., 16 нояб.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 3, д. 139, л. 85; д. 142, л. 78; д. 118, л. 98.

⁸ Справочник партработника. Вып. 6. Ч. I. М.; Л., 1928. С. 626.

честву. Партийные и профсоюзные организации республики усилили руководство этим важным делом, обращая особое внимание на выдвижение рабочих местных национальностей. К концу 1927 г. среди ответственных работников республики уже 35% были из коренного населения⁹.

Работа по выдвижению становилась более систематичной, увязывалась с борьбой за режим экономии, удешевление и сокращение госаппарата. Чаше стали проходить совещания выдвиженцев совместно с хозяйственниками, на которых отчитывались секретари райкомов партии, хозяйственники и выдвиженцы, намечались перспективы дальнейшей работы. Создавались также курсы для выдвиженцев.

На необходимость создания курсов, кружков самообразования и других форм подготовки выдвиженцев указывалось в решениях V пленума ВЦСПС (октябрь 1928 г.), VIII съезда профсоюзов СССР (декабрь 1928 г.) и др. В январе 1929 г. было принято решение об организации Среднеазиатских курсов хозяйственников и красных директоров с целью повышения квалификации и подготовки новых кадров хозяйственников из рабочих, особенно местных национальностей. Срок обучения на курсах был определен в семь месяцев занятий и два — специализации на предприятии или в учреждении¹⁰. В первом наборе (с марта 1929 г.) обучалось 56 человек, из них 45 рабочих-партийцев, в том числе 31 представитель местных национальностей¹¹. Курсы для выдвиженцев создавались при обкомах партии, профсоюзных организациях, готовил резерв на выдвижение и комсомол. Ликвидировалась их неграмотность, повышался политический уровень, прививались навыки руководящей работы.

IV съезд КП(б)Уз (1929 г.) обратил особое внимание на обновление и укрепление руководящих кадров путем решительного выдвижения рабочих, батраков и бедняков на руководящую работу в партийный, советский и хозяйственный аппарат.

Немалое значение в обеспечении массовости выдвижения имели проведенные в начале первой пятилетки многочисленные мероприятия партии по подъему творческой активности рабочих, среди которых особое место занял Всесоюзный смотр производственных совещаний (январь-март 1929 г.). Производственные совещания стали настоящей школой управления производством для тысяч рабочих, выдвигавшихся затем на командные должности в различных отраслях.

В апреле 1929 г. XVI партконференция приняла план первой пятилетки. Она положила начало большой работе партии по чистке госаппарата и борьбе с бюрократизмом, подчеркнув важность выдвижения в советский аппарат новых кадров, выросших в трудовых коллективах. При этом партии приходилось ломать сопротивление правых оппортунистов, не признававших классового характера проблемы кадров, делавших ставку на старых специалистов и специалистов, приглашенных из-за рубежа. Конференция указала, что одно из главных условий выполнения пятилетки — «обеспечение промышленности и сельского хозяйства необходимыми кадрами и создание новых кадров красных специалистов из людей рабочего класса»¹².

В Узбекистане чистка госаппарата и выдвижение в него лучших представителей рабочих и батрацко-бедняцких масс были неразрывно связаны с проблемой подготовки национальных кадров, особенно из женщины, руководствуясь постановлениями ЦК ВКП(б) от 23 июля 1928 г. «О выдвижении женщин-коммунисток» и от 1 марта 1929 г. «О ходе работы по выдвижению женщин-коммунисток на руководящую работу»¹³. Если за 1928 г. по УзССР было выдвинуто всего 13 женщин, из них 5 узбечек, то на 1 апреля 1929 г. только в шелкоткальной промышленности имелось 29 выдвиженок, в основном узбечек¹⁴. Однако проведенное в октябре-ноябре 1929 г. обследование показало, что в центральном аппарате республики работало всего 36 выдвиженок, в окружном и районном — 55, в кишлачном — около 900, что было крайне недостаточно¹⁵. По итогам обследования были намечены конкретные пути дальнейшего выдвижения женщины, особенно узбечек¹⁶.

На необходимость усиления этой работы было указано и в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе парторганизации Узбекистана». В нем предлагалось «обеспечить подготовку более решительного выдвижения новых кадров из среды рабочих и бедняцко-батрацкого актива, особенно из коренного населения»¹⁷. На его основе партийные, профсоюзные, комсомольские органы разработали мероприятия по усилению и улучшению работы по выдвижению. В июне, октябре и декабре 1929 г. были проведены совещания выдвиженцев, работавших в республиканских учреждениях. Особое внимание обращалось на улучшение теоретической подготовки выдвиженцев и оказание им действительной помощи со стороны руководящих органов¹⁸.

⁹ Известия ЦК ВКП(б). 1927. № 41 (214). С. 14.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 24, д. 20, л. 82—83.

¹¹ ПА Ташкентского ОК КПУз, ф. 83, оп. 1, д. 595, л. 8—10.

¹² XVI конференция ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1962. С. 264.

¹³ Справочник партработника. Вып. 7. Ч. I. М.; Л., 1930. С. 392, 393.

¹⁴ Правда Востока. 1929. 8 марта; ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 193, л. 137.

¹⁵ За партню. Ноябрь-декабрь 1929. № 11—12. С. 29.

¹⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 5, д. 836, л. 1.

¹⁷ КПСС и Советское правительство об Узбекистане: Сб. док. (1925—1970).

Ташкент. 1972. С. 86.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 5, д. 155, л. 1—58; д. 119, л. 1—27; Правда Востока. 1929. 22 окт.

Массовая чистка, охватившая к концу 1929 г. не только государственные и хозяйственные органы, но и партийные, комсомольские, профсоюзные организации, оказала непосредственное влияние на количественный и качественный рост выдвижения. Передовые рабочие приняли самое активное участие в ее проведении. Весьма важное значение имели также перестройка всей работы «лицом к производству», мощно развернувшееся соцсоревнование, ударничество.

Все это придало выдвиженчеству еще более массовый характер. Тем более необходимым становилось улучшение системы подготовки выдвиженцев. Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) постановил всемерно усилить «подготовку кадров практических руководителей производства... и в течение ближайших трех лет подготовить всю наличную основную массу рабочих-практиков, занимающую технические должности в промышленности и транспорте»¹⁹. Расширилась система курсов для выдвиженцев, которые в 1930 г. создавались и при крупных предприятиях. Сочетания выдвиженцев с секретарями партячеек при райкомах КП(б)Уз стали регулярными: через печать велась их переключка, закреплялись положение и права выдвиженцев.

XVI съезд ВКП(б) еще раз подчеркнул, что «необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы кадров», и предложил «более решительно выдвигать на командные посты организаторов из преданных делу специалистов, из молодых инженеров и особенно из рабочих, выдвинувшихся в процессе работы производственных совещаний, ВКК и ударных бригад»²⁰. Только за 7 месяцев 1930 г. в целом по УзССР 749 выдвиженцев перешли на руководящую советскую, административную и хозяйственную работу, из них более половины составляли лица местных национальностей²¹. Так, рабочий Таджикев, член партии с 1927 г., был выдвинут на должность директора завода им. Ильича, забойщик Кузубаев — на должность зам. управляющего угольными копания «Сулукта» и т. д. В основном это были ударники и победители соцсоревнования, что наглядно демонстрировало качественные изменения в составе выдвиженцев.

В конце 1930 г. было проведено изучение деятельности республиканских учреждений по выдвижению, особенно национальных кадров. Было отмечено, что удельный вес выдвиженцев в управленческом аппарате республиканских учреждений несколько повысился. В Самарканде он составил на 1 ноября 1930 г. 3,6%²². В это же время прошли городские, районные и краевой слеты выдвиженцев, работавших в советских, хозяйственных и торговых органах. На них рассматривались задачи третьего, решающего года пятилетки и работа выдвиженцев (по материалам предварительной проверки органами РКП и профсоюзами).

Рабочие-выдвиженцы не порывали связи с производством, стремились внести посильный вклад в выполнение пятилетки, выдвигали замечательные починны. Так, выдвиженец Красновосточного завода Б. Лукьянов, участвовавший в августе 1930 г. в обследовании завода бригадой обкома партии, выяснив, что в механическом цехе не хватает квалифицированной рабочей силы, обратился через «Правду Востока» с призывом ко всем выдвиженцам завода работать на производстве сверхурочно, по 4 часа. Его поддержали выдвиженцы А. Морозов, Мартынов, Штарклов и др.²³ Эти и другие факты свидетельствовали о высокой сознательности, ответственности выдвиженцев — передовой части рабочего класса.

Учитывая растущую потребность в технически грамотных руководителях, ВСНХ СССР принял решение об организации сети промакадемий как самостоятельных учебных заведений, подчиненных ВСНХ СССР. Среди действовавших в 1931 г. в целом по стране 13 промакадемий было 6 вновь созданных, в том числе Средне-азиатская промакадемия в Ташкенте. Она была организована на основе бывших курсов хозяйственников и красных директоров и курсов промакадемии в июне 1931 г.²⁴ В отступление от общего правила, в ней был установлен трехгодичный срок обучения: один год отводился для подготовительного обучения, ибо слушатели, особенно местных национальностей, имели крайне слабую общеобразовательную подготовку. В первом наборе обучалось 160 человек, из них 75% — рабочие (все коммунисты). Это были представители 16 национальностей. Среди них — 16 женщин²⁵.

К концу первой пятилетки выдвиженцы в Узбекистане составляли свыше трети работников управленческого аппарата; среди них узбеков было почти две трети.

Все это имело огромное значение в успешном осуществлении ленинской национальной политики партии, ускорении промышленного развития республики, укреплении социальной базы диктатуры пролетариата, формировании национальных кадров, росте трудовой и общественно-политической активности рабочего класса в борьбе за победу социализма.

В. Л. Гентике, Л. П. Петрова

¹⁹ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 337.

²⁰ Там же. С. 442, 443.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 497, л. 74—75.

²² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 6, д. 641, л. 2—3 об.

²³ Правда Востока. 1930. 18 авг.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-89, оп. 1, д. 746, л. 56.

²⁵ Правда Востока. 1932. 20 дек.

ПЕРВОЕ МИНИСТЕРСТВО ЖИРОНДИСТОВ И РАЗМЕЖЕВАНИЕ В ЛАГЕРЕ ЛЕВЫХ (КОНЕЦ МАРТА — НАЧАЛО ИЮНЯ 1792 ГОДА)

Процесс партийно-политического размежевания, складывания различных политических группировок — один из важнейших аспектов истории Великой французской революции XVIII в. В этом плане период Законодательного собрания определяется постепенным вызреванием двух крупных политических группировок революционной буржуазии — Горы и Жиронды. Заметную роль в процессе их размежевания и одновременно внутренней консолидации сыграло так называемое первое министерство (т. е. правительственный кабинет) жирондистов (конец марта — июнь 1792 г.).

Как известно, в конце 1791 — начале 1792 г. шло нарастание кризисных явлений, приведших к восстанию 10 августа и крушению монархии. В политическом плане недовольство широких слоев буржуазии вызывалось компромиссностью конституции 1791 г., сохранявшей за королем реальную власть (возможность назначать министров, право «вето») и значительные экономические ресурсы («цивильный лист» — свыше 30 млн. ливров). Обострению социального кризиса способствовали экономический кризис зимы 1791—1792 гг., продовольственные волнения и аграрное движение. Лидером буржуазной оппозиции режиму конституционной монархии становится сложившаяся к концу 1791 г. группа политиков и идеологов — так называемая Жиронда.

Расстановку политических сил весной 1792 г. характеризовало усилившееся размежевание в лагере самой оппозиции, выделение в Якобинском клубе и среди депутатов Собрания «крайне левой» — будущей Горы, группировавшейся вокруг М. Робеспьера. Сталкиваясь с растущей оппозицией будущих монтаньяров, жирондисты в то же время вынуждены были противостоять феянам в Собрании, а также влиянию двора. Возглавляемая жирондистами «левая» Законодательного собрания постепенно усиливала свое влияние, но министерства оставались в руках короля, что вместе с королевским правом «вето» ограничивало политическое влияние широких слоев буржуазии, способствовало усилению контрреволюционных сил. Перед жирондистами вставала задача овладения рычагами исполнительной власти — министерствами. Создание первого жирондистского кабинета стало результатом укрепления позиций Жиронды, с конца 1791 г. возглавлявшей атаку буржуазной оппозиции против двора и феянов и добившейся создания такой политической ситуации, когда король вынужден был доверить жирондистам формирование кабинета.

Однако в формировании и деятельности министерства жирондистов проявилась не только их борьба с двором и феями, но и процесс размежевания внутри буржуазной «левой». Вспыхнувшие между жирондистами и будущими монтаньярами дискуссии по проблемам министерства стали частью острых идейно-политических контрверз, расколовших лагерь «левых» именно в период марта-июня 1792 г.

Практически история первого жирондистского кабинета началась с кризиса 9 марта 1792 г., когда король дал отставку тогдашнему военному министру, ставленнику М. Лафайета, Нарбонну, тесно связанному в то же время с жирондистами, и заменил его верным двором Де Гравом, что было несомненным ударом по жирондистам, по группе Ж. П. Бриссо¹. 10 марта Собрание по требованию жирондистов Бриссо и Гаде принимает решение об аресте министра иностранных дел Делессара, чья переписка с венским двором была признана изменнической. Осуждение Делессара было ответной атакой жирондистов против политики двора, акцией, продемонстрировавшей силу Жиронды. За арестом Делессара последовали добровольные отставки министра внутренних дел Кайе де Жервиля и морского министра Бетрана де Мольвиля. Вынужденная отставка явных креатур двора означала невозможность уберечь их в данных условиях, и двор был вынужден пойти на введение ставленников Жиронды в состав кабинета.

Подготавливая арест Делессара, жирондисты стремились не только навязать свою волю двору, но и опередить якобинцев как возможных соперников. Бриссо, характеризуя арест Делессара, уже полностью отделяет себя от якобинцев: «Это партийный удар, — сообщает Бриссо в порыве откровенности Э. Дюмону. — Нам необходимо опередить якобинцев, и с помощью этого акта мы делаем то, что сделали бы они сами. Поэтому мы его (Делессара. — Э. Г.) и убираем... мы теряем министерство Делессара, а его следует захватить любой ценой...». Подтверждая высказывания Бриссо, Э. Дюмон свидетельствует: «...В глубине ими (жирондистами. — Э. Г.) руководило стремление управлять. Они осознавали, кроме того, потребность в силе, чтобы противостоять якобинцам Робеспьера, которые их сильно беспокоили и которых они начинали сторониться»².

Следует отметить, что возможность проникновения в министерства левых якобинцев была вполне реальной³, и в этих условиях жирондисты сделали все, чтобы само-

¹ Dumont E. Souvenirs sur Mirabeau et sur les deux premières Assemblées législatives. Paris, 1951. P. 201—202; Dumouriez Ch.-F. La vie du général Dumouriez. V. 3. Hambourg, 1794—1975. T. 2. P. 140. Этьен Дюмон — публицист, близкий в 1791—1792 гг. к жирондистам.

² Там же. С. 202.

³ Pétion J. Mémoires inédits de Pétion et mémoires de Buzot et de Barbaroux/Par A. Dauban. Paris, 1866. P. 426—427. Барбару, находившийся в это время в Париже, сообщал 20 марта в Марсель, что в министры прочат Дантона и Колло

стоятельно сформировать кабинет, заместив максимальное число мест своими единомышленниками. Первым шагом стало назначение Ш. Ф. Дюмурие министром иностранных дел. Его кандидатура была согласована двором с лидерами Жиронды через Петюна и Жансонне⁴. Им же был доверен выбор остальных министров⁵.

Центром, где принимались решения, был салон м-м Доден. Там жил П. В. Верньо и собирались лидеры жирондистов и их единомышленники (так называемый «Комитет Вандомской площади»). Здесь, видимо, и был назван Ролан как кандидат на пост министра внутренних дел. Бриссо, знавший Ролана с дореволюционной поры, 22 марта сам сообщает ему о его назначении, а 23 марта решение было официально утверждено⁶. Одновременно было утверждено и назначение Клавьера — друга и несомненной креатуры Бриссо — на пост министра общественных доходов⁷. Должность министра юстиции была замещена 13 апреля прокурором-синдиком департамента Жиронда Дюрантоном, на кандидатуре которого настоял Верньо⁸. Последним собственно жирондистским назначением стала замена ушедшего в отставку 8 мая Де Грава. Вместо него был назначен Серван, бывший военный, знакомый Роланов по Лиону, которого они знали через Бриссо с 1790 г.⁹ Кандидатура Сервана также была намечена в узком кругу жирондистов¹⁰.

Быше уже отмечалось, что возможность сформировать кабинет расценивалась лидерами жирондистов как средство перехвата политической инициативы у якобинцев. Поскольку ни один левый якобинец не был допущен в министерство, оно с самого начала может рассматриваться как сила, в определенном смысле противостоящая якобинцам, группировавшимся вокруг Робеспьера. «Это министерство, — отмечал Дюмурие, — с малой долей истины может считаться якобинским. Дюмурие, Ролан и Клавьер... очень редко присутствовали на заседаниях этого общества до прихода на министерство и никогда после, рассматривая его как угрожающее явление, которое надо либо придурить, либо унять, оделяв менее опасным. Жирондисты были согласны с ними, и, стремясь оградить министерство, все члены которого были назначены по их выбору, они атаковали тех же якобинцев...»¹¹

Реакция на вновь сформированный кабинет в лагере левых была неоднородной, а отношение к нему в ходе его функционирования менялось. Формирование кабинета лидерами оппозиции — жирондистами, неприязнь двора и фейянов к новым министрам, закрепившаяся за последними репутация якобинцев обеспечили им поначалу широкую поддержку демократических сил¹². Новое министерство бурно поддержало новая жирондистская пресса¹³. «Все публицисты рассматривают образованье якобинского министерства как самое лучшее предзнаменование», — отмечал Марат 13 апреля¹⁴.

Однако уже первая реакция части якобинцев — будущих монтаньяров — была очень сдержанной. Когда Дюмурие, явившись на заседание 19 марта в красном колпаке, выразил намерение прислушаться в своей деятельности к мнению Клуба, Колло д'Эрбуа и Робеспьер заявили, что Дюмурие должен решить, в каком качестве он здесь находится — якобинца или министра, причем Робеспьер заметил, что министр найдет защиту и поддержку в Клубе лишь постольку, поскольку будет служить «народу и делу патриотизма»¹⁵. Робеспьер и Колло были поддержаны Клубом, которого настораживало «аристократическое» прошлое Дюмурие¹⁶.

В штыки принял жирондистский кабинет Марат, назвав его создание «новым набором королевских агентов» и объявив, что королем двигало стремление подкупить и опозорить пользующихся поддержкой общественного мнения министров. Марат критически отнесся к личности Дюмурие, Ролана и особо обрушился на Клавьера, считая, что тот обязан министерским постом интриганству своему и Бриссо¹⁷.

В ходе дальнейшего развития событий отношение крайне левых к жирондистскому кабинету становится все более негативным. Уже 21 марта 1792 г. Лежаандр

д'Эрбуа, причем Дантона — на пост министра внутренних дел. Дантон в это время регулярно посещал заседания Якобинского клуба.

⁴ Дюмурие Ш. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 143—144.

⁵ Там же. С. 152.

⁶ Lettres de m-m Roland/Par Cl. Perroud. V. 2. Paris, 1900—1902. Т. 2. N 468, 470, 471.

⁷ Дюмон Э. Указ. соч. С. 212.

⁸ Письма м-м Ролан... Т. 2. С. 400—401.

⁹ Там же. С. 358, 423.

¹⁰ Там же. С. 424.

¹¹ Дюмурие Ш. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 156.

¹² Мемуары Шометта. 1792 г./Голос минувшего, № 11. Ноябрь, 1917. С. 85. См. также: Southon G. Correspondance de Southon (1791—1794). Paris, om. 20. III, 17. IV 1792. P. 108, 120; Петюна Ж. Указ. соч. Барбару от 26. III 1792. С. 429; из Марселя от 22. III 1792. С. 448.

¹³ Patriote français, om 22, 24, 28. III 1792; Le Courrier de 83 départements, om 10. V 1792. N 10.

¹⁴ Марат Ж.-П. Избранные сочинения: В 3 т. М., 1956. Т. 3. С. 63.

¹⁵ Aulard A. La Société des Jacobins. V. 6. Paris, 1899—1902. Т. 3. P. 438—445.

¹⁶ Ruault N. Gazette d'un Parisien sous la Révolution. Lettres à son frère. 1783—1796. Paris, 1976. P. 280.

¹⁷ Марат Ж.-П. Указ. соч. Т. 3. С. 63—66.

предложил в Клубе, чтобы министры-якобинцы были исключены из Общества, ибо министерский пост неизбежно повлечет изменение взглядов того, кто его занимает¹⁸. 30 марта Демуллен воспротивился пересылке министрам корреспонденции Клуба, содержащей важную информацию о положении в департаментах, напоминая о ирригации Обществом решении не иметь связей с министрами¹⁹. Когда 27 марта встал вопрос о сообщении министрам о недостойных действиях их агентов, этому воспротивился Шабо, заявивший, что подобный акт будет использован для установления министерского влияния в Клубе, чего следует опасаться²⁰.

29 и 30 апреля, отвечая на нападки жирондистов, Робеспьер особо подчеркнул, что не пользуется поддержкой министров, и решительно ассоциировал их кабинет со своими противниками-жирондистами²¹. На заседании 1 мая Базис объявил недопустимым преследование жирондистами членов Клуба — их противников, осуществляемое под прикрытием министров²². Марат, поддержавший Робеспьера в его дискуссиях с жирондистами, в конце апреля, в № 648 «Друга народа» отмечал, что именно критика Робеспьером продажности министров и определила ожесточенность нападков Бриссо, стремившегося защитить жирондистских министров²³. Сам Робеспьер, продолжая в издававшемся им с мая 1792 г. «Защитнике Конституции» критику кабинета, уже прямо увязывал ее с жирондистами²⁴. И даже 13—15 июня, после падения кабинета жирондистов, Робеспьер, Шабо, Мерлен из Тионвиля и Делакруа весьма холодно отнеслись к судьбе министерства²⁵.

Надо сказать, что характерной чертой деятельности министров-жирондистов стали частичное обновление ими административного аппарата и раздача должностей своим сторонникам. Вырисовываются две основные цели подобной практики: смелой старых чиновников «дезаристократизировать» аппарат, настроенный зачастую враждебно к новым министрам, а материально поддерживая назначениями единомышленников, укрепить свое политическое влияние. Так, 11 мая Клавьер обновил подчиненную ему администрацию почт, назначив туда, среди прочих, друзей Роланов: Боцка, ставшего администратором почт, и Жиберга.

Значительным было влияние жирондистов в министерстве иностранных дел, сфере особого интереса Бриссо, главного специалиста Жиронды по вопросам внешней политики. Дюмурье признавал, что «был введен на должность жирондистами, выбор своих коллег осуществлял по подсказке жирондистов, получил из их рук казну своего департамента, согласовывал с ними выбор своих служащих и посланников при иностранных дворах»²⁶. Генеральным секретарем министерства стал рекомендованный жирондистами Бонн-Каррер²⁷. Женевский эмигрант, банкир Биддерман, компаньон Клавьера в делах, стал официальным банкиром министерства иностранных дел (Биддерман с мая 1791 г. — один из сотрудинок прожирондистской «Société de trois»; его дом был местом частых встреч жирондистов еще с 1791 г.). Влияние жирондистов в министерстве иностранных дел было настолько велико, что Бриссо раздавал обещания назначить кого-либо послом даже за обедом, о чем с возмущением поведолил Фреон и Демуллен в «Tribun du peuple»²⁸.

Сами жирондисты представляли обновление администрации как «патриотический», «революционный» акт, направленный против двора и феянов. «В настоящее время речь идет об использовании моего назначения с наибольшей пользой для нации и ее патриотов. Дело касается дезаристократизации почт и создания доверия к ним...»²⁹, — писал Боцк в письме к Банкалю. 25 апреля 1792 г. в ожесточенной полемике в Клубе с Робеспьером Бриссо заявил: «Беда не столько в том, что некоторые места в канцеляриях заняты якобинцами, сколько в том, что еще не все места заняты ими. Небу угодно, чтобы все были якобинцами, от деятеля, сидящего на троне, до последнего чиновника министерских канцелярий»³⁰. В том же духе приветствовал обновление министерств Горса в своем «Курьере 83-х департаментов», считая самую возможность новых министров располагать должностями существенным ударом по феянам³¹.

Однако жирондисты привлекали в министерства и деятелей умеренных взглядов. Таковы упоминавшиеся выше Боцк и Бонн-Каррер³². Тот же Дюмурье признавал, что в его министерстве после перестановок большинство должностей заняли старые чиновники, «среди которых был лишь один якобинец, который был челове-

¹⁸ Якобинское Общество... Т. 3. С. 446.

¹⁹ Там же. С. 454.

²⁰ Там же. С. 613.

²¹ Там же. С. 545; Buchez Ph., Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution Française. V. 40. Paris, 1834—1838. Т. 14. Р. 154.

²² Якобинское Общество... Т. 3. С. 688—706.

²³ Hist. Parl. Т. 14. Р. 183—184.

²⁴ Robespierre M. Oeuvres complètes de Robespierre. V. 9. Paris. 1909—1968. Т. 4. N 3, 4.

²⁵ Якобинское Общество... Т. 3. С. 688—706.

²⁶ Дюмурье Ш. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 157.

²⁷ Там же. С. 164.

²⁸ Дюмон Э. Указ. соч. С. 166—167, 173, 299—300.

²⁹ Hist. Parl. Т. 14. Р. 189—192.

³⁰ Письма м-м Ролан... Т. 2. С. 426.

³¹ Якобинское Общество... Т. 3. С. 527.

³² Courcier... N IX, от 9. V 1792; Рулье Н. Указ. соч. С. 281—282.

ком разумным, здравым и умеренным»³³. Так что вряд ли была произведена серьезная «дезаристократизация» канцелярий, и в этом плане второй аспект раздачи должностей — укрепление своего политического влияния, в том числе в борьбе с «крайне левыми», — обретает особую роль. В статье в «*Tribun du peuple*» Фрерон привел пример, когда молодому члену Клуба в качестве «платы» за получение места было предложено «одним из врагов Робеспьера» (прозрачный намек на жирондистов) произнести против последнего «хорошую речь». Этим молодым якобинцем был Мешен, ставший секретарем Бриссо и активно поддерживавший тогда нападку на Робеспьера³⁴.

Подобная практика вызывала критику со стороны левых и в Клубе, и в прессе. «Все заметили, что проявившие наибольшее усердие в служении клике, в нападениях на Робеспьера, получили лучшие должности в министерстве, в канцеляриях, на дипломатическом поприще», — с возмущением отмечал Фрерон³⁵. «...Эта недостойная кичливость, с которой господин Бриссо публично распоряжается всеми должностями в пользу своих креатур, является скандалом в глазах всех порядочных людей», — заявляет в своем «Защитнике Конституции» Робеспьер³⁶. Использование назначений как средства политической борьбы против «крайне левых» демонстрирует растущее расхождение между ними и жирондистами.

Изменение взглядов Жиронды на ряд актуальных политических проблем, проявившееся в деятельности министров-жирондистов, как и привлечение в административный аппарат «умеренных», отражали общий процесс поправки Жиронды после формирования кабинета, ее интеграцию в систему конституционной монархии. Так, выявилась возможность успешного сотрудничества новых министров с королем. «Войдя в Совет, — отмечает Дюмон, — он (Клавьер. — Э. Г.) пришел к мысли, что король человек прямой и говорит без двуличностей». И далее: «Клавьер и Ролан, разглядев короля в Совете, отказались от своих предубеждений, считая его порядочным человеком...»³⁷ Уже спустя 10 дней после своего назначения, в письме к чиновникам при уголовных трибуналах Ролан оправдывает палочное отношение королем «вето» на декрет о неисправившихся священниках³⁸, хотя это «вето» вызвало возмущение всех сил революционного лагеря, в том числе жирондистов, авторов декрета. Эта позиция Ролана, как и его осуждение действий марсельцев, активно участвовавших в подавлении контрреволюции на юге³⁹, подверглись критике «крайне левых»⁴⁰. Перемена позиций жирондистов в данном вопросе тем более разительна, что в ходе борьбы за министерские посты Жиронда активно поддержала марсельцев, используя выступления их посланцев, в том числе Барбару, для давления на двор и Собрание.

В отношении продовольственных волнений, охвативших Францию, Ролан также занял официальную позицию, требуя неукоснительного исполнения законов, обеспечивавших свободное циркулирование зерна, и подавления «мятежников», которые, по его мнению, «двойне виновны — в бесчеловечности и неподчинении»⁴¹. В инструкции директориям департаментов Ролан утверждал, якобы именно бедные граждане виновны в нарушении порядка и только в сохранении собственности богатых — залог благополучия бедняков⁴². Официальной линией кабинета, поддержанного жирондистами, становится увековечивание памяти Симона, мэра Этампа, как мученика революции, тогда как «крайне левые»: Робеспьер, поддержанный Клубом, Марат — резко осудили попытки реабилитировать Симона⁴³. Недовольство вызвало также использование жирондистами министерских постов для прикрытия в нападениях на их политических противников из лагеря левых. На это жаловался Робеспьер в своем «Защитнике Конституции»⁴⁴. 6 мая в Клубе его поддержал Базис, заявив жирондистам: «Вы неправы, все вы, желавшие войны, под прикрытием министерства осыпающие проклятиями многих членов этого Общества, предпринимающие злобные выходы, идущие на пользу общественного дела»⁴⁵.

Обладание министерствами расширило возможности жирондистов по сплочению своей группы. В это время часть депутатов Собрания во главе с Бриссо, Кондосе, Верньо, Гаде, Жансонне сближается с «кружком» Роланов — Банкалем, Лантена, Луве и др.⁴⁶ Требование Ролана допустить его жену и его друзей из Собра-

³³ Дюм у р ье Ш. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 172.

³⁴ Hist. Parl. Т. 14. Р. 192.

³⁵ Там же. С. 193.

³⁶ Робеспьер М. Указ. соч. Т. 4. С. 92.

³⁷ Дюмон Э. Указ. соч. С. 209—210, 214.

³⁸ Lettres et pièces intéressantes pour servir à l'histoire du ministère de Roland, Servan et Clavière. Paris, 1792. Р. 9.

³⁹ Archives Parlementaires de 1787 à 1860. Serie I (1787—1799). Paris, 1867—1965. V. 86. Т. 43. Р. 478.

⁴⁰ Робеспьер М. Указ. соч. Т. 4. С. 92; см. письма Барбару в Марсель: Пет и он Ж. Указ. соч. С. 450.

⁴¹ Lettres et pièces... Р. 14.

⁴² Там же. С. 17—18.

⁴³ Марат. Письма, 1776—1793. Пг.; М., 1923. С. 157—159 (за апрель 1792); Якобинское Общество... Т. 3. С. 453, 477.

⁴⁴ Робеспьер М. Указ. соч. Т. 4. С. 8.

⁴⁵ Якобинское Общество... Т. 3. С. 565—566.

⁴⁶ Письма м-м Ролан... Т. 2. С. 401, 403.

ния на политические обеды — консультации министров (апрель 1792 г.) было попыткой прямо влиять на дела кабинета, демонстрировавшей явную связь министров-жирондистов с жирондистским «лобби» в Собрании⁴⁷. Министерство дало возможность расширить круг салонов, где встречались жирондисты, обсуждая политическую ситуацию и выработывая совместные акции. Местом регулярных встреч становилась резиденция Роланов («Отель Британник») и министерство финансов — у Клавьера⁴⁸. Важное значение имели общественные обеды у Петiona, мэра Парижа, где с участием министров обсуждались политические проблемы и т. д.⁴⁹ Этот процесс внутренней консолидации Жиронды сопровождался нарастающей неприязнью к левым. Так, на обедах у Петiona осуждались действия не только двора, но и левых якобинцев⁵⁰.

Активная «салонная» деятельность лидеров Жиронды, отражавшая процесс ее внутренней консолидации, обособления от «крайне левых», воспринималась последними как политические действия, враждебные революционерам-якобинцам. Робеспьер писал в «Защитнике Конституции» 31 мая: «...Его (Ролана. — Э. Г.) дом стал местом регулярных сборищ интриганов для улаживания интересов новой клики и создания системы обвинений, направленной против патриотов, которые их всех презирают!»⁵¹

Острые дебаты, проходившие в марте-июне 1792 г., выявили различное понимание будущими монстрами и жирондистами сущности и задач жирондистского кабинета, различную оценку его деятельности. Жирондисты видели в самом факте существования сформированного ими кабинета «патриотический», «революционный» акт, полезный для дела свободы. «...С каких пор считается преступлением доверять интересы народа его друзьям? Если так, то моя вина — это сам патриотизм... Я разделяю ее с моими противниками, которые противоречат сами себе, не признавая, что министр-патриот является благом для нации», — заявил Бриссо 25 апреля в жаркой полемике с Робеспьером⁵². Поддержать министерство, «против которого ополчились фанатизм и аристократия, и которое является единственным средством установить мир во Франции и уничтожить все клики, критикующие верховную власть...», — призывал 10 мая в своей газете Горса, считавший «патриотический» кабинет мощным рычагом обеспечения всеобщего блага. «Мы должны поддержать людей, которые стремятся, чтобы обе власти (исполнительная и законодательная. — Э. Г.) действовали, наконец, совместно к наибольшему благу нации», — заявлял Горса⁵³. Ролан считал своей задачей «нослужить на благо своей страны», основываясь на «единстве принципов лиц, составляющих нынешнее министерство, и их согласии с частью депутатов Собрания, преданных Революции»⁵⁴. Выраженного Роланом и Горса желания конструктивного сотрудничества законодательной и исполнительной власти придерживался и Бриссо: «Если бы министры уважали Конституцию и блюли свои собственные интересы, они предпочли бы поддержать Национальное Собрание, а не бороться с ним»⁵⁵. Подобная координация действий Собрания и министров должна была усилить доминирование жирондистов в обоих органах власти.

В противоположных взглядах Робеспьера, отражавшего позицию «крайне левых», проявляется растущая оппозиция последних политической линии Жиронды. Робеспьер высказывался против смешения интересов Собрания и министерства, настаивая на примате Собрания над кабинетом, даже «патриотическим», якобинским. Он утверждал: «Я считаю, что для того, чтобы добрая воля членов Собрания оставалась свободной от духа интриги и коррупции, необходимо возвести барьер между ними и министерством; что члены Собрания должны наблюдать за министрами, а не смешивать свои интересы с их интересами, и не должны сами становиться министрами»⁵⁶. Точка зрения Робеспьера находила поддержку в Клубе⁵⁷.

В ходе обострения борьбы с жирондистами Робеспьер приходит к отрицанию самой возможности вхождения в кабинет для истинного патриота, прямо противопоставляя своих сторонников жирондистам. «Лживые обвинители, — заявлял он, — ...вам знакома дорога тех, кто алчет власти и богатства... Достаточно сравнить их политическую жизнь и нашу. Мы отстранились от них, мы сами закрыли себе доро-

⁴⁷ Дюмурье Ш. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 188—189.

⁴⁸ Dodu G. Le parlementarisme et les parlementaires sous la Révolution (1789—1795). Paris, 1911. P. 172; Abrantés L. P. Histoire des salons de Paris. 1893. T. 1. P. 349—350.

⁴⁹ Дюмон Э. Указ. соч. С. 207—208; Письма м-м Ролан... Т. 2. С. 402.

⁵⁰ Дюмон Э. Указ. соч. С. 206—207.

⁵¹ Робеспьер М. Указ. соч. Т. 4. С. 92. Доду считает, что подобная практика, как и ежедневные политические консультации у Верньо на Вандомской площади, соответствовала партийной или клубной форме организации (Доду Г. Указ. соч. С. 149—150).

⁵² Якобинское Общество... Т. 3. С. 527.

⁵³ Курьер... 1792. 10 мая. N X. С. 153—154.

⁵⁴ Письма м-м Ролан... Т. 2. С. 412.

⁵⁵ Chronique du mois ou cahiers patriotiques. Mars 1792. P. 58.

⁵⁶ Hist. Parl. T. 14. P. 154; Робеспьер М. Указ. соч. Т. 4. С. 93.

⁵⁷ Якобинское Общество... Т. 3. С. 550, 578.

гу в министерство⁵⁸, куда наши противники протащили своих друзей, и куда жа-
лают попасть сами...»⁵⁹

Само отношение к данному кабинету становится критерием принадлежности к той или иной группировке, что отчетливо отразилось в ходе обсуждения в Клубе 13—15 июня отставки, данной 13 июня королем министрам-жирондистам (Ролану, Клавьеру, Серванту), когда твердо прозвучали голоса тех, кто, группируясь вокруг Робеспьера, вслед за ним отрицали «патриотический», «революционный» характер кабинета и рассматривали его деятельность как малополезную для общественного дела. Шабо заявил, что он не знает, «были ли эти министры более полезны, чем Неккер...»⁶⁰ Мерлен из Тионвиля сказал: «...Двор разыскал или ему подсунили на должности лиц, набранных в этом обществе... Я знаю, что поддержанные некой кликой..., которая ради них обвиняла доблесть и патриотизм, они стремились притупить наше оружие, прикрываясь именем дружбы...»⁶¹ Робеспьер указывал, что заниматься следует не отставкой кабинета, а спасением всего государства, в первую очередь Собрания, и что патриоты при рухнувшем министерстве преследовались не меньше, чем при Нарбонне⁶². Робеспьера поддержал Делакруа: «Я не могу сдержать негодования, видя попытки членов этого общества представить отставку нескольких министров как общественное бедствие... Кто не видит, что кучка интриганов желает ловко отождествить свои личные интересы с большими общественными...»⁶³

Итак, даже сложившаяся ситуация не вызывает сплочения сил Клуба перед общим врагом. Шабо, Мерлен, Робеспьер, Делакруа, будущие монтаньяры, отказываются поддержать павший кабинет — творение их политических противников.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы. Образование жирондистского кабинета ускорило организационное сплочение Жиронды, которая шла по пути отмежевания от быстро левеющего Клуба и создания альтернативных форм внутренней организации. В ходе формирования кабинета жирондисты постарались отмежеваться от близких Робеспьеру «крайне левых». Выявились страх Жиронды перед более радикальными якобинцами и стремление использовать административные посты в целях политической борьбы против последних. Конкретную деятельность министров-жирондистов характеризовала определенная адаптация Жиронды в систему конституционной монархии, ее поправление.

Все это усиливало процесс партийно-политического размежевания и складывания двух противоборствующих политических группировок последующего этапа Великой французской революции — Горы и Жиронды.

Э. Гусейнов

⁵⁸ Речь идет о запрещении членам Конституанты занимать общественные должности до истечения трехлетнего срока после окончания их легислатуры, принятом по настоянию Робеспьера.

⁵⁹ Робеспьер М. Указ. соч. Т. 4. С. 118; Якобинское Общество... Т. 3. С. 697

⁶⁰ Якобинское Общество.. Т. 3. С. 690.

⁶¹ Там же. С. 691.

⁶² Там же. С. 695—700.

⁶³ Там же. С. 704.

НАВОИ КАК КРИТИК ФЕОДАЛЬНОЙ ДЕСПОТИИ

Государственно-правовые взгляды великого узбекского поэта-мыслителя Алишера Навои формировались и развивались, как известно, в период, характеризовавшийся, с одной стороны, относительным развитием экономики и культуры, а с другой, — охватывавший и годы кризисов феодального строя, усиления реакции и мракобесия. В духовной жизни Средней Азии той эпохи господствовала идеология ислама, стремившегося подчинить своим канонам всю общественную жизнь в угоду интересам господствующих верхов.

Положение народных масс, задавленных деспотическим гнетом и жестокой феодальной эксплуатацией, было крайне тяжелым. Оно еще более усугублялось бесконечными войнами и междоусобицами.

Алишер Навои, хорошо знавший жизнь трудового народа, как великий художник своего времени реалистически описывает тяжелое положение трудящихся масс, выступает как критик острейших социальных противоречий, произвола светских и духовных феодалов, их алчности, жестокости, чинимых ими насилий, злоупотреблений и др. Доставалось от него и шейхам, и муллам, и прочим «святошам». Едко высмеивая их, поэт писал:

«Мечется в кругу дервишей, воев в испугании шейх.
Звонкую монету веры грабит на раденье шейх»¹.

Навои с грустью констатирует, что в его время честные люди подвергались гонениям, а всякого рода пройдохи оказывались в почете:

«И людей, прямых, как стрелы, жизнь сгибает на лук кривой,
А кривых — шах уважает, что причиняет боль»².

¹ Алишер Навои. Собр. соч. Т. I. Ташкент. 1968. С. 72.

² Там же. С. 103.

В центре общественно-политических воззрений Навои — тема человека. Проблемам жизни и смерти, войны и мира, добра и зла, права и долга, добродетели и порока, свободы и ответственности, личности, государства и общества он уделял особое место.

На наш взгляд, становление и развитие общественно-политического сознания мыслителя прошли два основных этапа: первый охватывает 1441—1476 гг. (до ухода Навои в отставку), а второй — 1476—1501 гг., т. е. до конца его жизни.

На первом этапе поэт-мыслитель выступает как сторонник просвещенной монархии, что было свойственно многим прогрессивным мыслителям того времени. Он верил в возможность установления справедливого государственного строя во главе с просвещенным монархом. Поэтому он с удовлетворением воспринял известие о приходе к власти в Хорасане своего школьного друга Хусейна Байкары и, возвратившись из Самарканда в Герат, в 1469 г. поступил на службу в государственном аппарате. Будучи государственным деятелем, Навои пытался сделать Хусейна Байкару просвещенным монархом. Он призывал его быть справедливым, наказывать тех, кто беспощадно эксплуатировал народ, советовал провести ряд хозяйственных реформ, заняться строительством каналов, дорог, общественных зданий, школ, делать все, чтобы в стране процветали мир, наука и культура.

Сам поэт всячески покровительствовал людям науки и искусства. Под его непосредственным руководством был построен ряд общественных зданий (учебные заведения, больницы, библиотеки и др.). «Алишербек, — писал Бабур, — был человек бесподобный... Неизвестно, существовал ли когда-нибудь другой такой пособник и покровитель науки и искусства, как Алишербек. Устод Куль Мухаммад, Шейх Найн и Хусейн Уди, великие мастера в игре на инструментах, снискали столь большую славу и успех благодаря помощи и поддержке Бека. Устод Бехзад и Шах Музаффар тоже стали столь славны и известны вследствие забот и стараний Бека. Мало кому удалось построить столь полезных зданий, сколько построил он»³.

Поэт хорошо знал человека труда, его тяжелую жизнь. Он возвеличивал крестьян и выступал в защиту их интересов. «Крестьянин сеет зерно, — писал он, — разрывая землю, открывает путь к хлебу насущному. Процветание мира — от них, радость обитателей земли — от них, их труд доставляет пропитание и изобилие страны — от них царская казна полна богатства»⁴. Навои призывал правителей проявлять заботу о крестьянах и ремесленниках.

Однако надежды Навои на просвещенную монархию не могли осуществиться. Его стремления к справедливости, улучшению жизни народных масс наталкивались на яростное сопротивление феодальных верхов. Их интриги препятствовали всем его начинаниям. И после долгих лет службы в государственном аппарате Навои вынужден был сложить с себя обязанности везира.

Начинается второй этап в жизни и политических воззрениях поэта. Он понял, что не скоро осуществляется чаяния трудового народа, не скоро восторжествует добро над злом, ибо современное ему общество, государство не способны решить острые социальные вопросы в интересах народа. Свои мечты о лучшем, справедливом устройстве общества и государства поэт воплощает в своих произведениях. Его государственно-правовые взгляды отражены в таких трудах, как «Хамса», «Махбул-кулуб», «Муншаот», «Вакфия» и др.

Навои четко разграничивает типы справедливого и несправедливого государственного устройства. По Навои, справедливые государства — разумные, необходимые, а несправедливые — неразумные и потому являются причиной всех бедствий и страданий человечества.

Великий поэт создал в своих произведениях ряд ярких образов справедливых и несправедливых государей и на их примере изложил свое отношение к государству. Хакан, Искандер, Шах-гози и ряд других шахов изображены в его произведениях как носители справедливости. Им противопоставляются Хисров, Доро, Маллу и прочие угнетатели и захватчики чужих земель. Мыслитель возвеличивает справедливых глав государств, называет их освободителями народов: «...Справедливый царь... охраняет и благоустраивает все население... Благодаря его благосклонности и милосердию неимущие и беспомощные не притеснены, а угнетатели мечом его наказания казнены...»⁵

Если справедливый царь охраняет и благоустраивает своих граждан, приносит им счастье, то несправедливые цари всех грабят и угнетают. «Он ядом живую воду назовет — соглашайся с ним или будешь преступником объявлен... Тот, кто скажет правду, расплатится головой, тот, кто призовет к добру, простится с душой. Истина для него не истина, а мудрец, по его понятиям, — глупец. Своим народом он не доволен, никому не рад, никто не знает, куда он закапывает клад. Он жаждет людей казнить и разорвать, его великая радость всех грабить и убивать...»⁶ Так поэт выразил свою ненависть к деспотам, называя их кровопийцами, разрушителями и грабителями народов.

Подвергая деспотическое государство суровой критике, мыслитель указывал, что между различными частями государственного механизма существует тесная связь.

³ Бабур-наме. Кн. 2. Ташкент, 1982. С. 112.

⁴ Алишер Навои. Собр. соч. Т. 10. Ташкент. 1970. С. 34.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Каковы нравы и помыслы государя, таковы и окружающие его чиновники. «Тот, кто у царя службу несет — пишет Навои, — дело по примеру своего царя ведет. Если царь будет справедлив, и этот в служении справедливости будет ретив. Если будет несправедлив повелитель, то слуга его будет притеснитель...»⁷

С большой художественной силой Навои раскрывает реакционный характер таких органов феодальной деспотии, как армия, полиция, тюрьмы и проч. О войнах и войсках он пишет: «Войска в походе — это похоже на гога и магога чудовища. Ни на миг они не остаются без забот, у них вечно труды и поход. Они чужие страны грабят и все съедают, нивы от них словно от саранчи погибают...»⁸ Придворный знати он давал такую характеристику: «При царском дворе эти люди растрачивают казенные деньги зря и не признают ни бога, ни царя. Им привычно хвастовство, занятия их — чванство.

У них пышные султаны, которыми можно даже орлов пугать, у них страшные колья, которыми можно искусных копьеносцев устрашать. Чалма у них запутаннее, чем их дела, и под чалмой таится источник всякого зла»⁹.

Подвергая критике феодальное государство, А. Навои, как и другие прогрессивные мыслители средних веков, разумеется, не мог постичь истинных причин возникновения государства и права, понять их классовый характер, сделать вывод о том, что в условиях господства частной собственности и наличия антагонистических классов невозможно установить справедливый общественный и государственный строй. Но важно отметить, что Навои в числе первых мыслителей Востока смотрел на институты государства и права «человеческими глазами»; ему были чужды реакционные идеи о сущности и происхождении государства и права. Навои, не придерживаясь традиционных средневековых учений о государстве, требует от правителей и их аппарата, чтобы они служили интересам своего народа, защищали его от внутренних и внешних врагов и благоустраивали страну. Поэт-мыслитель утверждал, что царь должен содействовать развитию просвещения и науки и руководствоваться в управлении делами государства советами не шейхов, а ученых. Эти идеи смело выдвигались им в условиях засилья идеологии ислама, таких реакционнейших ее апологетов, как Ахмад Ясави и др.

Утопические взгляды Навои о просвещенном монархе и справедливом государстве нашли яркое воплощение в его поэме «Садди Искандери». Поэт утверждал, что претендент на пост главы государства не должен быть случайным человеком, властолюбцем, стремящимся овладеть тронным путем, а быть человеком, обладающим прирожденной склонностью к этому, и с детства получить соответствующее воспитание. Мудрость, честность, смелость, человеколюбие должны быть неотъемлемыми свойствами. Для этого будущие правители должны получать воспитание не у служителей церкви, а у самых известных ученых мира.

Поэт смело и убежденно требовал от правителей честного служения народу, уважения к людям науки и искусства, избавления народов от всяких притеснений. Суждения мыслителя о роли личности, безусловно, идеализированы и носят отвлеченный характер. Это объясняется исторической ограниченностью воззрений поэта. Однако следует заметить, что его идеал (воплощенный в образах Искандера, Фархада и др.) — это личность, наделенная самыми благородными качествами, которая находится постоянно в гуще народа, преклоняется перед учеными. Его герой — борец за гуманизм и справедливое общество.

Уделяя огромное внимание роли личности в управлении государством, Навои в то же время не принижает роли народных масс, а напротив, придает ей решающее значение. В этом отношении характерен следующий эпизод. Искандер, по Навои, получив по наследству трон, собрал народ и предложил ему избрать царем страны более достойного человека. Однако народ, хорошо знавший Искандера, путем открытого голосования единогласно избирает его царем Рума. Как видим, поэт-мыслитель, вопреки господствовавшей традиции наследования трона, выступает за суверенитет народа, верховенство его власти над монархом. Его Искандер везде устанавливает справедливое государство, в делах которого непосредственное и активное участие принимает народ; с согласия народа, из его же среды, избирается царь. Поэт, следовательно, был убежден, что именно народ имеет неограниченные права в управлении государством.

В своих поэмах, в частности в «Садди Искандери», Навои вместо религии выдвигает науку, на место духовенства — ученых. В «Садди Искандери» ничего не говорится о роли религии как господствующей идеологии в государстве. Искандер с самого рождения окружен выдающимися учеными, как Афлатун, Сукрат, Букрот, Файсограс, Аскилиус, Хумпус, и в управлении государством он неизменно опирается на их советы. При нем состоял постоянно действующий Совет ученых, консультировавших чиновников государственного аппарата. Как и Фархад, Искандер испытывает глубокое уважение к знаниям, ремеслам, искусству, и читатель нигде не встречает этих правителей в окружении служителей религии. Нужно было обладать высоким гражданским мужеством, чтобы проводить такие идеи в условиях засилья феодальной деспотии и реакционного духовенства.

⁷ Там же. С. 17.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Идеалы положительных героев Навои — это служение народу, борьба за справедливость и мир.

Эти идеи близки и дороги нам, советским людям, и сегодня, когда мы отмечаем 545-ю годовщину со дня рождения великого узбекского поэта, мыслителя-гуманиста Алишера Навои, чье бессмертное творчество навсегда вошло в сокровищницу отечественной и мировой культуры.

Х. Бабаев

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЗАУРАКТЕПА В ВОСТОЧНОЙ ФЕРГАНЕ

Среди археологических памятников Ферганы многочисленную группу составляют отдельно стоящие тепа — руины былых сельских поселений. Обычно они располагаются группами, тяготея к более крупному холму или городищу. Одно из таких поселений — Заурактепа — исследовалось в 1978 г.

Заурактепа находится в 7 км ю.-в. Андижана, севернее к. Заурак, на территории пионерского лагеря «Чайка». Тепа имеет вытянутую с запада на восток прямоугольную форму длиной 38 м, шириной 25 м, высотой 5,5 м.

В результате планировочных работ верхняя часть тепа еще до археологических раскопок оказалась разрушенной на 1—1,5 м и превращена в ровную площадку.

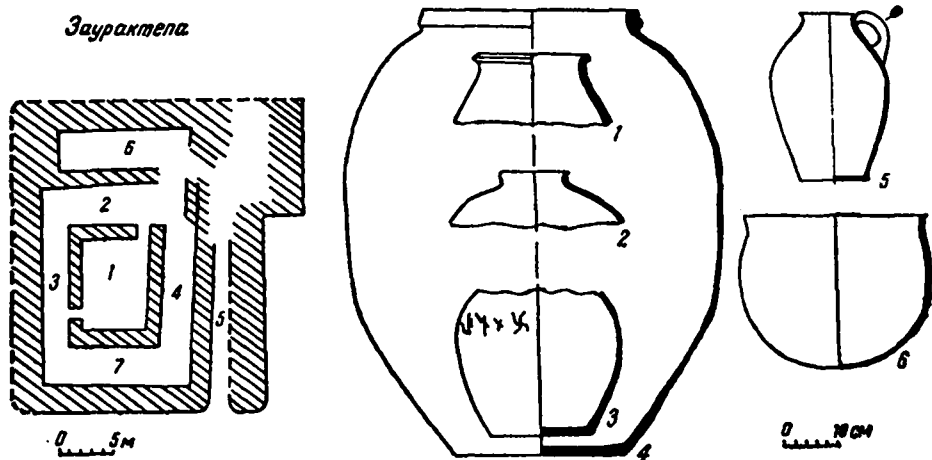

Рис. 1. Заурактепа. План и таблица керамики II строительного периода.

В окрестностях Заурактепа (по сообщению местных жителей) ранее было еще два примерно такой же величины холма.

Для определения стратиграфии и плана поселения на западном склоне Заурактепа был заложен шурф-разрез (1,5×8 м) и произведены раскопки верхней части. Выявлено, что Заурактепа представляет собой руины здания, возведенного непосредственно на материке, без стилобата, с мощной внешней стеной толщиной в основании 5 м. Стена с внешней стороны имела наклон 70°, внутренняя грань — вертикальная; к ней примыкают помещения. В пределах внешних стен трижды производилась перепланировка, четко выраженная архитектурными остатками с уровнями полов, принятыми за строительные горизонты. Мощность культурного слоя — 5,6 м.

По окончании работ над шурфом была раскрыта вся верхняя площадка по уровню двух верхних строительных горизонтов. От первого, самого верхнего строительного горизонта, сохранился слой толщиной 20—30 см, где вскрыт уровень пола, перекрытый слоем древесных угольков — остатков рухнувших вследствие пожара перекрытий. Обнаружены хумы и хозяйственные ямы. Здесь найдено большое количество хлопковых семян и волокон, зерен пшеницы, ячменя, проса, а также пряжа в круглом мотке диаметром 10 см, куски ткани — как грубого полотняного переплетения разных сортов, так и очень тонкой (шелковой?). Один кусок ткани обнаружен сложенным. Кроме того, найдены остатки плодов: грецкий орех, миндаль, косточки винограда, сушеные дольками яблоки, груши, урюк и персик с косточками. Сухофрукты хранились, вероятно, в мешках и корзинах, о чем можно судить по обнаружению вместе с ними плетеного деревянного изделия и прилипшим к фруктам фрагментам ткани. Обнаружены 8 зернотерок и 9 жерновов ручных мельниц. В большом количестве (140 шт.) найдены бусины рассыпавшегося ожерелья. Внутри некоторых бус сохранились обрывки нитки, на которую они были нанизаны. Бусы разной формы, в основном из стекла, а единичные из коралла, перламутра, раковин каури.

Во втором строительном горизонте почти полностью выявлен план архитектурных остатков, окруженных внешней стеной прямоугольной формы (17×26 м) с коленчатым выступом (для удобства обороны) в северной половине восточной стены (рис. 1). Вход в замок находился в ю.-в. углу.

Строительным материалом служил кирпич-сырец прямоугольного формата (48×22—23×8—10 см), характерного для раннего средневековья.

Гибель замка и в этот период была связана с сильным пожаром, следы которого хорошо сохранились в завале над полом в виде остатков сгоревших деревянных перекрытий, а стены всех откопанных помещений покрыты копотью и обожжены до красноты.

В плане здание состоит из центрального помещения 1, по периметру которого расположены остальные; четыре из них (2, 3, 4, 7) являются обводными коридорами шириной 2,5—3 м без перегородок. Центральное помещение прямоугольной формы (5,2—5,8×7,8 м), имеет два выхода: один в восточном конце северной стены (шириной 1,15 м), а другой пробит в южной части западной стены уже после ее возведения.

В помещении зафиксировано три последовательных периода обживания, выраженных уровнями полов, каждый из которых сохранил следы большого пожара.

Привлекает внимание третий, нижний пол. В центре помещения был прямоугольный напольный очаг, сильно разрушенный поздней ямой. От очага сохранился юго-восточный угол длиной сторон 43 и 67 см. Стенки его, сделанные из токоотмученной глины, плавно переходят к полу помещения. Судя по величине обожженного слоя пола, очаг был большой, длиной не менее 1,5 м. На дне его сохранился слой белой опрессованной золы толщиной 15 см. В 1 м к югу от очага обнаружено особое устройство, состоящее из двух ямок (разной формы и величины) с древесными угольками, между которыми положена доска длиной 1,5 м, шириной 20 см.

В с.-з. части помещения на полу откопано два слоя золы, последовательно обмазанных слоем глины. У северного входа помещения найдены фрагменты котла и горшок. Последний, видимо, был подвешен, ибо под ним сохранилось два кусочка веревки, связанных накрест. В слое завала над верхним полом найден фрагмент кувшина с надписью на тулове (рис. 1, 3). Как предполагает В. А. Лившиц, это ферганское письмо, возникшее на основе арамейского и употреблявшееся в Фергане в преарабское время наряду с согдийским¹.

Помещение 2 имеет два прохода — один в северной стене, связывающий с помещением 6, другой — в ю.-в. углу, ведущий в центральную комнату. В восточной половине помещения найдено скопление камней слоем толщиной 50—60 см, разной величины: мелкие (диаметр—4—6 см) сложены у северной стены, а крупные (диаметр 15—20 см) — у южной. Они были сложены здесь, видимо, уже после того, как дверь в помещение 1 была забутована и пробит другой проход — в его западной стене.

В помещении 3 ю.-з. угол разрушен. У восточной стены, ближе к проходу, откопано три стоявших в ряд хума.

Помещение 4 — самое длинное. Середину его занимали остатки большой печи, от которой сохранилась топочная камера подпрямоугольной формы (2×6 м) с мощным слоем золы (40 см). К северу от печи, вдоль восточной стены, стояли в ряд три хума, в одном из которых найдены железный нож, небольшие терочные камни, фрагмент тулова металлического сосуда и зерна пшеницы. На венчике хума имелась тамга в виде свастики, нанесенная круглым штампом диаметром 1 см и повторенная дважды. Подобный знак имеется и в описанной выше надписи на тулове кувшина. Аналогичные знаки встречены также на сосудах из других мест Ферганы (Шортанпа, VI—VIII вв. н. э., Андижанская область). В другом хуме оказались терочные камни дисковидной и округлой формы и фрагмент жернова ручной мельницы.

Южная сторона помещения 7 частично разрушена, в нем вскрыто два уровня полов.

Изолированно от центрального расположено помещение 6. Здесь, на нижнем полу, у северной стены, найдены крупные зернотерки и остатки большой печи длиной 1,2 м, разрушенной поздней ямой. Юго-восточный угол помещения сильно разрушен и стены обрываются. Архитектурно-планировочное устройство здания позволяет считать, что сюда вел узкий (1,5 м) и длинный коридор (помещение 5) от внешнего входа.

В результате раскопок Заурактэпа получен комплекс керамики, который различается стратиграфически и делится на три группы соответственно трем строительным периодам. Керамика, полученная с территории за восточной внешней стеной поселения, типологически близка материалам из верхнего слоя, с которыми вместе и рассматривается. К керамике нижнего строительного периода отнесены находки из забутовки.

Комплекс керамики раннего слоя состоит из лепной и гончарной посуды. К лепной относятся фрагменты трех сосудов: горшка, котла и миски. Горшок изготовлен из глины с примесью песка, имеет прямой венчик (диаметр—13 см) и раздутое тулово. Котел с округлым вытянутым туловом, венчик (диаметр—47 см) треугольной формы в сечении (рис. 2, 5, 6). Миска округлой формы с вогнутым краем, по тулову украшена рядом налепных бляшек (рис. 2, 8)

Гончарные изделия хорошего качества, часть их покрыта красным ангобом. Среди них прясла биконической формы, с рифлением в верхней половине, наибольший диаметр корпуса больше высоты (рис. 2, 30, 31).

¹ Пользуясь случаем, приношу В. А. Лившицу благодарность за определение надписи.

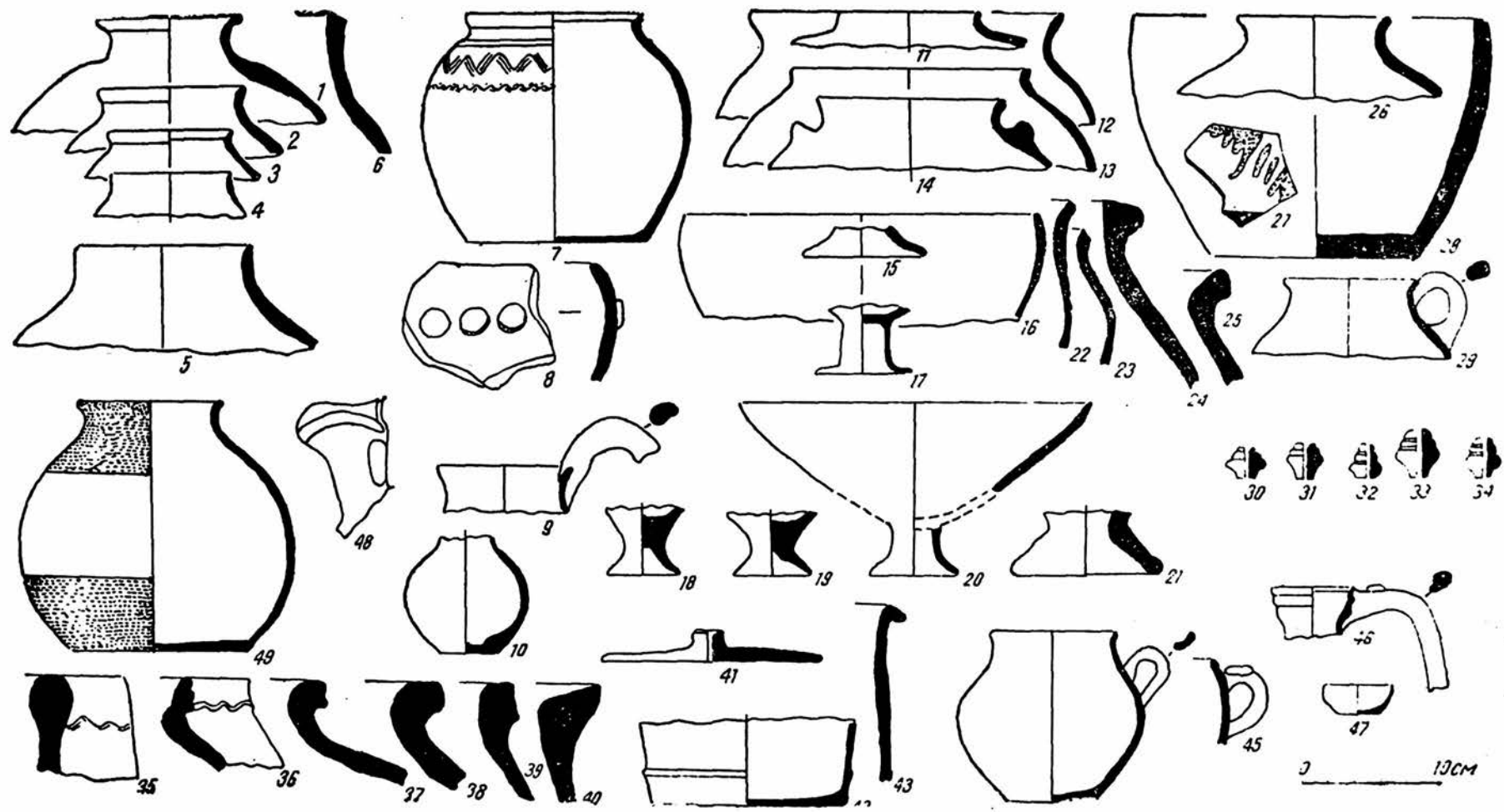

Рис. 2. Таблица керамики из Заурактепа.

Кувшины широкогорлые, с отогнутым наружу венчиком, тулово округлое с резким переходом к невысокой шейке, дно плоское, широкое; снабжены одной ручкой, но были и без ручек. Последние обычно расписывались (рис. 2, 1, 9, 26, 29) опоясывающими тулово широкими полосами ангоба — орнамент, характерный для керамики Ферганы III—V вв. н. э., но встречающийся и позднее².

Горшки имеют округлое тулово, различаются формой венчика и делятся на три типа: 1) с отогнутым венчиком, плавно переходящим в невысокую горловину; 2) с отогнутым венчиком с резким переходом к округлому тулову; 3) с прямым заостренным венчиком (рис. 2, 2—4). Парадные сосуды украшены прочерченным поверх ангоба узором (рис. 2, 7). Некоторые горшки на плечиках имеют четыре симметрично расположенных конических выступа или ангобные потеки (рис. 2, 14, 27). Аналогичные сосуды типичны для памятников каучинской культуры раннего этапа, но встречаются и позднее (VII—VIII вв. н. э.)³.

Керамика из среднего строительного горизонта по сравнению с нижним более многочисленна. Она тоже делится на лепную и гончарную. Подавляющее большинство (около 80%) керамических находок приходится на крупные сосуды хозяйственного назначения, особенно хумы, фрагменты которых происходят в основном из помещения 2 (рис. 2, 35—40). Кроме фрагментов, найдено 6 целых хумов в других помещениях *in situ*. Все они одинаковые, яйцевидной формы, плавно сужающейся к венчику и дну (рис. 1, 4).

Встречены также лепные котлы и кувшины, изготовленные из огнеупорной глины. Кувшины яйцевидной формы с петлевидной ручкой.

Котлы двух типов: а) округлой формы, с выпуклым дном и б) с цилиндрическим туловом, с резко отогнутым наружу венчиком (рис. 1, 6; 2, 22—23).

Гончарные сосуды изготовлены из глины средней отмучки, равномерного обжига; столовая посуда покрыта темно-красным или темно-коричневым тусклым ангобом.

Кувшины приземистые, с округлым туловом, различаются два их типа: 1) безручные, с плавно отогнутым венчиком миниатюрные, изготовленные по образцу крупных (рис. 1, 1—3; 2, 10); 2) кувшины с воронкообразным приплюснутым носиком (рис. 2, 48). Такие кувшины встречаются в слос Каунчи III и на ряде памятников Ферганы, в основном VI—VIII вв. н. э.⁴ Баночные сосуды имеют цилиндрическую форму и рельефный горизонтальный валик на тулове (рис. 2, 24). Горшки — со сферическим туловом. Некоторые украшены ангобными полосами. Крышки дисковидной формы с цилиндрической ручкой и сквозным отверстием в центре (рис. 2, 11—13, 49). Миски крупные, с округлым туловом (рис. 2, 16). Кубки (на полый ножке) двух типов — конической и цилиндрической формы. Прясла биконической формы, высота их чуть превышает наибольший диаметр тулова (рис. 2, 32—34).

Керамика верхнего строительного горизонта незначительна, но выразительна. Вскрыто 10 плоскодонных хумов, вкопанных в пол, от которых сохранились только нижние половины. Судя по сохранившейся части и фрагментам венчиков, хумы были яйцевидной формы, с венчиком в виде отогнутого валика (рис. 2, 24, 25).

Кружки сферической формы, с заостренным венчиком и петлевидной ручкой (рис. 2, 44) характерны для конца VII — начала VIII в. н. э. Они широко представлены на поселениях Ферганы и Согда. Из лепной посуды встречены фрагменты котла с выделенной шейкой, венчик треугольной в сечении формы углом вверх.

Кувшины узкогорлые, с рифлением по внешнему краю венчика и коленчатой ручкой с дисковидным налетом вверх. Такой же налет — на петлевидной ручке кружки. Вдоль венчика кружки идет рельефная полоса. Аналогичные ручки кувшинов встречены в керамике верхнего слоя Пенджикента (конец VII — начало VIII в. н. э.)⁵. Из других находок в этом слос отметим миниатюрную плошку, использовавшуюся, видимо, как чирак (рис. 2, 47).

Весь керамический материал датируется в пределах эпохи раннего средневековья: нижний слой можно отнести к IV (может быть, конец III) — V вв. н. э.; средний — VI—VII вв.; верхний — конец VII — начало VIII в. н. э.

Исследованиями установлено, что Заурактена представляет собой руины многослойного замка, возникшего в IV (возможно, конец III) в. н. э. и просуществовавшего до начала VIII в. Смена строительных этапов связана с сильным пожаром, причем ряд находок в какой-то мере уточняет время прекращения жизни в период верхнего строительного горизонта. Это могло случиться поздней осенью, когда урожай уже был собран, фрукты засушены и убраны на хранение.

В период второго строительного горизонта Заурактена, по всей видимости, был храм огнепоклонников. Планировка здания типична для культовых сооружений:

² Горбунова Н. Г. Керамика поселений Ферганы первых веков н. э. //Труды Гос. Эрмитажа. Т. XX. Л., 1979. С. 138. Рис. 6, 25.

³ Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. М., 1971. С. 178, 180. Рис. 59.

⁴ Левина Л. М. Указ. соч. С. 188. Рис. 53, 38; Абдулгазиева Б. Раскопки Сар-тепе //История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978. С. 152, 153; Горбунова Н. Г. О раннесредневековой керамике Ферганы// Успехи советской археологии. 1979. Вып. 4, С. 69. Рис. 22, 10.

⁵ Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII—VIII вв.) //Материалы и исследования по археологии (МИА). № 124. 1964. С. 281. Рис. 19; С. 283, Рис. 21.

центральное место занимало помещение с большим очагом в середине, а обводные коридоры изолировали доступ солнечного света, что было характерно для зороастрийских храмов.

Культовые очаги огнепоклонников известны еще с эпохи неолита⁶. Святилище огня вскрыто на городище чустской культуры Дальварзин в Фергане, датируемом периодом поздней бронзы⁷. К эпохе раннего средневековья относятся культовые очаги, откопанные в цитадели городища Касан — столицы Ферганы в тот период⁸ — и в замке Гайраттепа, близ городища Кургантепа. Святилище огня в Гайраттепе примечательно тем, что около центрального очага там, как и в Заураттепе, имелись очаги небольших размеров, видимо тоже использовавшиеся при отправлении культовых церемоний.

Очевидно, такое расположение очагов было характерно для зороастрийских храмов Восточной Ферганы.

В результате раскопок получены некоторые данные, позволяющие судить об идеологических представлениях населения и экономическом положении Восточной Ферганы в рассматриваемое время. Найденные материалы свидетельствуют о довольно развитом уровне земледелия. Население выращивало хлопок, пшеницу, ячмень, просо; разнообразен был и состав фруктовых деревьев, а возделывание хлопчатника предполагает наличие развитой ирригационной системы.

Б. Абдулгазиева

⁶ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 61.

⁷ Заднепровский Ю. А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии: Автореф. докт. дис. М., 1978. С. 13.

⁸ Бериштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. 26. С. 239; Козенкова В. И. Гайрат-тепе // Советская археология. 1964. № 3. С. 226.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА С УЧЕТОМ ПРОФИЛЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВУЗА

Преподавание марксистско-ленинской философии в высших учебных заведениях вооружает студентов знанием наиболее общих законов развития природы, общества и мышления, развивает у будущих специалистов активное, творческое философское мышление, содействует превращению усвоенных ими знаний в твердые личные идейные убеждения.

Активизации философского мышления студентов как основе подготовки их к самостоятельной деятельности способствует укрепление связи преподавания философии с профилем вуза. Как показывает практика, это может быть достигнуто, с одной стороны, насыщением профилирующих предметов философским, мировоззренческим содержанием, а с другой, — приближением курса диалектического материализма к проблемам, составляющим существо специальных для данного вуза дисциплин.

Отражение профиля вуза (факультета, отделения) обеспечивается раскрытием в процессе преподавания марксистско-ленинской философии методологического значения ее законов и категорий для всех отраслей знания, в частности путем чтения спецкурсов, обсуждения методологических проблем на заседаниях научных студенческих кружков, подбора иллюстративного материала из области специальных наук и т. д. При этом содержание общих диалектических законов развития прослеживается в действительности тех или иных частных законов, которые изучаются специальными науками; внимание обучающихся акцентируется на философских проблемах профилирующих дисциплин; на базе профилирующего материала показывается, что диалектический материализм в своем развитии тесно связан с частными, специальными науками и опирается на них как на свою естественнонаучную и общественнонаучную основу.

Профилирование преподавания в высшем учебном заведении представляет собой одну из форм связи философии с практикой, основывающейся на диалектической взаимосвязи всеобщих, общих и частных законов бытия и познания.

Философское осмысление тех фактов и знаний, которые ближе всего будущему специалисту по роду его деятельности или по характеру научных интересов, — важное условие формирования научного мировоззрения, умения самостоятельно решать методологические проблемы при изучении частных наук.

Из этих соображений и исходят преподаватели кафедры философии и научного коммунизма ТВШ МВД СССР в практике преподавания курса диалектического материализма слушателям Школы.

Например, рассматривая вопрос о сознании как отражении материальной действительности, преподаватели указывают на то, что следственные органы, производя расследование преступного деяния, зачастую имеют дело не с непосредственными его участниками и орудиями совершения преступления, а с различного рода отображениями в виде фотоснимков, следов, а также мысленных образов, сохранившихся в памяти очевидцев. И если на месте происшествия обнаруживаются следы рук или

ног преступника, потерпевшего, орудий взлома, транспортных средств или иные следы, следователь при помощи абстрактного мышления должен выяснить их связь с расследуемым событием и установить лицо или предмет, которым они были оставлены. Это, как и опознание объекта по его мысленному образу, осуществляется в процессе криминалистической идентификации.

Хорошим примером при освещении вопроса об отражении как всеобщем свойстве материи служит тот факт, что всякое преступление связано с окружающей средой и отражается в ней. Как бы быстро и внезапно ни было событие преступления, оно никогда не является единовременным актом, а представляет собой сложную систему поступков и действий виновного, потерпевшего, а также иных людей, оказавшихся втянутыми в происшествие до, во время и после преступного деяния. Все эти поступки и действия, отражаясь друг в друге и окружающей среде, образуют многочисленные следы преступления (его разнообразные отпечатки) в силу такого всеобщего свойства материи, как отражение. Будучи носителем информации о том или ином явлении, связанном с событием преступления, эти следы — судебные доказательства — создают для органов дознания, предварительного следствия и суда возможность в каждом конкретном случае установить истину по делу.

Теория познания иллюстрируется нами примерами из советской криминалистики и других юридических наук. В частности, указывается, что философскую основу следственной тактики составляет ленинская теория отражения, определяющая путь перехода от незнания к знанию по законам материалистической диалектики. Познание человеком объективной действительности, в том числе событий, в отношении которых ведется расследование, осуществляется в формах чувственного и логического их отражения в диалектическом процессе восхождения от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике.

Живое созерцание как первоисточник всякого познания, подчеркивает преподаватель, играет большую роль в деятельности следователя. Это созерцание не пассивное, не бессистемное. Следователь должен организовать свои восприятия так, чтобы суметь выделить необходимое, понять существенное, учесть все, что может иметь значение для решения стоящей перед ним задачи.

Внимание слушателей обращается и на то, что объектами наблюдения могут быть: материальная обстановка происшествия и ее элементы; обстановка, в которой проводятся следственные действия; отдельные предметы, имеющие доказательственное значение по делу (вещественные доказательства, документы, трупы); помещения и участки местности, не являющиеся местом происшествия, но в силу своего назначения, использования или характеристики представляющие интерес для субъекта судебного исследования; тело человека, поведение и действия лиц, проходящих по делу, и т. д. Все это предполагает активную работу всех органов чувств. Поэтому важной психологической предпосылкой плодотворного наблюдения является острота органов чувств следователя. Особое значение приобретает это качество при производстве тех следственных действий, в которых элементы чувственного познания выступают на первый план (осмотр, обыск). При этом следователь должен помнить, что острота зрения, слуха и других органов чувств значительно снижается при утомлении, недомогании, подавленном состоянии.

Преподаватель подчеркивает, что полнота и точность наблюдений зависят от опыта и знаний наблюдателя. Люди, обладающие различным жизненным и профессиональным опытом, разной суммой знаний о наблюдаемом предмете или явлении, видят их неодинаково. Чем обстоятельнее знакомство с предметом, чем разнообразнее знания, тем плодотворнее наблюдения, ибо человек не только подмечает и фиксирует признаки и свойства предметов и явлений, но одновременно оценивает, осмысливает и истолковывает их.

При объяснении чувственного познания преподаватели обращают внимание слушателей на роль представления (воображения) в следственной работе. Например, когда следователь допрашивает свидетелей, он должен мысленно представить описываемое событие, а при осмотре места происшествия по обнаруженным следам и показаниям очевидцев — воссоздать в своем воображении картину преступления. Составляя план расследования, он предвидит ход событий.

Расследование как познавательный процесс, в первую очередь, опирается на воссоздающее воображение, т. е. представление чего-либо, ранее не воспринимавшегося человеком, на основе словесного описания или условного изображения (чертеж, схема, карта). Воссоздающее воображение связано с перекодировкой информации со слов, условных знаков или графических изображений в наглядные представления, живые образы действительности.

Вместе с тем отмечается, что в процессе расследования не должно быть места беспочвенному фантазированию. Только образы, рожденные обстоятельствами данного дела, вытекающие из реальной обстановки, основанные на определенной информации, играют положительную роль. Нереальная, фантастическая версия способна лишь завести следователя в тупик.

Большую часть информации, напоминает преподаватель, следователь черпает из устных и письменных заявлений, сообщений, описаний, актов, протоколов и иных документов. Этот материал отражается в его сознании не только в форме понятий и суждений, но и образов, более или менее адекватных описанию. Отсутствие же наглядно-образных представлений отрицательно сказывается на расследовании. Например, если следователь, допросив свидетеля, остается обладателем лишь сухой словес-

ной информации, не представляя, как было дело в действительности, это не дает ему полного знания, препятствует глубокому пониманию полученных данных, лишает возможности правильно их оценить и использовать.

Особо подчеркивается, что нельзя представить процесс познания в виде разрозненных, разновременных и сменяющих друг друга стадий: чувственной и рациональной, относить одни познавательные действия в уголовном судопроизводстве только к живому созерцанию, другие — к логическому познанию. Это, однако, не означает невозможности аналитического расчленения этих двух сторон в процессе познания. Необходимость такого расчленения обусловлена тем, что преобладание чувственного или рационального элементов служит основой для классификации источников наших знаний, различия методов их проверки и оценки.

Различие чувственного и рационального моментов наблюдается не только в познавательной, но и в удостоверительной стороне судебного доказывания. Соответственно этим двум формам познания существуют эмпирическое и рациональное доказывание. Первое имеет место в случае, если для удостоверения определенного положения достаточно непосредственно воспринять тот или иной предмет и предъявить его другим лицам, тем самым подтвердив справедливость доказываемой мысли. Рациональное же доказывание имеет место тогда, когда объект мысли недоступен непосредственному восприятию, а получение знаний и их удостоверение происходят при посредстве других предметов и сведений о них.

При рассмотрении вопроса о практике как критерии истинности человеческих знаний указывается, что в процессуальной деятельности наличие оснований, аргументов, доводов, подтверждающих и позволяющих проверить правильность наших знаний и выводов, является решающим требованием. Проверимость (верифицируемость) — обязательная черта знаний, используемых в уголовном судопроизводстве.

Материалистическая теория познания учит, что истина конкретна, все зависит от условий, места и времени. Она утверждает, что необходим конкретный подход к оценке каждого явления. Это дает ключ и к пониманию всех фактов судопроизводства, к уяснению, например, того, почему сходные явления воспринимаются по-разному в реальной обстановке и в условиях эксперимента, почему люди чувствуют и действуют по-разному в зависимости от объективных факторов, прошлого опыта, внутренней позиции личности.

Изучение психических явлений в их движении, развитии, говорит преподаватель, дает возможность понять, что представляло собой данное явление в прошлом, чем оно характеризуется в настоящем, предвидеть, каким оно окажется в будущем. Это позволяет, например, при изучении личности обвиняемого правильно раскрыть психический механизм его поведения в момент совершения преступления, в процессе расследования и судебного разбирательства, обеспечить воспитательное влияние на него уголовного процесса, мер общественного воздействия и государственного принуждения.

Излагая вопрос о соотношении диалектического метода и конкретных способов и приемов научного исследования, преподаватели подчеркивают, что все общенаучные и частнонаучные методы имеют своей методологической основой материалистическую диалектику.

Относительно конкретных способов и приемов научного исследования много примеров обычно приводится из области криминалистики, где применяются эксперимент, анализ и синтез, модели и моделирование, версии и т. д. В криминалистической практике значительное место, например, занимает эксперимент. Так, следственный эксперимент является процессуальным действием, состоящим в проведении специальных опытов для исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и установления фактических данных, имеющих значение доказательств.

При освещении анализа и синтеза как методов научного познания преподаватели подчеркивают, что они необходимы в работе каждого следователя. Сложность, противоречивость и большой объем информации делают невозможным изучение материалов расследования без тщательного анализа. Понимание же этих материалов, подготавливаемое анализом, достигается в результате синтеза. Версии, планы расследования, оценки доказательств — итоги синтеза, без которого остаются лишь частности, механический набор данных, не организованных в единую систему. Следственное мышление требует, таким образом, гармонического сочетания анализа и синтеза.

В любой науке, отмечает преподаватель, используется такая форма научного исследования, как гипотеза, т. е. совокупность знаний, в основе которых лежит предположение. В юридической науке и практике гипотеза используется в форме так называемых версий. По своей логической природе версия является разновидностью гипотезы. Различие между ними состоит в том, что понятие «гипотеза» используется обычно в научном исследовании, тогда как версия — при объяснении происхождения фактов, связанных с преступлением. Проверка гипотезы позволяет установить закономерности в явлениях природы и общества, имеющие всеобщий характер; проверка версии — выяснить обстоятельства совершения преступления, виновное лицо, сделать вывод, соответствующий действительности, и т. д.

Таких примеров из практики работы нашей кафедры можно привести очень много. Они наглядно показывают, как материалы курса диалектического материализма органически увязываются с дисциплинами, профилирующими для данного вуза.

В. Ф. Самышкин

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ТашГУ им. В. И. ЛЕНИНА

В решениях XXVII съезда КПСС, принятых им программных документах большое внимание уделено коммунистическому воспитанию молодежи, в том числе студентов. В этом деле немаловажную роль играет общественно-политическая практика студентов, получившая за последние годы значительное развитие в вузах страны, в частности Узбекистана.

Это наглядно видно на примере старейшего в Узбекистане и всей Средней Азии вуза — ТашГУ им. В. И. Ленина. Здесь общественно-политическая практика (ОПП) студентов внедрена в учебно-воспитательный процесс уже более десяти лет. За этот период накоплен определенный опыт, наметилась традиционная схема направлений, по которым проходят ОПП студенты различных факультетов.

Главная цель общественно-политической практики состоит в том, чтобы каждый студент приобрел необходимые навыки и знания организаторской и общественно-политической деятельности в коллективе.

Интегративная функция ОПП состоит в том, чтобы воспитать специалиста, сочетающего высокую профессиональную подготовку, идейно-политическую зрелость, навыки организаторской и управленческой деятельности.

Исходя из этих установок, в университете разрабатываются конкретные планы организации и проведения ОПП, составляемые на основе следующих методических принципов:

применение знаний в области общественных наук в практической деятельности студентов;

овладение каждым студентом навыками, умением и знаниями пропагандиста и воспитателя;

воспитание и формирование студентов как грамотных специалистов и будущих руководителей производства;

выработка умения правильно сочетать теоретические знания в процессе приобретения практических навыков в работе.

На наш взгляд, эти принципы было бы полезно дополнить формированием у студентов системы разумных потребностей личности.

Ректорат, партийный комитет и комитет комсомола ТашГУ уделяют большое внимание вовлечению студентов в проводимые на кафедрах общественных наук научные исследования, занятия на факультетах общественных профессий, массовые политические мероприятия, поручают им выполнение постоянных и разовых заданий в области организаторской, воспитательной, агитационно-пропагандистской работы и т. д.

Важное значение имеет и воспитание студента как будущего организатора и руководителя производства, способного быстро воспринимать все новинки техники, технологии, НОТ, умело внедрять их в производство, максимально эффективно использовать человеческий фактор.

В университете имеется хорошо сложившаяся организационная структура ОПП: на первом курсе ее курирует кафедра истории КПСС, на втором — кафедра философии, на третьем — кафедра политэкономии, на четвертом и пятом курсах — кафедра научного коммунизма.

Представляется, что к этому делу следует также подключить кафедры, ведущие преподавание таких дисциплин, как «Основы научной организации труда», «Общая психология», «Прикладная социология», «Этика и эстетика» и др. Курсы и спецкурсы по этим дисциплинам дают студентам знания о специфике взаимоотношений личности молодого специалиста с коллективом.

Одним из критериев эффективности ОПП следует признать результаты производственной и педагогической практики студентов. Для контроля за ходом ее, очевидно, необходимо обеспечить тесную взаимосвязь кафедр ТашГУ с общественными организациями по месту прохождения практики.

Широко следует использовать в организации ОПП деловые игры, которые можно практиковать и на учебных занятиях, и в ходе сельхозработ, и в студенческих строительных отрядах. В частности, в курсе научного коммунизма семинар по теме «Научное управление социалистическим обществом» можно построить как деловую игру, где каждому будет предложена роль руководителя, поставленного перед выбором решений в экстремальной ситуации.

Во время хлопкоуборочной кампании можно было бы организовать студенческие бригады, работающие по принципу бригадного подряда, предложить студентам определить и применить на деле методы морального и материального стимулирования высокой производительности труда.

Развитие начал студенческого самоуправления, участие студентов в составлении графиков сессий и т. п., укрепление связей кафедр общественных наук с комсомольским активом — также существенные резервы ОПП.

Одно из направлений ОПП — вовлечение студентов в подготовку докладов по актуальным темам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения. Если на IX Всесоюзный конкурс студенческих работ по этой тематике (1982 г.) студентами ТашГУ было подготовлено 7772, то на XI конкурс (1986 г.) — 7826 работ.

Весьма важную роль в системе ОПП играют факультеты общественных профессий (ФОП). В ТашГУ такой факультет действует с 1971 г. В 1984/85 учебном году

там обучалось 1768 студентов. Ныне на ФОРП действует 7 школ и 25 отделений — это школа молодого лектора (7 отделений), школа комсомольского актива (3 отделения), школа по подготовке организаторов эстетического воспитания (6 отделений), школа по подготовке инструкторов-общественников и судей по спорту (2 отделения), школа оборонно-массовой работы (2 отделения).

ФОРП является действительным фактором формирования научного мировоззрения, высоких идейно-политических и нравственных качеств советского студенчества.

К проведению занятий на отделениях привлекаются наиболее квалифицированные преподаватели кафедр общественных и специальных дисциплин, а также практические работники партийных, советских и общественных организаций, учреждений культуры и средств массовой информации.

Тематика занятий, методические указания разрабатываются кафедрами общественных наук и утверждаются на заседаниях Совета ФОРП и партийного комитета. Все отделения ФОРП имеют учебные планы и программы на весь период обучения. При отделениях ФОРП работают предметные комиссии, куда входят в основном коллективы кафедр общественных наук.

Многие выпускники ФОРП принимают активное участие в общественной жизни производственных коллективов, руководят коллективами художественной самодеятельности, спортивными секциями, организуют и проводят культпоходы, спортивные праздники и т. п.

Широкие возможности для активизации ОПП, массового вовлечения в нее студенческой молодежи дают летний трудовой семестр, деятельность студенческих строительных отрядов (ССО). В ССО ТашГУ в 1985 г. работало 1120 студентов, ими было освоено 2767 тыс. руб. и вместе с тем проведена большая политико-массовая и культурно-просветительная работа как среди студентов, так и среди населения по месту работы ССО.

Особо следует отметить деятельность интернациональных ССО. Так, в ССО университета вместе со студентами из нашей республики ежегодно трудятся десятки студентов из ГДР, ЧССР, ВНР, СФРЮ, а лучшие студенты ТашГУ работают на новостройках Лейпцига, Праги, Скопье, Будапешта. Это очень важный фактор интернационалистского воспитания студенчества.

Дальнейшее совершенствование всех форм ОПП имеет огромное значение для подготовки и воспитания будущих специалистов, активных, сознательных строителей коммунизма, способных, как указывалось на XXVII съезде КПСС, на деле «проявить себя во всех областях общественной жизни»¹.

Д. С. Азимова

¹ Правда. 1986. 26 февр.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АРАБОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

Абу Мансур ас-Са'алиби создал свою известную антологию «Иатимат ад-дахр фи махасин ахл ал-аср» («Редкая жемчужина времени о достойных [людях] своего века») в 385—390 (995—1000) гг. х., когда он жил в Нишапуре. Затем ас-Са'алиби совершил путешествие, встречался и беседовал со многими учеными и поэтами, и у него появилась мысль дополнить свою книгу сведениями о некоторых других поэтах. По словам персского ученого Аббаса Икбала, новый, дополненный вариант «Иатимат ад-дахр» ас-Са'алиби писал в течение 402/1011—1012—405/1016—1017 гг. Он пополнил антологию новыми главами, упорядочил расположение материала и преподнес ее хорезмшаху 'Абу-л-Аббасу Ма'муну б. Ма'муну (339/1009—407/1017)¹.

«Иатимат ад-дахр» состоит из четырех частей, каждая из которых делится на десять глав. Часть четвертая переведена нами на узбекский язык и издана с исследованием и комментариями². Затем нами была опубликована на русском языке монография по четвертой части антологии под названием «Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X — начала XI в.» (Ташкент, 1984).

По завершении окончательного варианта «Иатимат ад-дахр» ас-Са'алиби продолжал сбор материалов о некоторых позднейших поэтах, а также о поэтах, уже включенных в «Иатимат ад-дахр». Эти материалы вошли в новое его сочинение — «Татиммат ал-Иатима» («Дополнение «ал-Иатимы»), написанное на основе тех же

¹ يتيمة الدهر في محاسن اهل العصر لابى منصور عبد الملك بن محمد
ابن اسماعيل الثعالبي النيسابورى، الجزء الرابع، القاهرة، ١٣٧٧.

² Абу Мансур ас-Са'алибий. Иатимат ад-дахр фи махосин ахл ал-аср/Тадқиқ қилувчи таржимон, изоҳ ва кўрсаткичларни тузувчи Исматулла Абдуллаев. Тошкент, 1976.

принципов. Ас-Са'алиби считал, что без этого добавления «Иатимат ад-дахр» не была бы полноценной книгой³.

В двух местах книги (Т. I. С. 114 и 145) встречается дата 424/1032 г., а в 429/1038 г. Са'алиби умер. Значит, он написал это дополнение между 1032 и 1038 гг.

«Татиммат ал-Иатима» начинается кратким предисловием автора о популярности «Иатимат ад-дахр», распространении ее среди читателей и желании автора дополнить этот труд вновь собранными материалами⁴.

«Татиммат ал-Иатима» также состоит из четырех частей (кисм).

Первая часть — дополнение к первой части «Иатимы», включающей известных поэтов Шама и ал-Джазиры (с. 3—52). Здесь представлены образцы произведений 48 поэтов и приведены краткие биографические сведения о некоторых из них.

Вторая часть — дополнение ко второй части «Иатимы», посвященной «достоинствам людей Ирака» (с. 53—91). Сюда включено 32 поэта.

Третья часть — дополнение к третьей части «Иатимы», посвященной именным людям Рея, Хамадана, Исфахана и Джибала, а также соседствующих с ними Джурджана и Табаристана (с. 91—156). Сюда включено 25 поэтов.

Четвертая часть — дополнение к четвертой части «Иатимы», посвященной «достойным людям» Хорасана и прилегающих к нему стран (с. 1—116)⁵. Сюда включено 104 поэта (и поэты-катибы), даны отрывки из их произведений и краткие биографические сведения о некоторых из них.

Таким образом, по всем частям включено 209 поэтов, из них 104 поэта Хорасана и Мавераннахра.

«Дополнение» пользовалось широкой известностью в литературных кругах. Йакут Хамави, например, пишет, что он имел на руках экземпляр «Татиммат ал-Иатимы», и приводит из него несколько стихотворных отрывков⁶.

Ибн Халликан также имел эту книгу; сведения о поэте Абу Мухаммаде Абдалмухсинне ас-Сури (ум. в шаввале 419/ноябре 1028) он цитировал из нее⁷. Хаджи Халифа называет дополнение не «Татиммат ал-Иатима», а «Иатимат ал-Иатима». По его словам, Хасан ибн Мухаммад ан-Найсабури (ум. в 443/1052 г.) сделал дополнение к этому сочинению⁸. Но это дополнение до нас не дошло.

В настоящее время нам известны три рукописи «Татиммат ал-Иатимы».

Первая содержится в конце рукописи «Иатимат ад-дахр», хранящейся в Парижской национальной библиотеке под шифром Arabe 3308⁹. Рукопись сохранилась очень хорошо. Переписка закончена в 17 сафаре 989 (19 марта 1581) г. Состоит из 591 л., из них «Татиммат ал-Иатима» — 94 л. (498—591).

Аббас Икбал считает этот список самым хорошим и единственным в мире¹⁰.

Вторая рукопись хранится в Венской библиотеке под шифром МХI. Дата переписки — октябрь 1848 г., переписчик — Фараджаллах ибн Не'маталлах; 153 л. Она также считается хорошим списком¹¹.

Третий список содержится в конце рукописи «Иатимат ад-дахр» (л. 330—378), хранящейся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР под шифром Д-162. Переписан в 1195/1780 г. в Дамаске; переписчик — Мухаммад Халил ибн Али ал-Хасан ал-Ма'руф. О наличии последних двух рукописей Аббас Икбал не знал.

«Татиммат ал-Иатима» впервые издано в 1353/1934 г. в двух томах в Тегеране иранским арабистом Аббасом Икбалом на основе Парижской рукописи¹².

В первый том включены три части «Татиммат ал-Иатимы» (156 с.). Четвертая часть, посвященная поэтам Хорасана и Мавераннахра, издана отдельным томом (116 с.). Оба тома — в одном переплете. В предисловии Аббас Икбал останавливается на значении «Иатимат ад-дахр» и «Татиммат ал-Иатимы», истории их написания и характеристике рукописей.

Это издание осуществлено на основе одной рукописи и потому не считается критическим текстом.

³ Татиммат ал-Иатима. С. 1—2.

⁴ Там же.

⁵ Четвертая часть издана отдельной книгой.

⁶ Йакут ар-Руми ал-Багдади ал-Хамави. Иршад алариб ила ма'рифат ал-адиб. Т. I. С. 172; Т. II. С. 90; Т. III. С. 219; Т. V. С. 175; Т. VI. С. 411 (Лондон, 1907—1913).

⁷ Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман. Т. I. Миср, 1892. С. 308—309.

⁸ Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustapha ben Abdallah Katib Jelebi et nomine Haji Khalfa celebrato compositum... London, 1850. P. 510.

⁹ Сведения взяты из предисловия Аббаса Икбала к тегеранскому изданию «Татиммат ал-Иатимы».

¹⁰ Предисловие к тегеранскому изданию (Т. I. С. 7).

¹¹ Die Arabischen, Persischen und Türkischen Handschriften der Kaiserlich — Königlichen Hofbibliothek zu Wien/Von G. Flügel. 1865. Bd. I. N 365.

¹² كتاب نعمة اليتيمة تأليف ابي منصور عبدالملك الثعالبي النيسابوري
ج ۱ — ۲ عنى بنشره عباس اقبال، تهران ۱۳۵۳ هـ، ص ۱ — ۲

Для изучения арабоязычной поэзии народов Средней Азии, Ирана и Афганистана большое значение имеет четвертая часть «Дополнения», на которой мы и остановимся подробнее.

Эта часть, как уже сказано, также разделена на десять глав, но поэты помещены, согласно месту их жительства и должностям, под следующими общими заглавиями:

1. Поэты Хорасана и прилегающих к нему областей; 18 поэтов.
2. Поэты Завзана; их восемь.
3. Поэты, жившие поблизости к Нишапуру; их пять.
4. Другие поэты Хорасана; их 18.
5. Поэты, занимавшие различные государственные должности; их 18.
6. Под заглавием «Заключение книги» даны отрывки из стихов 36 поэтов.

В конце, под заглавием «Заключение заключения», включен поэт Абу Усман Исма'ил ибн Абдаррахман ас-Сабуни.

В конце четвертой части «Ятимат ад-дахр» ас-Са'алиби писал: «Дошла до конца десятая глава, этим кончилась книга. За мной осталось дать сведения о группе [поэтов] из жителей Нишапура, стихов которых нет со мной, и они [следующие]: Абу Салма ал-Муаддиб, Абу Хамид ал-Харазанджи, Абу Сахл ал-Бусти, Абу-л-Хасан ал-Абдуни ал-Факих, Абу Бакр ал-Джуллабази, Абу-л-Касим ал-Алави, Абу Са'д ал-Хайзрузи, Абу Са'ид Мас'уд ибн Мухаммад ал-Джурджани, ал-Факих Абу-л-Касим ибн Хабиб ал-Музаккир, Абу-л-Касим ал-Хасан ибн Абдаллах ал-Муставфи ал-Вазир, аш-Шайх Абу-л-Хасан ал-Кархи, аш-Шайх Абу Наср ибн Мушкан и Абу-л-Ала ибн Хасула — да поможет ему Аллах. Чтобы удалось мне или кому-нибудь после меня добавить из их стихов, то что подходит к этой главе — если пожелает всевышний Аллах». Однако из этих 13 поэтов в «Ятимат ал-Ятима» были включены только двое: аш-Шайх Абу-л-Хасан ал-Кархи и аш-Шайх Абу Наср ибн Мушкан. Значит, ас-Са'алиби не успел дополнить «Ятимат ад-дахр» в таком объеме, какой хотелся ему.

Из поэтов, включенных в «Ятимат ад-дахр», только о троих даны в «Ятимат ал-Ятима» дополнительные сведения и приведены отрывки из их стихов: Абу Хафс Амр ибн ал-Муттави ал-Хаким (с. 11—14), Абу Джа'фар Мухаммад ибн Исхак ал-Баххаси (с. 30—32) и Абу Ахмад Мансур ибн Мухаммад ал-Хирави (с. 46—53). О четырех поэтах, имена которых лишь упоминаются в «Ятимат ад-дахр», здесь даны сведения. Это — Абу-л-Касим Али ибн ал-Хусайн ал-Алимани (с. 106), Абу-л-Хасан ал-Агаджи (с. 114), Абу-л-Касим Али ибн Абдаллах ал-Микали (с. 106—107) и ал-Амир Абу-л-Аббас Исма'ил ибн Абдаллах (с. 107).

Только благодаря «Ятимат ал-Ятима» мы имеем сведения о арабоязычном таджикском поэте Хайдаре Ходжанди (с. 113). Это единственный арабоязычный поэт Ходжанда начала XI в. К сожалению, ас-Са'алиби не дает о нем никаких биографических сведений. Вот что пишет о нем ас-Са'алиби: «Хайдар Ходжанди. Своим этим словом он хотел, чтобы дали ему пощечину:

Когда моя душа убедилась в том, что под просьбой [лежит] унижение, я не просил у Аллаха этого.

Я писал этот [его байт], удивляясь его бестолковости и глупости в том, что он считал себя выше того, в кого верил самый достойный мира и самый почтенный из сыновей Адама, наш пророк Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует семейство его и сподвижников его. Подобные ему [Хайдару] люди считаются в тупом болоте и глупом уме суфиев». Эти строки свидетельствуют о том, что поэт Хайдар Ходжанди недоброжелательно относился к исламу.

В «Ятимат ал-Ятима» очень мало биографических и исторических сведений по сравнению с «Ятимат ад-дахр». О большинстве поэтов не дано никаких биографических сведений, автор ограничивался лишь включением двух-трех байтов из их стихов. Как уже сказано, Са'алиби писал этот труд, когда ему было свыше 70 лет. Может быть, поэтому ему было тяжело собирать более подробные сведения о поэтах.

Среди арабоязычных поэтов Абу Мансур Касим ибн Ибрахим ал-Кани по прозвищу Бузургмихр (с. 45) был двуязычным поэтом: он сочинял стихи и на арабском, и на фарси. В антологию включены переводы стихов с фарси на арабский и дан оригинал на персидском языке.

Всего в «Ятимат ал-Ятима» включено 1357 байтов, а в «Ятимат ад-дахр» — 4160. Значит, Са'алиби дополнил свою антологию на 30%. В «Дополнении» приведены касиды, васфы, газели и сатиры, имеется и одна урджуза (с. 5). Касиды посвящены правителям, некоторым поэтам и другим известным лицам того времени.

Особое место среди отрывков занимают сатирические стихи. Так, поэт Абу Талиб ал-Муставфи высмеивает одного жадного богача по имени Пулад (сталь):

«Мне сказали: «Восхваляй Пулада, им будешь облагодетельствован, ведь благородный обращается к благородному».

Я говорил: «Пусть вас не соблазняет его благоденствие, что в подлости он — учитель.

Даже если бы он был ртутью, [все равно] не притек бы в мою сторону, как же он потечет, если он твердый [т. е. жадный], как сталь» (с. 93).

Сатира занимает особое место в творчестве Абу Насра ал-Халиди. Так, об одном кази (судье) поэт пишет:

«Наш кази суть Иблис, об этом свидетельствует то, что в позоре нет равного ему» (с. 87).

Критикуя правящие круги, поэт говорит, что народу от них нет никакой пользы:

«Я уже потерял надежду на правителя и его «чудесного» сына. И воздвиг стену между ими и собою, ибо от них нет никакой пользы. Сразу умыл руки от их благодеяний» (с. 87).

Поэт Абу Юсуф смеется над глупыми карьеристами, которые стремятся занять какую-нибудь высокую должность, хотя не могут справиться ни с каким делом (с. 22).

Среди отрывков, включенных в «Татиммат ал-Йатима», немало стихов, в которых поэты жалуются на время, на судьбу, критикуют социальную несправедливость, неравноправие и всяческие притеснения со стороны правящей верхушки. Так, Абу Мас'уд ал-Хушнамй писал:

«Ты желаешь в свое время блаженства в жизни, но твое время лишено блаженства» (с. 18).

Поэт Абу Али Бахарзи в одном прозаическом отрывке из его расанл (последний) очень образно описывает несправедливости и пороки того времени: «Да оживляет Аллах наше время, упала в нем цена стихов, появились печали секретарства, склонилось знамя науки и водрузилось [знамя] преследования умов, стало редкостью наличие щедрости, закрылись двери сердец, собраны расстеленные ковры, повысилась достоинство котла, прекратилась полезность скатерти, пропали традиционные родственные связи и восстановился рынок распутства» (с. 27—28).

Подлые и глупые благоденствуют, а умные живут в нищете и унижении, отмечал поэт Абу Али ат-Табаристи:

«Я не в состоянии переносить событий этого времени, оно поощряет подлого и бросается на благородного.

Благородного в нем находишь в нужде, сколько бы он ни старался, нет у него ничего, кроме страданий бедности.

А всякий подлый [живет] в довольстве и достатке. Дела времени обстоят в такой мере» (с. 42).

В антологий имеются стихи, в которых порицаются богатство и жадность. Вот что пишет, например, Абу Мансур ас-Са'ди:

«О тот, кто собирает богатство, до каких пор будешь скупым на него, клянусь Аллахом, ты с ним будешь вечно скупым.

Разве умерший унесет с собой богатство? Неужели ты не сообразишь, что оно не принадлежит тому, кто его собирал?» (с. 95).

Некоторые поэты недоброжелательно относились к исламу и его обрядам. Так, Абу Мухаммад ал-Шираджи писал:

«Оставь меня от изучения религиозного фикха, достаточно для меня моих знаний. Напείτε меня лицами красавиц, звуками наия и уда» (с. 89).

Поэт Абу Бакр Кухистане утверждал, что надо ценить жизнь и проводить ее с пользой:

«Пользуйся [благами] здешнего мира, потому что время проходит быстро и жизнь юноши — одно мгновение, а ты должен ее продлить [хорошими делами].

Торопись получить свою желаемую долю из жизни, ведь [выпущенная] стрела не возвращается и не задерживается» (с. 44).

В стихах арабоязычных поэтов мы встречаем также отрывки, посвященные теме дружбы и т. д.

Таким образом, «Татиммат ал-Йатима» ас-Са'алиби представляет собой ценный первоисточник по арабоязычной поэзии Хорасана и Мавераннахра. Перевод и изучение его имеют важное значение для углубленной разработки истории литературы народов этого региона.

И. Абдуллаев

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА И. И. МИНЦА

Исполнилось 90 лет со дня рождения и 70 лет научно-педагогической и общественной деятельности одного из крупнейших советских историков, академика, Героя Социалистического Труда Исаака Израилевича Минца.

И. И. Минц родился 3 февраля 1896 г. С ранней юности он принимал участие в революционном движении, что закономерно привело его в ряды большевистской

партии, членом которой он становится в апреле 1917 г. В период гражданской войны И. И. Минц проходит путь от красноармейца до комиссара прославленного корпуса червоногo казачества Первой Конной армии С. М. Буденного. В 1923 г. он назначается комиссаром Военно-воздушной академии в Москве и одновременно становится слушателем исторического отделения Института красной профессуры (ИКП).

В 1926 г., по окончании ИКП, И. И. Минц был назначен заместителем заведующего его исторического отделения и одновременно возглавил кафедру ленинизма в Международной ленинской школе. С этого времени начинается его активная научно-педагогическая деятельность. С 1932 по 1949 г. он заведует кафедрами истории СССР в МИФЛИ и МГУ, с 1937 по 1949 г. — в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, с 1947 по 1950 г. занимает должность профессора Академии общественных наук, в последующие годы работает заведующим кафедрой истории СССР в Московском педагогическом институте им. В. И. Ленина, старшим научным сотрудником Института истории АН СССР.

Творческая деятельность И. И. Минца начиналась тогда, когда в борьбе с буржуазными концепциями, в напряженных поисках, углубленной исследовательской работе шло становление марксистско-ленинской исторической науки. Находясь в первых рядах историков-марксистов, он сосредоточивает свои научные интересы на проблемах истории Великого Октября и гражданской войны. Этому способствовало и назначение И. И. Минца в 1931 г. руководителем секретариата Главной редакции многотомной «Истории гражданской войны в СССР».

В 1931 г. выходит первая крупная монография ученого — «Английская интервенция и северная контрреволюция». Она отличается глубиной разработки вопроса, широкой источниковедческой базой, высокой партийностью и заняла видное место в историографии проблемы.

В 1935 г. был издан первый, а в 1942 г. — второй том «Истории гражданской войны в СССР», в работе над которыми И. И. Минц участвовал и как редактор, и как один из основных авторов. Он был также одним из составителей и редакторов, автором предисловий вышедших в тот период ряда сборников документальных материалов, освещающих различные аспекты истории защиты завоеваний Великого Октября.

Уже в период работы И. И. Минца в Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР» выходит целая серия его работ, посвященных победе Октября. Отдав долгие годы разработке различных аспектов этой многогранной проблемы, И. И. Минц создал фундаментальный трехтомный труд «История Великого Октября», выдержавший уже два издания (1967—1973 и 1977—1980 гг.). Это капитальное исследование, характеризующееся широкой масштабностью, глубокой разработкой поставленных вопросов, убедительной аргументацией выводов и утверждений, внесло существенный вклад в методологию разработки проблемы. Велико и значение других многочисленных трудов ученого, посвященных борьбе за установление и упрочение Советской власти, в частности вышедшей в 1982 г. книги «Год 1918». В сущности вся советская историография Октябрьской революции и гражданской войны за последние десятилетия развивалась под прямым или косвенным воздействием работ И. И. Минца.

Но круг научных интересов И. И. Минца не ограничивается этой важнейшей темой. Много внимания уделяет он разработке проблем истории КПСС, истории дипломатии, истории Великой Отечественной войны. Достаточно сказать, что И. И. Минц одним из первых взялся за создание исторических очерков о победах Красной Армии под Москвой и Сталинградом. В 1942 г. по поручению Коминтерна он создал обобщающий труд «Армия Советского Союза», изданный на английском, испанском и китайском языках. Вскоре после Победы им было написано пособие по истории Великой Отечественной войны, а также опубликованы «Очерки по истории Советской Армии».

В военные годы акад. И. И. Минц активно работал и как пропагандист. На фронте и в тылу им было прочтано свыше 1000 докладов и лекций.

И. И. Минц — член авторского коллектива учебника «История Коммунистической партии Советского Союза», выдержавшего несколько изданий, член Главной редакции многотомной «Истории КПСС».

Достижения талантливого ученого неоднократно получали достойную оценку. За участие в создании коллективных трудов «История гражданской войны в СССР» и «История дипломатии» он был дважды удостоен Государственной премии. Его капитальный труд «История Великого Октября» отмечен высшей наградой — Ленинской премией.

Высокой оценкой научных достижений И. И. Минца явилось и избрание его в 1939 г. членом-корреспондентом, а в 1946 г. — действительным членом (академиком) АН СССР.

Особо следует отметить огромный вклад И. И. Минца в подготовку национальных научных кадров. В республиках Средней Азии, в том числе в Узбекистане, трудится большое количество его учеников — докторов и кандидатов наук. Под его непосредственным руководством к полувековому юбилею Октября была создана целая серия однотомных трудов, посвященных истории социалистической революции в различных регионах страны. Среди них первой была издана известная монография «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, 1967). Всем памятно и его многократное участие в проходивших в Ташкенте форумах, посвященных юбилеям Октября, ленинской национальной политике, задачам общественных наук, а

частности его блестящий доклад «Развитие взглядов В. И. Ленина на образование СССР» (февраль 1972 г.). И. И. Минц был участником и многих других всесоюзных и международных научных форумов.

И. И. Минц является также замечательным организатором науки. Так, по его инициативе в 1957 г. был образован Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», ведущий под руководством своего бессменного председателя И. И. Минца большую плодотворную научно-организаторскую работу.

Страна достойно отметила 90-летие маститого ученого. Указом Президиума Верховного Совета СССР И. И. Минц награжден орденом Ленина. Горячо поздравляя Исаака Израилевича Минца с новой высокой наградой Родины и славным юбилеем, научная общественность Узбекистана желает ему крепкого здоровья, бодрости и новых творческих свершений на благо советской науки.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. Ю. ЯКУБОВСКОГО

Исполнилось 100 лет со дня рождения известного востоковеда-историка Александра Юрьевича Якубовского (1886—1953).

А. Ю. Якубовский родился в Петербурге 1 февраля 1886 г. С 1913 г., по окончании историко-филологического факультета Петербургского университета, был учителем. После Октябрьской революции преподавал на рабочих факультетах. В 1920 г. поступил на восточный факультет Петроградского университета, который и окончил в 1924 г.

С 1925 г. жизнь и научная деятельность А. Ю. Якубовского были тесно связаны с Российской Академией истории материальной культуры (в дальнейшем Институт истории материальной культуры, ныне — Институт археологии АН СССР). Свою деятельность там он начал в должности научно-технического сотрудника, а завершил заведующим сектором Средней Азии и Казахстана, ведая также (с 1928 г.) Среднеазиатским отделом Государственного Эрмитажа (Ленинград).

В 1935 г. А. Ю. Якубовскому была присвоена (без защиты диссертации) ученая степень доктора истории, а в 1949 г. — звание профессора.

Круг научных интересов А. Ю. Якубовского был широк: история Арабского халифата, Юго-Востока Европы (включая историю Золотой Орды) и т. д. Главной же сферой его исследований были социально-экономическая жизнь и быт народов Средней Азии на различных этапах феодальной эпохи и, отчасти, более раннего времени.

Перу А. Ю. Якубовского принадлежит обширный цикл работ по Средней Азии: «Образы старого Самарканда» (1925), «Развалины Сыгнака (Сугнака)» (1929), «Развалины Ургенча» (1930), «Городище Миздахкан» (1930), «Феодальное общество в Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв.» (1933), «Самарканд при Тимуре и Тимуридах в XIV и XV вв.» (1933), «Восстание Тараби в 1238 году. К истории крестьянских и ремесленных движений в Средней Азии» (1936), «Из истории археологического изучения Самарканда» (1940), «Среднеазиатские собрания Эрмитажа и их значение для изучения культуры и искусства Средней Азии до XVI в.» (1940), «Восстание Муканны» (1948), «Древний Пенджикент» (1951) и др.

Вниманию А. Ю. Якубовского привлекали и вопросы исторических связей Средней Азии и некоторых других местностей Востока с древней Русью, Кавказом и Поволжьем. Широкое признание получил его (совместно с Б. Д. Грековым) капитальный труд «Золотая Орда» (1937), переведенный на ряд языков (в том числе в 1940 г. — на узбекский). Новое издание его — «Золотая Орда и ее падение» — было удостоено в 1952 г. Государственной премии СССР.

А. Ю. Якубовский интересовался и проблемами этногенеза узбекского и других народов Средней Азии (см., напр., его «К вопросу об этногенезе узбекского народа», 1941), закономерностями и особенностями сложения и развития здесь феодального города, вопросам научной периодизации истории народов Средней Азии (см., напр., его «Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века», 1949) и др.

А. Ю. Якубовский был автором сводных очерков «Средняя Азия в VII—X веках н. э.» (1937), ряда разделов I тома «Истории народов Узбекистана» (1950), одним из редакторов известного издания (Материалы по истории туркмен и Туркмении VII—XV вв.) (1939), редактором и одним из авторов III тома «Всемирной истории» (1957) и др.

Весьма существен вклад А. Ю. Якубовского в археологию Средней Азии. Он организовал и возглавил в 30-х годах Зарафшанскую археологическую экспедицию, работавшую в районах Бухары, Самарканда, Пайкенда и др., создал Согдийско-Таджикскую археологическую экспедицию, исследовавшую, в частности, древний Пянджикент, и т. д.

В годы Великой Отечественной войны А. Ю. Якубовский находился в Ташкенте. Здесь он руководил Среднеазиатским кабинетом Института востоковедения АН СССР, кафедрой истории Средней Азии в Среднеазиатском государственном университете, читал лекции и т. д.

Среди учеников А. Ю. Якубовского — много кандидатов и докторов наук — представителей народов Средней Азии.

В 1943 г. А. Ю. Якубовский был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1951 г. — академиком АН ТаджССР. Он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», удостоен званий заслуженного деятеля науки Узбекской и Таджикской ССР.

Историки, востоковеды, археологи, этнографы, особенно среднеазиатских республик, в том числе Узбекистана, обращались и впредь будут обращаться к многогранному научному наследию Александра Юрьевича Якубовского, отдавая дань большому таланту, огромной эрудиции и исключительному трудолюбию крупного ученого, имя и труды которого пользуются заслуженным авторитетом не только в нашей стране, но и за рубежом.

Э. Ю. Юсупов, Г. А. Пугаченкова, К. Е. Житов, М. Е. Массон, А. А. Аскарлов, М. А. Ахунова, П. Г. Булгаков, У. И. Каримов, М. М. Хайруллаев, А. П. Кююмов, С. А. Азимджанова, Т. Кадырова, Б. В. Лунин, Р. Г. Мукминова, Б. А. Ахмедов, Х. Ш. Иноятов и др.

НОВЫЕ КНИГИ

ОБЗОРЫ КОМПАРАТИВИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

За последние четверть века сравнительное правоведение получило широкое развитие в социалистических странах, в том числе в СССР. Компаративистская литература выходит и в Узбекистане. В этой связи представляют интерес подготовленные М. М. Файзиевым и А. Х. Саидовым впервые в нашей стране обзоры этой литературы¹. Авторы проделали большую работу, выявив и обобщив изданную за последние 25 лет в Советском Союзе и европейских социалистических странах литературу, непосредственно относящуюся к указанной тематике.

В трех обзорах представлено свыше 350 наименований. Они охватывают все жанры компаративистской литературы: монографические исследования, статьи, сборники, авторефераты диссертаций. Особое место уделено работам методологического характера. Нельзя не согласиться с данной авторами трактовкой понятия сравнительного правоведения как самостоятельного направления правовых исследований (ИС № 318, С. 6; № 322, С. 9). Следует отметить логическую структуру изложения материала в библиографических обзорах.

В первом обзоре (ИС № 318) выделено 6 основных направлений сравнительно-правовых исследований в СССР (С. 3).

Бесспорной представляется система классификации материала по социалистическому сравнительному правоведению. Авторы характеризуют основные направления развития и достижения социалистического сравнительного правоведения, показывают его место и значение в системе юридических наук.

В первой части обзора, посвященного социалистическому сравнительному правоведению, приведен обстоятельный анализ работ по общеметодологическим проблемам. Во второй части внимание сконцентрировано на специальных исследованиях, в частности затрагиваются вопросы типологии и классификации правовых систем современности, отраслевого сравнительного правоведения, концепций западной компаративистики, состояния и основных направлений сравнительно-правовых исследований в социалистических странах, а также ставится ряд еще не изученных в этой области проблем.

Следует отметить, что столь широкий круг вопросов умещен в тезисной форме, в довольно сжатом объеме. Быть может, из-за этого недостаточно рассмотрен один из основных аспектов сравнительного правоведения — сравнительно-историческое исследование государства и права, хотя современная компаративистика берет свое начало именно со сравнительно-исторического метода.

Авторам все же удалось не только перечислить те или иные работы, но и проинтегрировать историографию современного советского и социалистического сравнительного правоведения в целом.

Приведенный в обзорах список компаративистской литературы является практически полным. Они, несомненно, принесут определенную пользу широкому кругу читателей.

¹ Файзиев М. М., Саидов А. Х. Советское сравнительное правоведение (библиографический обзор) // Информационное сообщение (ИС) № 318. Ташкент: Фан УзССР, 1983. 24 с.; Их же. Социалистическое сравнительное правоведение: итоги и перспективы развития (библиографический обзор) // ИС № 322. Ташкент: Фан УзССР, 1983. 28 с.; То же. [ч. 2] // ИС № 372. Ташкент: Фан УзССР, 1985. 20 с.

Желательно, чтобы подобные обзоры издавались и по буржуазному сравнительному правоведению и чтобы начатая уже полезная работа и впредь систематически продолжалась с соответствующей публикацией ее результатов.

А. И. Ишанов

Н. Г. ГЛАДКОВ. ТРУДОВАЯ ФУНКЦИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

(ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ)

(Ташкент: Фан УзССР, 1986. 92 с.)

В работе Н. Г. Гладкова освещаются актуальные теоретические и практические аспекты правового регулирования трудовой функции рабочих и служащих.

Во введении вкратце охарактеризованы значимость и степень разработанности данной проблемы.

В первой главе — «Сущность законодательства об установлении трудовой функции рабочих и служащих в условиях научно-технического прогресса» — раскрывается понятие трудовой функции по советскому трудовому праву, обоснована объективная необходимость в правовом регулировании отношений по установлению трудовой функции, а также рассмотрены такие вопросы, как установление трудовой функции и развитие трудовых правоотношений, установление трудовой функции при перераспределении кадров.

Во второй главе — «Правовое регулирование установления трудовой функции рабочих и служащих» — охарактеризованы сфера действия правовых норм об установлении трудовой функции, принципы правового регулирования установления трудовой функции рабочих и служащих, их право на установление (уточнение) трудовой функции и обязанность проверки ее выполнения, правовые нормы об установлении трудовой функции рабочих и служащих в системе советского трудового права, развитие законодательства по данной отрасли советского трудового права.

Третья глава — «Установление и изменение трудовой функции рабочих и служащих в процессе выполнения трудовых обязанностей» — охватывает такие вопросы, как правильное установление трудовой функции и повышение эффективности общественного производства, установление трудовой функции граждан при поступлении на работу (заключение трудового договора), различные аспекты уточнения (изменения) трудовой функции.

Четвертая глава посвящена проблемам совершенствования процессуальной защиты при установлении и изменении трудовой функции рабочих и служащих.

В заключении в сжатой форме подведены общие итоги исследования, выполненного на основе анализа и обобщения действующего законодательства, практики его применения и литературы по трактуемым вопросам.

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди қарорлари — ҳаётга!

В. Е. Сизов. Аграр ишлаб чиқаришни жадаллаштириш: иқтисодий ва социал жиҳатларнинг ўзаро bogлиқлиги	5
Р. Раҳмонов. Меҳнат коллективи — шахсни интернационал руҳда тарбиялашнинг муҳим омили	10
А. Т. Собиров. Маданий-бадний соҳада ЎзССР ва социалистик мамлакатларнинг ҳамдўстлиги	14

Илмий ахборот

С. Ғоибов. Территорияларни социал-иқтисодий жиҳатдан жадал ривожлантиришда сайловчилар нақазининг аҳамияти	20
А. К. Эркаҳўжаев. Совет жиноят ҳуқуқида ўғирлик тушунчаси ҳақида	22
Р. Х. Қодиров. Видеотехникадан фойдаланган ҳолда жамият манфаатларига қарши қаратилган қонун бузишларни баҳолаш масалаларига доир	25
М. А. Маманазарова. ЎзССРда тўққизинчи бешйилликда чорвадор кадрларни тайёрлаш	27
В. Л. Гентшке, Л. П. Петрова. Қуйидан юқори лавозимга кўтариш-ишчилар синфини бошқаришга жалб қилишнинг эффектив формасидир (20 йиллар охири ва 30 йиллар бошлари ЎзССР материаллари асосида)	28
Э. Гусейнов. Жирондистларнинг биринчи министрликлари ва сўллар лагерида ажралиш (1792 йил март ойининг охири ва июннинг бошлари)	32
Х. Бобоев. Навоий — феодал зулм танқидчиси сифатида	37
Б. Абдулғозиева. Илк ўрта асрда Шарқий Фарғонадаги Заўроқтепа манзилгоҳлари	40

Олий ўқув юрти ўқитувчиларига ёрдам

В. Ф. Самишқин. Ихтисослаштирилган олий ўқув юртлири ихтисосларини назарда тутиб диалектик материализмни ўқитиш тажрибасидан	44
Д. С. Азимова. В. И. Ленин номидаги ТошДУ студентларининг ижтимоий-сиёсий практикаларини ташкил этиш	47

Манбашунослик

И. Абдуллаев. Урта эср Шарқи араб тили поэзияси тарихидан муҳим манба	48
---	----

Юбиляларимиз

Академик И. И. Минц туғилган куннинг 90 йиллигига	51
А. Ю. Якубовский туғилган куннинг 100 йиллигига	53

Янги китоблар

О. Э. Эшонов. Компаратив адабиётлар обзори	54
Н. Г. Гладков. Ишчилар ва хизматчиларнинг меҳнат функциялари (Ҳуқуқ масалалари)	55

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

В. Е. Сизов. Интенсификация аграрного производства: взаимосвязь экономических и социальных аспектов	5
Р. Рахманов. Трудовой коллектив — важный фактор интернационалистского воспитания личности	10
А. Т. Сабиров. Сотрудничество УзССР и стран социалистического содружества в сфере художественной культуры	14

Научные сообщения

С. Ганбов. Роль наказов избирателей в ускоренном социально-экономическом развитии территорий	20
А. К. Иркаходжаев. О понятии хищения в советском уголовном праве	22
Р. Х. Кадиров. К вопросу квалификации правонарушений с использованием видеотехники в антиобщественных целях	25
М. А. Маманазарова. Подготовка кадров животноводов в УзССР в годы девятой пятилетки	27
В. Л. Гентшке, Л. П. Петрова. Выдвиженчество — эффективная форма привлечения рабочего класса к управлению (На материалах УзССР конца 20 — начала 30-х годов)	28
Э. Гусейнов. Первое министерство жирондистов и размежевание в лагере левых (конец марта — начало июня 1792 года)	32
Х. Бабаев. Павлов как критик феодальной деспотии	37
Б. Абдулгазиева. Раннесредневековое поселение Заурактепа в Восточной Фергане	40

В помощь преподавателям вузов

В. Ф. Самышкин. Из опыта преподавания диалектического материализма с учетом профиля специализированного вуза	44
Д. С. Азимова. Организация общественно-политической практики студентов ТашГУ им. В. И. Ленина	47

Источниковедение

И. Абдуллаев. Важный источник по истории арабоязычной поэзии средневекового Востока	48
---	----

Наши юбиляры

К 90-летию академика И. И. Минца	51
К 100-летию со дня рождения А. Ю. Якубовского	53

Новые книги

А. И. Ишанов. Обзоры компаративистской литературы	54
Н. Г. Гладков. Трудовая функция рабочих и служащих (Правовые вопросы).	55

НАШИ АВТОРЫ

- Абдуллаев И.** — доктор филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АИ УзССР.
- Рахманов Р.** — доктор философских наук, директор Навоийского филиала ТГПИ им. Низами.
- Самышкин В. Ф.** — доктор философских наук, и. о. профессора кафедры философии и научного коммунизма ТВШ МВД СССР.
- Азимова Д. С.** — кандидат философских наук, и. о. доцента кафедры научного коммунизма ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Бабаев Х.** — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Гентшке В. Л.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС естественных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Сизов В. Е.** — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АИ УзССР.
- Асдулгазиева Б.** — мл. научный сотрудник Института археологии АИ УзССР.
- Ганбов Г.** — мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АИ УзССР.
- Иркаходжаев А. К.** — мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АИ УзССР.
- Петрова Л. П.** — преподаватель кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Гусейнов Э.** — аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Кадиров Р. Х.** — соискатель кафедры советского уголовного права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Маманазарова М. А.** — аспирант ТГПИ им. Низами.
- Сабиров А. Т.** — аспирант ФерГПИ им. Улугбека.

Цена 65 к.

Индекс
75349